

√ -
ОТЧЕТЪ
О МИССИЯХЪ

ТОМСКОЙ ЕПАРХІИ

АЛТАЙСКОЙ И КИРГИЗСКОЙ

за 1890 годъ.

ТОМСКЪ

Типо-Литографія В. В. Михайлова и П. И. Макушина

1891.

ОТЧЕТЪ

о миссіяхъ Томской епархіи—Алтайской и Киргизской за 1890 годъ.

Миссія Алтайская, Основателемъ своимъ переданная промышленности Всемилостиваго Спаса, по завѣту отцовъ своихъ, ежедневно призывающая на себя благодатную помощь Богоматери и стяжавшая въ послѣднее десятилѣтіе въ св. останкахъ Великомученика Пантелеимона благодатное сопребываніе сего, всюду прославляемаго, угодника и цѣлителя, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ начать свой отчетъ за истекшія 60 годъ своего существованія исповѣданіемъ милостей Божіихъ, явленныхъ ей въ семь году. Она записала въ свою лѣтопись слѣдующія достопамятныя событія за истекшія 1890 годъ: 1) прежде всего—ей дарованы благодатныя останки св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона и другихъ святыхъ, отъ святогорскихъ обителей: Андреевскаго скита, — для Чолукоевской церкви, Бачатскаго отдѣленія Алтайской миссіи, и отъ Пантелеимонова монастыря—для Буконскаго стана Киргизской миссіи.

2) Миссія приноситъ всеусердное моленіе и благодареніе Господу о Всемилостивѣйшемъ дарованіи правъ для ея Катилизаторскаго училища. Высочайшее утвержденіе Синодальнаго опредѣленія о семъ, по ходатайству г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, послѣдовало 27 марта 1890 года.

3) Въ отчетномъ году вновь открыты въ предѣлахъ Киргизской миссіи два стана—Больше-Нарымскій и Долонскій.

4) Въ Кузнецкомъ округѣ открыто новое—Бачатское отдѣленіе Алтайской миссіи, съ назначеніемъ мѣстопребыванія миссіонеру въ улусѣ Чолукоевскомъ.

5) Въ число достопамятныхъ событій, миссіею записано учрежденіе двухъ новыхъ должностей: а) должности помощника начальника Киргизской миссіи, особаго отъ таковой-же по Алтайской миссіи и б) благочиннаго для миссіонерскихъ церквей.

б) Если миссія въ истекшемъ году потерпѣла лишеніе самыхъ дорогихъ для себя членовъ, о чемъ будетъ сказано ниже, то она утѣшена восполненіемъ выбывшихъ новыми, подающими отрадную надежду въ будущемъ.

Составъ служащихъ. Выбывшіе и вновь поступившіе.

12 октября 1890 года миссія лишилась одного изъ своихъ первѣйшихъ, старѣйшихъ и ваипользнейшихъ членовъ — въ лицѣ протоіерея Василя Ивановича Вербицкаго, достойно стяжавшаго всеобщую любовь въ средѣ сослуживцевъ, вѣчную память на Алтаѣ вообще, а въ Кузнецкой черни по преимуществу, гдѣ покойнымъ крещено изъ язычества 2117 душъ, и наконецъ добрую славу далеко за предѣлами миссіи. На миссіонерской службѣ онъ дѣйствительно состоялъ 36 лѣтъ и 3 мѣсяца *). Некрологъ его помѣщается въ числѣ приложений къ настоящему отчету. Мѣсто протоіерея Вербицкаго, по званію помощника начальника Алтайской миссіи, предоставлено игумену Иннокентію, одному изъ старѣйшихъ членовъ миссіи, хотя на время оставлявшему ее, по миссіонерскаго служенія не покидавшаго и тѣмъ болѣе — духомъ своимъ никогда съ ней неразлучившагося. На должность другаго помощника — по Киргизской миссіи — опредѣленъ первый киргизскій миссіонеръ, бывшій протоіерей Филаретъ Синьковскій, съ именемъ игумена Владиміра, — по знаменательному совпаденію событій, — постриженный въ монашество въ 40 день по кончинѣ покойнаго протоіерея Вербицкаго и въ тотъ же день, въ который постриженъ былъ и преемникъ о. Вербицкаго, по должности начальника Алтайской миссіи.

*) Въ послужномъ спискѣ В. И. Вербицкаго значится: „согласно прошенію его принять въ Томскую епархію и опредѣленъ въ Алтайскую миссію 12 января 1853 года. Рукоположенъ въ Томскѣ во священника 17 іюля 1854 г.“.

По перемѣщеніи Мрасскаго миссіонера въ Бачатское отдѣленіе, на мѣсто его опредѣлень, съ рукоположеніемъ во священника, — бывший Улалинскій діаконъ Сергѣй Постниковъ. Въ Улалинскомъ станѣ признано необходимымъ и оказалось возможнымъ, на мѣстныя средства, безъ пособія изъ казвы миссіи, опредѣлить другаго миссіонера священника. — По прошенію перемѣщенъ на это мѣсто Чемальскій миссіонеръ, священникъ Матвѣй Турбинъ, а на его мѣсто — въ Чемальское отдѣленіе опредѣлень священникъ Петръ Бенедиктовъ. Въ Кондомское отдѣленіе опредѣлень, по рукоположеніи во священника, бывший тамъ діаконъ и учителемъ (изъ инородцевъ) Іоаннъ Штыганевъ. Въ новооткрытыя отдѣленія Киргизской миссіи перемѣщены изъ приходоѡ: 1) священникъ Стефанъ Борисовъ (изъ инородцевъ), питомецъ миссіи и членъ ея съ юныхъ лѣтъ, — въ Больше-Нарымскій станъ миссіи, при казачьемъ поселкѣ того же имени, Устькаменогорскаго уѣзда; — 2) священникъ Іоаннъ Никольскій — въ Долонскій станъ миссіи, что въ казачьемъ поселкѣ того же имени, Семипалатинскаго уѣзда.

Завѣдывавшій Чолышманскимъ миссіонерскимъ монастыремъ іеромонахъ Германъ временно допущень къ миссіонерскому служенію въ Улаганскій станъ Чолышманскаго отдѣленія. На мѣсто его въ Чолышманскій монастырь опредѣлень, въ званіи и. д. намѣстника *), по постриженіи въ монашество и рукоположеніи, іеромонахъ Иннокентій.

15 іюля скончалась игуменія Анастасія, — настоятельница женскаго Николаевскаго монастыря. На мѣсто ея, въ званіи исполняющей должность настоятельницы, опредѣлена новопостриженная монахиня Серафима, дотоѡ завѣдывавшая дѣтскимъ приотомъ миссіи; непосредственное завѣдываніе послѣднимъ поручено послушницѣ женскаго монастыря Иривѣ Саввиной (Ерохиной), состоявшей въ теченіи болѣе десяти лѣтъ на должности учительницы при женской школѣ, существующей при означенномъ выше дѣтскомъ приотѣ. На служеніе

*) Должность Намѣстника въ Чолышманскомъ монастырѣ учреждена при Томскомъ Пресвященномъ Порфиріѣ.

миссіи въ должности учителя при катихизаторскомъ училищѣ принять студентъ 2 курса Томскаго университета Акиндинъ Д. Правдинъ (изъ студентовъ Вологодской д. семинаріи).

Такимъ образомъ составъ служащихъ Алтайско-Киргизской миссіи къ концу отчетнаго года представляется въ слѣдующемъ видѣ: подъ начальствомъ епископа Макарія, въ Алтайской: 1 игуменъ, овъ-же и помощникъ Начальника миссіи; 13 священниковъ (5 изъ алтайскихъ инородцевъ); 3 іеромонаха; (одинъ завѣдующій катихизаторскимъ училищемъ); 3 діакона; псаломщиковъ, учителей и толмачей 35; *) учительницъ 4 и 1 фельдшеръ.

Въ Киргизской миссіи, — при трехъ станахъ: 1 игуменъ, овъ-же помощникъ Начальника Киргизской миссіи; 2 священника (одинъ — изъ алтайскихъ инородцевъ) и 2 псаломщика.

Въ вѣдѣніи Начальника Алтайской и Киргизской миссій, сверхъ 16 становъ, состояли: центральный пунктъ при Бійскомъ архіерейскомъ домѣ и два монастыря, учрежденные съ миссіонерскою цѣлію: мужской — Чолышманскій (Благовѣщенскій) и женскій — Николаевскій.

Жизнь и ростъ миссіи.

Жизнь и ростъ миссіи, совершаясь ежедневно въ малыхъ, едва замѣтныхъ для внѣшняго наблюденія размѣрахъ, примѣтными становятся къ концу каждаго года, а еще болѣе — къ концу десятилѣтія. При обзорѣніи протекшихъ дней отчетнаго года и при сравненіи ихъ съ временами прежнихъ лѣтъ, замѣтить можно, что настоящій годъ ни въ чемъ не отсталъ отъ прежнихъ; все то, въ чемъ выражалась жизнеспособность миссіи въ прежніе годы совершалось и нынѣ. Было впрочемъ нѣчто и такое, — въ лучшемъ смыслѣ, — чего не было прежде. Встрѣчались почти тѣ-же препятствія и совершалась та-же борьба съ ними какъ и прежде. Не меньше было и энергіи однихъ членовъ, недуговъ физическихъ, а иногда и нравствен-

*) Въ числѣ псаломщиковъ, учителей и толмачей рус. 17, инородцевъ 18.

ныхъ—другихъ, съ отраднымъ стремленіемъ послѣднихъ къ самоизлеченію. Если къ составу миссіи причислить и ея паству, весьма разнообразную по народности, языку и характеру, то послѣдняя съ одной стороны представляетъ разнообразные недуги нравственные, задерживавшіе ростъ всего тѣла миссіи, съ другой отрадныя явленія духовно-нравственнаго преуспѣянія, служившія свидѣтельствомъ о благихъ плодахъ дѣятельности пастырей—благовѣстниковъ.

Главнѣйшими органами дѣятельности миссіи были, какъ и прежде: 1) центральный пунктъ управленія, съ Начальникомъ во главѣ и его помощниками по каждой миссіи особо; 2) 13 отдѣленій Алтайской и 3 Киргизской миссій, съ однимъ миссіонеромъ при каждомъ отдѣленіи, исключая Улалинскаго, гдѣ—два миссіонера. При каждомъ миссіонерѣ, въ обѣихъ миссіяхъ, состояли, въ качествѣ помощниковъ его, по два и болѣе члена, исполнявшіе обязанности псаломщиковъ, толмачей и учителей; 3) Учебныя и воспитательныя заведенія миссіи, въ томъ числѣ: а) Катихизаторское училище съ пансіономъ, б) женская школа въ Улали съ пріютомъ, в) школы грамоты въ миссіонерскихъ селеніяхъ.

Дѣятельность миссіи проявлялась,—по центральному управленію: въ изысканіи на новыя мѣста дѣятелей; въ замѣщеніи выбывшихъ новыми; устраненіи оказавшихся неспособными, или неблагонадежными; въ устроеніи новыхъ каменныхъ храмовъ (въ центральномъ пунктѣ и Бачатскомъ станѣ) въ Алтайской, и въ изысканіи мѣстъ для двухъ новыхъ становъ въ Киргизской миссіи;—въ устроеніи храма и домовъ для бѣдныхъ новокрещенныхъ въ Кондомскомъ станѣ;—въ сношеніи съ членами миссій и разными правительственными лицами и учрежденіями; въ попеченіи о призрѣніи больныхъ и сиротъ; въ попеченіи о школахъ и вообще объ учебныхъ заведеніяхъ миссіи;—въ изданіи богослужебныхъ, вѣроучительныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ, переложеніи церковныхъ напѣвовъ на ноты, печатаніи послѣднихъ съ русскимъ и алтайскимъ

текстомъ; организаціи въ центральномъ пунктѣ виѣ-богослужебныхъ собесѣдованій; — въ поѣздкахъ для обозрѣнія становъ миссіи, личной проповѣди среди некрещенныхъ и — пастырскихъ бесѣдахъ съ новокрещенными.

Дѣятельность миссіонеровъ состояла въ отношеніи къ некрещенымъ (язычникамъ и мусульманамъ) — въ поѣздкахъ въ кочевья ихъ для проповѣди и приготовленія къ крещенію. Въ отношеніи къ христіанской паствѣ — въ совершеніи богослуженія и требоисправленій, въ исполненіи христіанскаго долга говѣнія, въ попеченіи о христіанскомъ просвѣщеніи вѣрныхъ чрезъ школу и виѣбогослужебныя собесѣдованія; въ попеченіи о бѣдныхъ и больныхъ и — въ заключеніе — въ обычныхъ отчетахъ о расходованіи суммъ, поступающихъ на содержаніе служащихъ.

Отношеніе миссіонерскихъ священниковъ къ новопросвѣщенной паствѣ имѣеть нѣкоторыя особенности, а также порядокъ и характеръ богослуженія въ церквахъ миссіи отличается отъ обычнаго порядка и характера богослуженія приходскихъ церквей.

Миссіонеры отъ первыхъ временъ существованія миссіи унаслѣдовали себѣ правило быть для новопросвѣщенной паствы не одними требоисправителями, но истинными пастырями юваса Христова стада, устроителями церковной, семейной и общественной жизни своей паствы, врачами недуговъ не токмо душевныхъ, но и тѣлесныхъ и естественными защитниками новокрещенныхъ при разныхъ нападеніяхъ на нихъ. Такъ привыкла смотрѣть на пастырей своихъ и новопросвѣщенная паства ихъ. Отъ этого — жизнь миссіонера есть трудъ почти безъ отдыха. Когда, послѣ утомительной поѣздки, миссіонеръ возвращается домой, то здѣсь не отдыхъ ждетъ его, а новыя труды и заботы. Одинъ изъ старыхъ миссіонеровъ такъ изображаетъ жизнь свою на стаѣ: «Пріѣзжаетъ миссіонеръ домой, говоритъ онъ, и не смѣетъ разсчитывать на отдыхъ: п съ дѣломъ и съ бездѣльемъ, постоянно приходятъ къ нему

инородцы. Одинъ зоветъ исповѣдывать больнаго, другой проситъ лекарства, третій жалуется, что у него увезли остожье. Приходятъ мужъ съ женою, оба плачутъ, другъ на друга жалуется. Приходитъ старикъ, весь въ синявицахъ, съ жалобою, что некрещенные родственники, желая его выжить изъ своего улуса, пригнали на его пашню 300 лошадей, весь хлѣбъ вытоптали, а его самого избili до полусмерти и обѣщались убить, если онъ не уѣдетъ отъ нихъ. Является татаринъ, проситъ пособить его брату, въ пьяномъ видѣ упавшему въ кипящій котель и получившему большіе обжоги. Тотъ проситъ хлѣба, другой—корову, третій денегъ ва сѣмена. Тутъ приносятъ дѣтей для крещенія, просятъ о повѣчаніи, спрашиваютъ можно-ли такому-то жениться на такой-то. А тутъ приходится ѣхать иногда верстъ за 50 для напутствованія больныхъ. А тутъ, смотришь, за время поѣздокъ на столѣ лежатъ бумаги, на которыя нужно отвѣчать немедленно. Надо писать исповѣдныя росписи, метрики, вести разные журналы. Надо о школахъ позаботиться. Если есть желающіе креститься, нужно ихъ приготовить къ крещенію, позаботиться и о бѣльѣ для крещающихся, а затѣмъ и о водвореніи ихъ послѣ крещенія. Тутъ слышишь, что изъявившіе желаніе креститься, колеблются,—надо ихъ поддержать. Тамъ—крещенные въ жизни своей начинаютъ являть недобрыя стороны,—нужно ихъ вразумить».

Въ отношеніи къ богослуженію особенность въ миссіонерскихъ церквахъ выражается въ томъ, что оно совершается, въ большей части церквей, на двухъ языкахъ—церковно-славянскомъ и инородческомъ. На миссіонерѣ лежитъ забота не только о томъ, чтобы неопустительно совершать богослуженія, но и приучать юныхъ христіанъ къ хожденію въ церковь. А это не легко дѣлается особенно тамъ, гдѣ старые христіане подаютъ недобрый примѣръ. Во время говѣнія трудъ усугубляется. Въ это время миссіонерская паства обильно назидается чтеніемъ и обучается молитвамъ.

Дѣятельность въ отношеніи къ языческой паствѣ.

Миссіонерскія поѣздки.

О трудностяхъ миссіонерскихъ путешествій много разъ писано было въ прежнихъ отчетахъ и миссіонерскихъ запискахъ. Положеніе дѣль то же, что было и прежде: ни природа Алтая, ни таежные пути сообщенія не измѣнились: тѣже перевалы и косогоры, тѣже бѣмы и броды. Тѣже переходы въ продолженіи одного пути изъ телѣжки въ сани, изъ саней на сѣдло, съ сѣдла на лодку, изъ лодки нѣшкомъ. То подъ дождемъ, то подъ снѣгомъ, то подъ бураномъ, то на трескучемъ морозѣ. «Жизнь миссіонера все таже, полная заботъ, тревогъ, огорченій, пишетъ тотъ же ветеранъ—миссіонеръ въ своей запискѣ: «часъ за часомъ, день за днемъ, сегодня какъ вчера, завтра какъ сегодня, при одной и той-же обстановкѣ, при одной и той-же непрестанной работѣ. Дѣлать одно дѣло, дѣлать его не годъ, не два, а цѣлыхъ три десятка лѣтъ—требуетъ отъ человѣка постоянства и особенной любви къ избранному дѣлу. При благопріятныхъ условіяхъ всякое дѣло становится легкимъ и даже пріятнымъ. Не таково дѣло миссіонерское: это—война безъ перемирія. Какъ въ военное время солдатамъ нѣтъ возможности пользоваться разными удобствами, такъ и миссіонеру объ удобствахъ помышлять не приходится. Ыдетъ онъ и весною и осенью, и лѣтомъ и зимою, и въ ведро и въ ненастье,—не въ какомъ либо крытомъ экипажѣ, а на сѣдлѣ, будучи подверженъ всѣмъ предложеніямъ воздушнымъ. При ясной погодѣ, лѣтомъ, ѣзда безопасна. А во время дождей? Намокнетъ, путникъ, до костей, а тутъ надо карабкаться на переваль, гдѣ отъ страшныхъ ударовъ грома на глазахъ валятся разбитыя деревья и конь отъ страха падаетъ на колѣна; затѣмъ надо спускаться внизъ, но страшной крутизнѣ. Подниматься въ гору не такъ страшно,—не упадешь; спускаться же, тутъ-то и жди непріятности. При малѣйшемъ невѣрномъ шагѣ лошади, путникъ обыкновенно падаетъ. Хорошо, если только выщачкается въ грязи, а часто бываетъ и хуже. Можно

изувѣчиться, или, въ лучшемъ случаѣ, ушибиться, что нерѣдко случается».

«Весною и осенью весь мокрый, дрожащій отъ холода миссіонеръ жаждетъ, гдѣ бы отогрѣться, и обсушиться. Въ этомъ положеніи разстояніе дѣлается, т. е. представляется, необыкновенно большимъ. Наконецъ жилье человѣческое—юрта. Лучше нѣтъ и негдѣ искать помѣщенія. Надо обсушиться. Приходится свить съ себя все мокрое и сунуть на огнѣ. Благо тому, у кого есть запасная одежда. Большею-же частію бываетъ такъ: пока одежда сушится, путникъ облекается въ хозяйскія одежды. Тутъ извѣстныя насѣкомыя съ жадностью бросаются на гостя».

«Во время поѣздокъ, и обѣдъ и ужинъ и утренній и вечерній чай составляетъ одно кушанье: кирпичный чай съ сухарями и—сухари съ чаемъ».

«Ночлегъ: обсушившись и согрѣвшись горячимъ чаемъ, насидѣвшись до изнеможенія въ бесѣдѣ съ хозяевами, миссіонеръ кладетъ свое сѣдло въ головы, стелетъ потникъ изъ подъ сѣдла, и одѣвается высушенными одеждами. Утомленіе беретъ свое: путникъ засыпаетъ. Онъ не чувствуетъ, какъ кусаютъ его разныя насѣкомыя, не слышитъ отвратительной вони отъ развѣшенныхъ конскихъ кожъ, не замѣчаетъ сосѣдства собакъ, телятъ и ягнятъ, не слышитъ, какъ стучитъ надъ головою дождь, завываетъ вѣтеръ, или стонетъ страшный буранъ».

«Такъ ночуютъ миссіонеры, пока они еще молоды, крѣпки. Старики-же, съ надломленнымъ, изношеннымъ здоровьемъ, сверхъ вышесказанныхъ неудобствъ чувствуютъ въ ненастную погоду еще болѣе непріятностей. И голова болитъ, и кости ноютъ, и холодъ, и насѣкомыя спать не даютъ. И длинна, длинна бываетъ осенняя ночь!»

«Ходитъ миссіонеръ изъ юрты въ юрту, или собираетъ алтайцевъ куда либо въ одно мѣсто, чтобы предложить имъ слово спасенія. Если слушаютъ со вниманіемъ, миссіонеръ доволенъ. Большею-же частію слушаютъ плохо, разсѣянно, или прерываютъ рѣчь проповѣдника разными неподходящими рассказами, вопросами, или шумомъ. Вотъ и скорбь на душѣ».

Поѣздки свои миссіонеры совершаютъ не въ одно время, а въ два, три пріема, пока посѣтитъ каждый изъ нихъ все населенныя мѣста своего отдѣленія; иные (черневые) совершаютъ свои поѣздки лѣтомъ, когда открываются единственно возможные здѣсь верховые пути сообщенія; другіе (Мыотинскій) предпочитаютъ совершать поѣздки осенью, признавая таковыя хотя и болѣе трудными для себя, но для дѣла болѣе полезными, потому что въ это только время можно застать инородцевъ трезвыми, сидящими дома и готовыми съ охотою слушать и миссіонерскую проповѣдь, и назидательное чтеніе, и рассказъ катихизатора. Слушателей своихъ Урсульскій миссіонеръ раздѣляетъ по степени вниманія ихъ къ проповѣди на три категоріи: а) на слушателей — повидимому — съ вѣрою; б) слушающихъ же, но повидимому безъ вѣры, изъ одного лишь приличія и в) отказывавшихся настроѣнь бесѣдовать съ миссіонеромъ при первомъ его словѣ о Богѣ.

Катихизаторы и оспенники. Замѣчательный случай при крещеніи.

Въ видахъ усиленія миссіонерской проповѣди, употребляемы были для этой цѣли миссіонерскіе оспенники. Для большаго поощренія таковыхъ къ прохожденію возложенныхъ на нихъ обязанностей и въ воздаяніе за особые ихъ труды, миссіонерскіе оспенники—катихизаторы получаютъ изъ средствъ миссіи, за время поѣздокъ, увеличенный окладъ жалованья. Снабженные медицинскимъ свидѣтельствомъ о правоспособности и надлежащимъ видомъ на взиманіе подводъ, запасшись оспенною матеріею, миссіонерскіе оспенники во время поѣздокъ своихъ, въ назначенныхъ для нихъ мѣстностяхъ, при исполненіи возложенной на нихъ окружнымъ комитетомъ здравія врачебной задачи, совершали и миссіонерское служеніе: прививая осну, они сѣяли въ тоже время семенá слова Божія: крещенныхъ они научали молитвамъ и истинамъ вѣры и жизни христіанской, а некрещенымъ проповѣдывали вѣру Христову. По

окончаніи лѣтняго сезона своихъ поѣздокъ они представляли свои отчеты по каждому роду дѣятельности особо.

Врачебно-миссіонерская дѣятельность для юныхъ членовъ миссіи—новая, необычная; и какъ таковая, неуспѣла регулироваться; она требуетъ со стороны дѣятелей сноровки, приспособленія, со стороны наблюдателей—особенной заботливости, чтобы неправильною постановкою дѣла не испортить его въ самомъ началѣ, не сдѣлать его непоправимымъ и впоследствии.

Впрочемъ, не смотря на новостъ дѣла, нѣкоторые катихизаторы и оспеники исполняли свои обязанности съ отряднымъ усердіемъ и пользою. Такъ Умалинскій катихизаторъ С. Аргоковъ пріобрѣлъ такую опытность въ проповѣднической дѣятельности и съ такимъ успѣхомъ совершаетъ таковую, въ предѣлахъ названнаго отдѣленія, что, при помощи Божіей, успѣлъ привлечь не малое число семействъ и отдѣльныхъ лицъ къ крещенію. Онъ же и приготавливалъ ихъ къ тому огласительнымъ ученіемъ. Въ проповѣдническомъ журналѣ его передаются иногда весьма интересные и достопримѣчательные случаи изъ быта инородцевъ и при обращеніи язычниковъ въ христіанство. Такъ въ отчетномъ году онъ описываетъ слѣдующее замѣчательное знаменіе проявленія благодати Божіей при совершеніи таинства крещенія надъ однимъ семействомъ. 89-ти лѣтній старецъ, изъ алтайцевъ, на закатѣ дней своихъ крестившійся напередъ самъ, а потомъ уговорившій къ тому жену и сыновей своихъ, присутствуя при крещеніи семейства своего, удостоился видѣть слѣдующее необычайное явленіе. Въ то время, когда совершено было надъ крестившимися постриженіе власовъ, которые по обычаю съ воскомъ были спущены въ купель, церковь озарилась какъ бы солнечнымъ свѣтомъ. А день былъ пасмурный. Старецъ съ удивленіемъ взглянулъ вверхъ и увидѣлъ исходящій оттуда какъ бы огненный свѣтъ, наполнившій собою купель. Чтобы ближе рассмотреть явленіе, онъ подошелъ къ купели, также изнутри озарившейся свѣтомъ. Здѣсь увидѣлъ онъ какъ бы шаръ, или, какъ называлъ онъ,

яйцо свѣта, спускавшася на дно. Въ это время катихизаторъ, подошедши къ старцу и считая любопытство его неумѣстнымъ, велѣлъ ему отойти отъ купели. Старецъ, конечно, повиновался, но подумалъ: таковой свѣтъ вѣроятно является всегда и всѣ его видятъ, почему же я не замѣтилъ его, когда самъ крестился и почему теперь мнѣ не позволяютъ смотрѣть на этотъ свѣтъ? Вѣроятно потому, рѣшилъ онъ тутъ же въ своемъ умѣ, что постороннему человѣку подходить близко къ купели не слѣдуетъ. При возвращеніи домой, старецъ, размышляя о видѣнномъ и припоминая, что при собственномъ его крещеніи не было замѣчено имъ такого свѣта, рѣшился спросить о случившемся въ ближайшемъ селеніи у старокрещенныхъ своихъ единоплеменниковъ и здѣсь только узналъ, что онъ видѣлъ видѣніе Божіе. Слухъ объ этомъ разнесся въ окрестности и катихизаторъ нарочито видѣлся со старцемъ, чтобы отъ него самаго слышать и записать событіе.

Два учителя миссіонерскихъ школъ Черно-Ануйскаго отдѣленія, инородцы Владиміръ Веселковъ и Потапъ Серебренниковъ совершили 20-ти дневную поѣздку по инородческимъ селамъ для прививанія оспы и благовѣствованія. Изъ представленнаго ими журнала видно, что они прививали оспу дѣтямъ въ 12-ти мѣстностяхъ *). При этомъ читали (болѣе всего) «Бесѣды къ язычникамъ» (въ 11-ти мѣстахъ). Въ другихъ мѣстахъ читали житія и страданія святыхъ; басню о пѣтухѣ и филинѣ; нѣкоторыя правоучительныя статьи. Пѣли извѣстныя канты на алтайскомъ языкѣ о страшномъ судѣ и «плачь души грѣшника» по разлученіи съ тѣломъ. Въ 4-хъ мѣстахъ учили новокрещенныхъ краткимъ молитвамъ. Читанное и пѣтое ими выслушано было со вниманіемъ въ 9-ти мѣстахъ; встрѣчали неблагоклонный пріемъ и препятствія къ проповѣди въ 2-хъ мѣстахъ.

*) 1) Мукурь-Чаргъ, 2) Большой-Чаргъ, 3) Акъ-Параанъ, 4) Тараалу Озюкъ, 5) Аскатту, 6) Ширгайту, 7) Шиберту, 8) Кодотъ, 9) вершинъ Песчаной, 10) Отголь и 11) Кенеъ.

Дѣятельность миссіи въ отношеніи къ христіанской паствѣ.

Исполненіе христіанскаго долга говѣнія. Обученіе молитвамъ.

Духовныя требы для христіанской паствы миссіонеры совершали неопустительно; не подавая соблазна вѣрнымъ ни уклоненіемъ отъ исполненія, ни небрежнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей, ни вымогательствомъ при требоисправленіяхъ. Потребность освященія св тайнствами, неотложно нужными для спасенія каждаго вѣрующаго, вошла въ сознаніе всей православной миссіонерской паствы: не токмо русскіе, но и новокрещенные, а иногда послѣдніе по преимуществу предъ первыми, не требуя пастырскаго побужденія, сами обращались къ пастырямъ для крещенія младенцевъ, напуствованія больныхъ, церковнаго благословенія брачныхъ союзовъ. Исполненіе долга говѣнія очищеніемъ совѣсти въ тайнствѣ покаянія и освященіемъ въ тайнствѣ Причащенія настолько вошло въ сознаніе новокрещенныхъ, что они не только не уклоняются отъ ежегоднаго говѣнія, какъ бывало сначала, но сами, притомъ болѣе или менѣе охотно, стараются неопустительно исполнять этотъ спасительный долгъ. Наиболѣе исправными въ этомъ отношеніи оказались новокрещенные Чолышманскаго отдѣленія, Изъ 1¹/₂ тысячной паствы остались за отчетный годъ непоговѣвшими только 12 человекъ и тѣ—не по нераденію, а по отлучкамъ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что такое поголовное исполненіе христіанскаго долга для многихъ говѣвшихъ соединено было со многими лишеніями и трудами, требовавшими самопринужденія и самопожертвованія, какъ со стороны пастыря, такъ и пасомыхъ. Кочевья Чолышманскихъ инородцевъ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, отдѣлены одни отъ другихъ большими пространствами, быстрыми рѣками, большими косогорами и вообще—путями сообщенія трудными, по мѣстамъ усѣянными щелбнемъ и грудями камней. По словамъ миссіонера, нѣкоторые новокрещенные охотно являлись къ назначенному мѣсту говѣнія, приносили или привозили съ собой, конечно на верховыхъ лошадахъ, малолѣтнихъ дѣтей и груд-

ныхъ младенцевъ; послѣднихъ матери привозили въ люлькахъ или за спиной у себя, подъ верхнею одеждой, какъ носятъ иногда дѣтей своихъ цыганки. Нѣкоторые пригоняли съ собою къ мѣсту говѣнія и весь свой наличный скотъ, чтобы для ухода за нимъ дома не было надобности оставлять кого либо изъ семьи и тѣмъ лишитъ сего возможности поговѣть. Пригнанный скотъ во время молитвы замирался въ загороди хозяина юрты и, такимъ образомъ, невольно раздѣлялъ съ хозяевами подвигъ поста и воздержанія.

На обученіе пасомыхъ молитвамъ обращается особенное вниманіе. Приходящіе ко крещенію хотя и изучаютъ краткія молитвы, но, какъ показаль опытъ прежнихъ лѣтъ, они скоро и забываютъ выученное, не успѣвши пріобрѣсти навыка совершать дома утреннія и вечернія молитвы. Для испытанія въ знаніи молитвъ, обученія таковымъ забывшихъ, или вовсе незнавшихъ, употребляется, большею частію, время говѣнія. Говѣніе совершается слѣдующимъ образомъ. По звону колокола, или, гдѣ нѣтъ такового, по повѣсткѣ чрезъ избранное лицо, или по условному какому либо знаку, новокрещенные собираются въ молитвенный домъ, а если нѣтъ такового, то въ одинъ изъ жилыхъ домовъ или въ юрту. Богослуженіе совершается на инородческомъ языкѣ, если говѣютъ исключительно новокрещенные, или—попеременно съ церковно-славянскимъ, если говѣютъ вмѣстѣ и русскіе. Трисвятое и Отче нашъ произносятся всѣ предстоящіе за миссіонеромъ, или чтецомъ, которые произносятъ это отчетливо, по слову, или по цѣлымъ рѣченіямъ. Послѣ чтенія каѳизмъ, иногда взамѣнъ послѣднихъ, предлагается поученіе, во время котораго немощнымъ, или всѣмъ предстоящимъ дозволяется сидѣть, кто гдѣ и какъ можетъ. Послѣ богослуженія, утренняго или вечерняго, или послѣ каждаго изъ нихъ, миссіонеромъ, или церковно-служителемъ дѣлается богомольцамъ испытаніе въ знаніи молитвъ и обученіе таковымъ незнающихъ.

Сверхъ того новокрещенные обучаются молитвамъ катихизаторами и миссіонерскими оспенниками во время ихъ поѣздокъ.

Испытаніе въ знаніи молитвъ совершается ежегодно, при разныхъ обстоятельствахъ, въ разное время, разными лицами. Производитъ испытаніе въ семь и Начальникъ миссій во время обозрѣнія становъ и церквей, или, по порученію его, кто либо другой; испытываетъ и миссіонеръ во время своихъ поѣздокъ; спрашиваютъ и катихизаторы, когда являются для бесѣдъ въ жилища крещенныхъ. Послѣдствіемъ столь частаго испытанія бываетъ то, что пасомые начинаютъ сами заботиться, одни—чтобы не забыть молитвъ, другіе—доучить еще невыученныя, иныя—стараются научить тому и дѣтей своихъ, или научиться отъ послѣднихъ, если онѣ грамотны. Миссіонерами Улалинскаго отдѣленія показанъ добрый примѣръ заботливости о наученіи прихожанъ молитвамъ и образецъ разумныхъ мѣропріятій къ тому. Ими заведена таблица, въ которую вносятся всѣ члены семействъ каждаго селенія, входящаго въ составъ прихода. Въ графахъ противъ каждаго лица отмѣчается, какія онъ знаетъ молитвы. Это дѣлается для того, чтобы при пастырскомъ посѣщеніи даннаго селенія, или при отправкѣ туда катихизатора, или псаломщика, можно было знать, на кого нужно обратить особенное вниманіе при обученіи молитвамъ,—отличить усердныхъ отъ лѣнливыхъ, первыхъ поддерживать и поощрять, послѣднихъ возбуждать къ преуси́янію въ изученіи молитвъ и упражненію въ молитвенномъ подвигѣ, какъ въ наиболѣе нужномъ средствѣ къ преуси́янію въ благочестивой жизни.

Численное отношеніе говѣвшихъ и неговѣвшихъ въ Алтайской Миссії было слѣдующее. Изъ числа 18706 взрослого населенія обоего пола, составляющаго православную паству миссій, исполнили долгъ говѣнія 13304, не исполнили 5402, т. е. говѣвшихъ было болѣе двухъ третей.

Наибольшее число неговѣвшихъ падаетъ на отдѣленія: Черно-Ануйское и Катадинское, Кондомское, Мрасское и Бачатское, впрочемъ не по винѣ миссіонеровъ, завѣдывавшихъ тѣми отдѣленіями, а по обстоятельствамъ, отъ нихъ независѣвшимъ, именно: одни (Черно-Ануйскій—Катадинскій) по многочис-

ленности и разбросанности паствы, другіе (Мрасскій) по разбросанности населенія, невозможности сообщенія въ зимнее время, а лѣтомъ по болѣзни миссіонера и его семейства, третьи (Бачатскій и Кондомскій) по краткости времени завѣдыванія отдѣленіями; миссіонеры, послѣднихъ двухъ названныхъ отдѣленій поступили на мѣста недавно и потому не успѣли побывать и пожить для говѣнія во всѣхъ мѣстахъ своего отдѣленія.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія.

Пастырская дѣятельность миссіонеровъ въ отношеніи къ христіанской паствѣ выражалась и устройеніемъ во всѣхъ отдѣленіяхъ миссіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Сравнительно съ недавняго времени обязательно вводимыя во всѣхъ церквахъ нашего отечества, внѣбогослужебныя собесѣдованія въ предѣлахъ миссіи получили свое существованіе давно и имѣютъ разныя степени развитія и видоизмѣненія въ своемъ устройствѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ достигли значительной степени совершенства, другія существуютъ только въ зародышѣ, инныя занимаютъ средину между первыми и послѣдними. Къ наиболѣе совершеннымъ справедливо отнести внѣбогослужебныя собесѣдованія въ центральномъ пунктѣ миссіи, г. Бійскѣ, а также въ Улалѣ,—старѣйшемъ станѣ миссіи и въ Букови—первомъ станѣ киргизской миссіи.

Бійскія внѣбогослужебныя собесѣдованія подъ непосредственнымъ руководствомъ и при личномъ участіи Начальника миссіи производятся въ зимнее время, дважды въ недѣлю, въ двухъ пунктахъ: по воскреснымъ днямъ въ VI часовъ вечера въ Казанской части города, при подворьѣ Начальника миссій, въ одной изъ училищныхъ залъ,—и по средамъ въ центрѣ города—городскомъ училищѣ *). Въ названныхъ сейчасъ собесѣдованіяхъ принимаютъ участіе, въ качествѣ лекторовъ,

*) Сверхъ того въ Бійскѣ совершаются внѣбогослужебныя собесѣдованія городскимъ духовенствомъ, также въ двухъ мѣстахъ—городскомъ и фортштадтскомъ училищахъ: въ первомъ по воскресеньямъ въ 2 часа пополудни, во второмъ въ тотъ же день по вечерамъ и иногда по понедѣльникамъ.

помощникъ Начальника миссій, находящіеся при Начальникѣ миссій миссіонеры и учителя, а иногда члены мѣстныхъ приходскихъ причтовъ. Собесѣдованія сопровождаются пѣніемъ, исполняемымъ мѣстнымъ архіерейскимъ хоромъ, а также и всѣми присутствующими. Хоромъ поются: 1) церковныя пѣсно-пѣнія, наприм. стихиры знаменнаго напѣва, степенны греческаго напѣва, ирмосы воскресныя и праздничныя; 2) канты изъ «Лепты» и другія пьесы духовно-нравственнаго и патриотическаго содержанія. Всѣми присутствующими поются: три-святое и Отче нашъ; тропари воскресныя, праздничныя, — Бого-родицѣ и мѣстно чтимымъ святымъ. Нѣкоторыя стихиры поются съ кононархомъ, вмѣстѣ съ пѣвчими. Канты изъ Лепты многіе выучили на память и воспѣвають съ видимымъ оживленіемъ и удовольствіемъ. На собесѣдованія при подворьи Начальника миссій приходятъ обитатели большею частію мѣстной части города; въ городское училище, сверхъ обычныхъ посѣтителей изъ среднихъ и низшихъ слоевъ общества, приходятъ, иногда по нарочитому приглашенію, и лица, принадлежащія къ интеллигентному и обеспеченному сословіямъ. Какъ чтеніе и бесѣды, такъ и пѣніе исполняются по предварительно составленному росписанію.

Въ зимнее время настоящаго (1889—90 года) предложенъ былъ, между прочимъ, рядъ чтеній и бесѣдъ о христіанской благотворительности въ первенствующей — апостольской, а также — русской церкви и положено начало устройства приходскихъ благотворительныхъ попечительствъ. Достоиню примѣчанія то обстоятельство, что мысль объ участіи въ дѣлахъ церковной благотворительности всѣхъ членовъ церкви, безъ различія имущественныхъ состояній, по образцу, изложенному въ книгѣ Апостольскихъ постановленій, весьма сочувственно принята почти всѣми посѣтителями бесѣдъ.

Улалинскія собесѣдованія ведутся мѣстными миссіонерами, въ училищномъ домѣ, при участіи пѣвческаго хора. Поются большею частію канты изъ Лепты, получившія здѣсь и свое происхожденіе, а отсюда распространившіяся сперва во всѣ

станы миссіи, а потомъ за предѣлы ея и дошедшіе даже до первопрестольной столицы. Въ недавнее время нѣкоторыя пѣсни изъ первой и второй Ленты исполняемы были Московскимъ Синодальнымъ хоромъ въ присутствіи лицъ компетентныхъ. По отзывамъ г. Директора названнаго хора, слушатели были «умилены и поражены неожиданно открытымъ ими прелестнымъ источникомъ наслажденія».

Въ отчетномъ году Улалинскими миссіонерами заведены собесѣдованія въ зимніе вечера по домамъ. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что многіе новокрещенные—по незнанію русскаго языка, и нѣкоторые изъ русскихъ—по нерадѣнію не посѣщали собесѣдованій, регулярно совершаемыхъ въ училищномъ домѣ по воскреснымъ днямъ. Цѣлью же вечернихъ, домашнихъ бесѣдъ было желаніе ознакомить лицъ сейчасъ названныхъ отдѣловъ съ содержаніемъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій и возбудить въ нихъ охоту къ слушанію наставленій, а пазидательно пріятнымъ пѣніемъ поддержать въ нихъ эту охоту. Насколько указанное сейчасъ мѣропріятіе оказалось цѣлесообразнымъ, видно изъ того, что въ настоящее время многія лица, никогда не бывавшія на собесѣдованіяхъ, теперь стали посѣщать ихъ непринужденно и чаще приходять въ церковь. Да и миссіонеры чрезъ посѣщеніе домовъ населенія получили возможность ближе ознакомиться не токмо съ нравственно-религіознымъ, но и матеріальнымъ состояніемъ мѣстныхъ прихожанъ. А послѣднее обстоятельство для нихъ полезно между прочимъ и для соображеній при назначеніи пособій изъ церковно-приходскаго попечительства.

Въ прочихъ станахъ собесѣдованія совершаются различными способами, при неодинаковой обстановкѣ. Въ иныхъ онѣ ведутся правильно, въ училищныхъ домахъ, какъ и въ Улалѣ, въ послѣобѣденное время, всегда съ пѣніемъ хоровымъ, рѣдко общенароднымъ, въ иныхъ—только въ нарочитые дни; въ иныхъ бываетъ таковыя собесѣдованія по вечерамъ, при томъ не въ училищахъ и не въ домахъ, а въ юртахъ; исполняются большею частію самими миссіонерами, иногда учителями; а въ

юртахъ чтеніе и пѣніе совершаются иногда и учительницами, при соучастіи учащихся дѣтей.

Изъ Алтайской миссіи собесѣдованія перенесены и въ Киргизскую, для которой Буковскій станъ имѣетъ въ настоящее время такое же значеніе, какое прежде имѣла Улала для Алтайской миссіи.

Пастырское попеченіе о матеріальныхъ нуждахъ пасомыхъ. Общественная благотворительность. Попечительства.

Только чтобы мы помнили нищихъ (заповѣдали верховные Апостолы), *что и старался я исполнять*, говорить Апостольскіе языковъ (Галат. 2, 10). Такое попеченіе о нищихъ, вдовахъ, сиротахъ, отрокахъ и отроковицахъ безпріютныхъ требуется отъ преемниковъ апостольскаго служенія и въ настоящее время. Съ основанія Алтайской миссіи московская церковь, водясь духомъ матери церквей христіанскихъ, помогала своими приношеніями юной церкви Алтая, присылая свою милостыню послѣдней, какъ даръ любви христіанской, во имя Христова. Затѣмъ около 25 лѣтъ назадъ попеченіе о вѣропроповѣдникахъ Алтая и новонасажденной ими церкви приняла вся наша отечественная церковь, въ лицѣ Миссіонерскаго общества. Поелику на миссіи лежали двѣ обязанности—*творити и учити*, то ей и даваема была возможность исполнять обѣ эти обязанности. Она учила, Богу поспѣшествующу, она и милость творила, сколько позволяли ей средства, получавшіяся извнѣ—отъ православнаго общества.

Но учащіеся не вѣкъ учатся: въ свое время они должны и отчетъ дать, насколько они усвоили слышанное: слыша ученіе о благотвореніи и видя примѣръ благотворительности, юная церковь Алтая долженствовала и сама учиться благотворить. Матери ея—русской церкви, справедливо ожидать добрыхъ плодовъ ея попеченій, видѣть въ юной дщери подражаніе ея примѣру въ христіанской благотворительности. —Почти 60 лѣтъ слушая отъ вѣропроповѣдниковъ ученіе, христіанская паства на Алтаѣ научилась ли чему нибудь? Поняла ли она сущность

вѣры Христовой? Приняла ли завѣтъ о любви, какъ отличительный признакъ послѣдователей Христа? Учатся ли, научились ли христіане Алтая любить, хотя бы прежде всего— другъ друга, помогать другъ другу? Отвѣтъ на эти вопросы справедливо ожидать отъ вѣропроповѣдниковъ, какъ *обручителей Христу* юной церкви Алтая. Благодареніе Богу! Есть видимыя знаменія того, что и новокрещенные алтайцы *усвоили* т. е. признали *своею*— родною, а не чуждою для себя, вѣру Христову. Было время, когда новокрещенный алтаецъ думалъ и говорилъ о себѣ: я оставилъ *свое* (языческое) и привялъ *чужое* (русское). А теперь онъ думаетъ и говоритъ: это христіанское,— *мое*, а то, языческое,— *чужое*. Я— крещенный, а тотъ— татаринъ,— алтаецъ.

Алтайскіе христіане приучаются и къ дѣламъ благотворительности. Правда, они не имѣютъ понятія ни о десятинахъ въ пользу церкви, ни о начаткахъ плодовъ, каковыя приносили христіане апостольскаго вѣка *); но они охотно жертвуютъ на содержаніе и украшеніе своихъ храмовъ, чѣмъ могутъ; нѣкоторые содержатъ на свой счетъ церковныя причты, давая тѣмъ миссіи возможность перенести содержаніе послѣднихъ, получавшееся отъ Миссіонерскаго Общества, на другія мѣста, болѣе нуждающіяся въ томъ. Таковы прихожане Улалинскаго отдѣленія, состоящаго на половину изъ русскихъ и изъ новокрещенныхъ инородцевъ. Миссіонерское жалованье отсюда переведено въ новооткрытый Чуйскій станъ, что на окраинѣ Алтая, смѣжной съ китайскими владѣніями. Прихожане миссіонерскихъ церквей, какъ русскіе такъ и новокрещенные, добровольно согласились бесплатно давать миссіонерамъ лошадей во время ихъ пастырскихъ и миссіонерскихъ поѣздокъ. Новокрещенные безропотно даютъ изъ среды своей лицъ для служенія при своихъ храмахъ въ званіи церковныхъ старостъ и трапезниковъ. Они принимаютъ посильное участіе въ устройствѣ: молитвенныхъ домовъ, школъ и помѣщеній

*) См. Апостольскія постановленія кн. 2 глав. 25.

для причтовъ *). Почти всѣ миссіонерскія церкви теперь содержатся на мѣстные средства, тогда какъ въ первые годы существованія своего миссія содержала церкви на средства, получавшіяся извнѣ. Когда бываетъ призывъ къ благотворительной помощи на общія нужды отечества, или въ пособіе единовѣрнымъ христіанамъ, но за предѣлами отечества живущимъ, наприм. на пострадавшихъ отъ войны, голода и т. п. общественныхъ бѣдствій, тогда новокрещенные охотно являются не послѣдними и не скуными жертвователями. Впрочемъ дѣлиться съ другими послѣднимъ, алтайцы приучены съ дѣтства, народнымъ обычаемъ. Когда инородецъ получаетъ отъ русскаго посѣтителя своей юрты кусокъ хлѣба, или нѣсколько сухарей, то никогда онъ не съѣстъ этого одинъ, а подѣлится со всѣми семейными. Такъ поступаютъ не только взрослые, но и дѣти. Все, что закалается дома или добывается на промыслахъ инородцами на пищу, никогда, или почти никогда, не съѣдается одними хозяевами, а дѣлится съ приходящими, которыхъ бываетъ въ это время, по обычаю, много. За то и сами дѣлившіеся получаютъ удѣлъ себѣ, когда являются на подобныя угощенія или дѣлежи.

Что касается общественной благотворительности въ пользу вдовъ, сиротъ, престарѣлыхъ, безпріютныхъ и больныхъ, то она хотя и проявлялась иногда отдѣльными случаями, но правильной организаціи еще не получила. Церковно-приходское попечительство, имѣющее задачу своею оказаніе помощи такого рода нуждающимся, существуетъ пока только въ Улалѣ (съ 1877 года).

Въ отчетномъ году Начальникомъ миссій сдѣлано предложеніе всѣмъ алтайскимъ миссіонерамъ озаботиться открытіемъ таковыхъ попечительствъ по возможности во всѣхъ отдѣленіяхъ миссіи. По обсужденіи этого вопроса въ общемъ собраніи миссіонеровъ, заявлено было послѣдними, что къ осуществленію предположенія объ открытіи попечительствъ въ миссіо-

*) Напримѣръ: Каинчъ, Улаганъ, въ с. Александровскомъ, Паспаулъ, Карасукъ, Сяултъ, Улалъ и Кебезени.

нерскихъ станахъ препятствій со стороны насомыхъ, по всей вѣроятности, не встрѣтится. Слѣдовательно къ этому дѣлу, съ помощію Божіею, приступить будетъ возможно.

Если по дѣятельности членовъ тѣла и расширенію жизнедѣятельнаго круга ихъ можно заключать о жизни и ростѣ всего организма, то о миссіи справедливо сказать, что она живетъ и растетъ; ибо и составъ ея увеличивается и кругъ дѣятельности ея расширяется. Милость Божія помогала ей, то устраненіемъ препятствій, встрѣчавшихся на пути ея дѣятельности и поставленіемъ ее въ благопріятныя для дѣятельности условія, то врачеваніемъ недуговъ, свойственныхъ ей, какъ всякому живому, несовершенному организму, состоящему изъ многихъ, обладающихъ свободою членовъ.

Возрастаніе миссіи въ отчетномъ году выразилось: 1) открытіемъ новыхъ пунктовъ дѣятельности ея, преобразованиемъ нѣкоторыхъ становъ и умноженіемъ числа ея дѣятелей; 2) умноженіемъ ея христіанской паствы на 595 душъ изъ среды язычниковъ и мусульманъ и увеличеніемъ числа исполнявшихъ долгъ говѣнія изъ среды православной паствы; 3) умноженіемъ школъ и числа учащихся и учащихъ; 4) усиленіемъ средствъ для дѣятельности, посредствомъ изданій на иноподобныхъ языкахъ.

Сдѣлаемъ нѣкоторыя разъясненія по исчисленнымъ сейчасъ пунктамъ.

1. Открытіе новыхъ пунктовъ дѣятельности миссіи и предполагаемое преобразование нѣкоторыхъ становъ.

Въ видахъ усиленія дѣятельности миссій, въ отчетномъ году открыто четыре новыхъ пункта: два въ Алтайской и два въ Киргизской миссіи. О послѣднихъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ отчета о Киргизской миссіи. Здѣсь будетъ рѣчь о новыхъ станахъ открытыхъ на окраинахъ Алтайской миссіи. Одинъ изъ нихъ въ улусѣ Чолуковскомъ, подъ именемъ Бачатскаго отдѣленія миссіи Кузнецкаго округа, другой — въ Улаганѣ, какъ второй станъ Чолышманскаго отдѣленія миссіи.

Потребность открытія новаго стана въ такъ называемыхъ Бачатскихъ улусахъ, сознана была давно. Бачать—родина Улалинскихъ телеутовъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ русскимъ населеніемъ, Бачатскіе телеуты ведутъ жизнь осѣдную, т. е. живутъ въ домахъ и занимаются хлѣбопашествомъ. Единоплеменные имъ телеуты другихъ мѣстностей частію приняли христіанство, частію перешли въ магометанство. Изъ христіанъ нѣкоторые на столько обрусѣли, поженившись на русскихъ женщинахъ, что по внѣшнему виду и образу жизни трудно ихъ отличить отъ русскихъ *). Другіе, хотя и приняли христіанство, но живя отдѣльно отъ русскихъ, по внѣшнему виду и обычаямъ мало отличаются отъ некрещенныхъ телеутовъ. Къ сожалѣнію есть и такіе, которые, живя вмѣстѣ съ русскими, приняли отъ послѣднихъ вмѣстѣ съ добрыми обычаями и нѣкоторые пороки. Вино стало сѣтью для нихъ и гибелью.

Телеуты перешедшіе въ магометанство,—а это было давно, едва ли не навсегда потеряны для объединенія съ русскими чрезъ православіе. Симпатіи ихъ, какъ истовыхъ мусульманъ, обращены къ Меккѣ, Каабѣ и больше—къ султану, пожалуй и къ Бухарѣ, чѣмъ къ странѣ гяуровъ, каковыми считаютъ они, конечно, и русскихъ. Было время, когда мусульманство хотѣло посадить свой корень и среди Бачатскихъ телеутовъ. Это было лѣтъ 30 назадъ, когда богатый телеутъ Алаганчиковъ на своемъ дворѣ началъ было строить мечеть. Но, благодаря бдительности бывшаго Начальника миссіи протоіерея С. Ландышева, Алаганчиковъ не токмо оставилъ свое намѣреніе о постройкѣ мечети, но и самъ сдѣлался усерднымъ христіаниномъ.

Мрасскій миссіонеръ, завѣдывавшій Бачатскими инородцами, не могъ оказывать на крещенныхъ пастырскаго, а на некрещенныхъ миссіонерскаго дѣйствія, такъ какъ эти инородцы отдѣлены были отъ его стана большимъ пространствомъ, при весьма трудныхъ путяхъ сообщенія. Мысль объ устроеніи,

*) Таковы инородцы улусовъ: Семенушвина, дер. Бековой и отчасти большаго Бачатскаго улуса.

если не особаго стана, то, по крайней мѣрѣ, молитвеннаго дома въ Бачатскихъ улусахъ, была давно. Возможность къ осуществленію ея представилась только въ 1888 году. Московскій фабрикантъ А. С. Мироновъ, по убѣжденію умершаго Бійскаго купца М. Г. Пискарева, изъявилъ готовность выстроить въ предѣлахъ миссіи каменную церковь. По указанію Начальника миссій, мѣстомъ для постройки таковой избранъ вышеупомянутый Чулокоевскій улусъ. Оконченный постройкою храмъ, внутри украшенъ дубовымъ, прочнымъ, изящно сдѣланнымъ иконостасомъ и прекрасной работы иконами, сосудами, ризницей и всею утварью. По благочестивому желанію строителя, Начальникомъ миссій испрошены отъ свято-Аѳонскаго Андреевскаго скита части св. мощей Великомученика Пантелеимона и другихъ святыхъ *).

По устроеніи храма, открылась возможность водворить при немъ и миссіонера, съ открытіемъ, въ іюлѣ текущаго года, новаго стана. Содержаніе послѣдняго перенесено изъ Катандинскаго стана, предназначеннаго къ закрытію, въ виду того, что инородцевъ въ послѣднемъ, сравнительно, немного и они имѣютъ перейти въ вѣдѣніе сосѣдняго миссіонера, а для русскихъ предположено назначить особый причтъ съ содержаніемъ отъ прихожанъ.

Второй станъ открытъ въ Улаганѣ, что за Телецкимъ озеромъ при рѣчкѣ Балыкту—Юль, —составляющей одинъ изъ притоковъ р. Улагана, впадающаго въ Башкаусъ съ правой стороны. До настоящаго времени эта мѣстность была въ вѣдѣніи Чолышманскаго миссіонера, въ 80 верстахъ къ юго-западу отъ его мѣстожителства. Съ умноженіемъ здѣсь христіанской паствы, при трудныхъ путяхъ сообщенія, неотложно понадобился здѣсь особый миссіонеръ, который, совершая пастырское служеніе для новокрещенныхъ, заботился бы о просвѣщеніи и остальныхъ язычниковъ, здѣсь обитающихъ.

*) Всѣхъ частей мощей, дарствованныхъ св. Андреевскимъ скитомъ, 6: Андрея Первозваннаго, св. Великомученика Пантелеимона, священномученика Харлампія, Великомученика Трифона, св. мученицы Фотиніи и равноапостольной Маріи Магдалины.

Усердіемъ мѣстныхъ новокрещенныхъ здѣсь выстроены молитвенный домъ и помѣщеніе для миссіонера, требующее значительныхъ поправокъ. Этотъ пунктъ миссіи,—одинъ изъ отдаленнѣйшихъ, не токмо отъ русскаго, но и отъ инородческаго осѣдлаго населенія. Хлѣбъ здѣсь не родится: его нужно привозить изъ отдаленныхъ мѣстностей, и все необходимое для жизни должно быть заготовляемо и привозимо на верховыхъ лошадяхъ издалека, за дорогую цѣну. Вслѣдствіе этого, содержаніе здѣсь служащихъ будетъ стоить гораздо дороже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Не рѣшаясь отягощать Миссіонерское Общество просьбою объ отпускѣ содержанія для этого новаго пункта Алтайской миссіи, попытаемся обойтись мѣстными средствами, хотя бы и скудными.

Дѣятели миссіи. Какіе дѣятели полезные — русскіе или инородцы?

Умноженіе пунктовъ дѣятельности миссіи, естественно, по требовало и новыхъ дѣятелей. На сколько желательны послѣдніе изъ среды русскихъ, получившихъ богословское образованіе, на столько же нужны и инородцы, получившіе подготовку для миссіонерскаго служенія въ миссіонерскихъ учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ. Ни первые безъ послѣднихъ, ни послѣдніе безъ первыхъ обойтись немогутъ. Тѣ и другіе хороши на своихъ мѣстахъ. Миссіонеры съ богословскимъ образованіемъ, русскаго происхожденія, желательны и необходимы для миссіи, какъ передовой, руководящій элементъ. Для нихъ мѣстопребываніе—въ давно существующихъ станахъ, среди смѣшаннаго населенія инородческаго съ русскимъ. Но русскіе миссіонеры не могутъ обойтись безъ инородцевъ, которые служили бы при нихъ въ качествѣ толмачей, псаломщиковъ и учителей. И инородцы могутъ быть поставляемы на миссіонерское служеніе, не только на высшихъ степеняхъ клира, но и въ священномъ санѣ, впрочемъ—съ большою осторожностію, послѣ продолжительнаго испытанія ихъ, притомъ гораздо лучше, если не давать имъ прямо самостоятель-

наго завѣдыванія станомъ, а опредѣлять ихъ подъ руководство старѣйшихъ миссіонеровъ, въ качествѣ помощниковъ ихъ, хотя бы на причетническомъ или діакономскомъ содержаніи. Поступать иначе не безопасно. Извѣстное предостереженіе Апостола относительно пресвитеровъ изъ новокрещенныхъ столько же, если не болѣе, относится и къ нашимъ временамъ, какъ и къ апостольскимъ. Бываютъ на миссіонерской службѣ лица способныя и благонадежныя и изъ инородцевъ, но случаются и неудачники. Впрочемъ, мы имѣемъ счастье имѣть первыхъ гораздо болѣе, чѣмъ послѣднихъ.

2. Умноженіе миссіонерской паствы.

Въ минувшемъ отчетномъ году христіанская паства миссіи состояла изъ 22555 душъ. Въ томъ числѣ по происхожденію: русскихъ обоюга пола 7081 и инородцевъ 15474. По вѣроисповѣданію: православныхъ 21321 д. обоюга пола; раскольниковъ (около) 1234 д.; язычниковъ 15250.

Въ настоящемъ отчетномъ году было христіанъ обоюга пола 23986: въ томъ числѣ русскихъ 6135, инородцевъ 17851. По вѣроисповѣданію: православныхъ обоюга пола 22803, раскольниковъ 1183 и язычниковъ 15973.

Въ минувшемъ году крещено было язычниковъ: муж. п. 219, жен. п. 208, обоюга 427; магометанъ: муж. п. 11, жен. 3, обоюга 14; присоединено изъ раскола: муж. п. 3, жен. п. 3, обоюга 6, всего 447 душъ.

Въ настоящемъ отчетномъ году крещено изъ язычества: муж. пола 278, жен. п. 267, обоюга 545; изъ магометанъ при Алтайской миссіи муж. п. 11, жен. п. 8, обоюга 19; при Киргизской миссіи муж. п. 20, жен. п. 11, обоюга 31; присоединено изъ раскола муж. п. 12, жен. п. 12, обоюга 24. Всего изъ язычества и магометанства крещено муж. п. 310, жен. п. 285, обоюга 595 и изъ раскольниковъ присоединено 24.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году крещено изъ язычества, сравнительно съ прошедшимъ годомъ, на 98 человекъ болѣе; изъ магометанства на 36 человекъ, изъ раскольниковъ на 18. Всего на 152 человекъ болѣе.

Улучшеніе внѣшняго быта и нравственно-религіозный ростъ миссіонерской паствы.

Миссіонерскія селевія, разсѣянныя по Алтаю и Бійской черни, состоящія изъ домовъ, домиковъ, юртъ, бревенчатыхъ и даже берестяныхъ, для посторонняго наблюдателя кажутся, при первомъ взглядѣ на нихъ, весьма убогими. Заранѣе предубѣжденный посѣтитель можетъ найти въ нихъ много достойнаго порицанія. Небывалый человѣкъ, видѣвшій только крестьянскія селенія, пораженъ будетъ неприглядностью, безпорядкомъ и пожалуй—неопрятностью жилищъ новокрещенскихъ селеній. Кривыя улицы, а иногда отсутствіе таковыхъ, или: «что домъ, то улица», домикъ безъ крыльца, домикъ безъ кровли, домъ безъ ограды, безъ всякой надворной постройки, вообще отсутствіе многаго, что русскій человѣкъ привыкъ видѣть въ своей деревнѣ, все это для небывалаго кажется не русскимъ, страннымъ, убогимъ и неуклюжимъ. Но кто много разъ бывалъ *въ черни*, кто зналъ Алтай 40-хъ и даже 50-хъ годовъ, на того эти селенія производятъ отрадное впечатлѣніе: тому видится здѣсь начало родной, русской жизни, которой прежде здѣсь небыло. Эти избушки съ амбарчиками, эти амбарчики съ высокими стойками по угламъ напоминаютъ ему тѣ сказочныя «избушки на курьихъ ножкахъ», въ которыхъ пахнетъ русскимъ духомъ. Для стараго миссіонера эти зачатки осѣдлой жизни на Алтай составляютъ предметъ радости и похвалы. Здѣсь былъ прежде пустырь, трава въ ростъ чело-вѣка, лѣсъ и колодникъ; потомъ—одна, двѣ, нѣсколько юртъ новокрещенныхъ; для нихъ здѣсь поставленъ былъ миссіонеромъ крестъ; потомъ выстроена такимъ то новокрещеннымъ, при помощи миссіи, первая избушка; второй домикъ выстроенъ миссіей для такого то крестившагося семейства,—чтобы усадить и удержать его на этомъ новомъ мѣстѣ; дана имъ ко-рова, а можетъ быть и лошадь; сюда перекочевали по креще-нію такіе то. Слава о нихъ прежде шла недобрая. Но миссіо-неромъ принятъ былъ рядъ мѣръ къ исправленію ихъ. Обра-

зовался новокрещенскій ауль или айль изъ 5—10 юртъ и 3 домиковъ. Мѣсто удобное для селенія. Миссія устроила здѣсь для временнаго помѣщенія миссіонера домъ съ церковью на верху. Иконостасъ пожертвовала Москва, чрезъ единственнаго тогда благодѣтеля миссіи о. Николая Лаврова. Айль годъ отъ года растетъ; прибавляются домики; сперва при помощи миссіи, а потомъ и безъ нея. Собралась одна бѣдность. Миссія помогаетъ ей; то даетъ сѣмянъ на посѣвъ, то покупаетъ соху. Одни благоразумно пользуются этой помощью, другимъ она не впрокъ. А населеніе все прибавляется; домики множатся. Айль сталъ походить на селеніе. Старое поколѣніе вымерло, какъ выгниваютъ старые пни въ лѣсу; съ нимъ исчезли и тѣ пороки, какіе они принесли изъ язычества; родился поколеніе, воспитанное на христіанскихъ началахъ. А эти начала привиты къ нему путемъ частыхъ бесѣдъ пастырскихъ, а потомъ чрезъ школу, открытую здѣсь въ миссіонерскомъ домикѣ. Такъ родилось, такъ росло и образовалось селеніе Паспауль; такъ, или почти такъ, образовалось селеніе Александровское; такъ возникали и другія селенія въ Бійской *черни*.

Но нѣсколько иначе устраивались селенія внутри собственно Алтая. Они возникали здѣсь при обстоятельствахъ, менѣе благопріятныхъ, чѣмъ въ *черни*. Возьмемъ Онгудай. Здѣсь центръ языческаго Алтая; и въ настоящее время миссія встрѣчаетъ здѣсь со стороны мѣстныхъ родовичей—зайсановъ, димичей и богачей сопротивленіе болѣе упорное, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. А въ старыя времена это противоѣдѣйствіе было гораздо сильнѣе. Устройство здѣсь перваго селенія, а особенно первой церкви, возбудило страшную бурю борьбы, потребовавшую примиряющаго вмѣшательства представителей гражданской власти. Это была борьба языческаго Алтая съ возникшимъ среди его христіанствомъ. Многихъ денегъ для Алтая стоитъ этотъ походъ представителей языческой тьмы противъ распространителей евангельскаго свѣта. Яростное нападеніе этихъ тучныхъ народныхъ тельцовъ, много скорби принесло водителямъ малаго стада Христова, начавшаго возни-

каты въ центрѣ Алтая, среди стойбищъ горделивыхъ родовичей его.

Когда въ Онгудаѣ приняли св. крещеніе нѣсколько семействъ, то они не были переселены въ христіанское селеніе, какъ дѣлалось обыкновенно, но оставлены были для жительства на старомъ мѣстѣ, при устьѣ рѣчки Онгыдай, впадающей въ Урсулъ, гдѣ жили до крещенія. Для обученія ихъ и для защиты отъ нападеній и обидъ со стороны некрещенныхъ ихъ единоплеменниковъ, водворенъ былъ здѣсь одинъ изъ младшихъ членовъ миссіи. Какъ обладающій нѣкоторымъ знаніемъ строительнаго мастерства, клирикъ сталъ строить для себя здѣсь первую избушку. Это былъ послушникъ Болховскаго монастыря Димитрій Коноваловъ, впоследствии миссіонеръ, іеромонахъ Дометіанъ, скончавшійся въ схимѣ съ именемъ Димитрія. Онъ посланъ былъ въ миссію блаженной памяти о. архимандритомъ Макаріемъ. Сперва онъ жилъ въ Улалѣ, а потомъ посланъ былъ въ Онгудаѣ. Алтайцы такъ недружелюбно отнеслись къ нему, что нѣкоторое время онъ долженъ былъ, опасаясь за жизнь свою, по ночамъ укрываться въ потаенныхъ мѣстахъ. Въ нашей памяти сохранилось преданіе, что когда алтайцы услышали о намѣреніи миссіи построить церковь въ Онгудаѣ, то собрали много денегъ и посылали куда-то депутацію ходатайствовать о воспрещеніи такого рода постройки. Тѣмъ не менѣе,—церковь выстроена и въ центрѣ Алтая основалось новокрещенское селеніе ежегодно возрастающее приселеніемъ изъ среды тѣхъ-же алтайцевъ, которые прежде противодѣйствовали тому. Такъ образовалось селеніе Онгудаѣ (Онгыдай) Въ немъ теперь жителей считается 344, въ томъ числѣ инородцевъ 281, и русскихъ 63. *).

*) Считаю не излишнимъ помѣстить на страницахъ настоящаго отчета отзывъ о значеніи миссіонерскихъ селеній и характерѣ миссіонерской дѣятельности на Алтаѣ одного человека, для миссіи чужаго и неправославнаго, но наблюдателя образованнаго,—д-ра Радлова, бывшаго на Алтаѣ въ 1860 году. Этотъ отзывъ извлекаемъ изъ отчета объ Алтайской миссіи за 1878 годъ. «С. Онгудайское лежитъ на правомъ берегу р. Урсула. На заднемъ планѣ стоитъ маленькая, привѣтливо высматривающая церковь, около которой группировалось около 15 домовъ, или хижинъ. С. Онгудайское основано четыре

Въ 1879 году Бійскимъ купцомъ А. В. Соколовымъ здѣсь выстроена новая церковь и училище. Грамотныхъ здѣсь 47. Въ послѣднее время открыта здѣсь и ярмарка.

Онгудай—почти единственное на Алтаѣ селеніе, устроявшееся съ большими препятствіями. Потерпѣвши неудачу въ первой борьбѣ, заправины Алтая уже не оказывали большаго сопротивленія, когда стали устраиваться селенія и церкви въ другихъ пунктахъ, на примѣръ: Канѣ, Тюдралѣ, Абаѣ, Едиганѣ и т. п. Послѣднія селенія служатъ для миссіи своего рода опорными пунктами: отсюда миссіонеры совершаютъ свои походы въ окружающія стойбища некрещенныхъ, ратуя съ онымъ «тмы предстателемъ», плѣняя рати его и приводя плѣнниковъ его въ послушаніе Христово.

Въ отчетномъ году Мыютинскимъ миссіонеромъ чрезъ церковное освященіе открытъ новый миссіонерскій пунктъ среди

года тому назадъ и составляетъ первый миссіонерскій станъ, учрежденный внутри Алтая. Основаніе его встрѣтило много противодѣйствій со стороны зайсановъ, но эти противодѣйствія были устранены тактичнымъ и непоколебимымъ поведеніемъ миссіонеровъ. Къ сожалѣнію, число новокрещенныхъ все еще незначительно и весь станъ состоитъ только изъ 20 семействъ, (теперь число это утроилось, не считая выселившихся въ другія мѣста), изъ которыхъ нѣкоторые крещены еще ранѣе и только переселены сюда. Однако же такой мѣлый успѣхъ происходитъ не отъ вины миссіонеровъ, а долженъ быть объясненъ совершенно особыми обстоятельствами. Принимая въ соображеніе эти обстоятельства, должно сказать, что миссіонеры дѣйствуютъ еще очень успѣшно. Благопріятный результатъ должно приписать единственно неутомимому усердію миссіонеровъ. При величайшихъ лишеніяхъ, странствуетъ миссіонеръ по негостепріимной странѣ, отъ юрты къ юртѣ, отыскивая прозелитовъ для св. вѣры. По этому въ миссіонерскіхъ станахъ онъ является отцомъ своего стада. Онъ утверждаетъ его въ вѣрѣ и во всѣхъ полезныхъ занятіяхъ, причащаетъ къ чистотѣ и прилежанію, даетъ ему совѣты во всѣхъ нуждахъ. Крещенный перемѣняетъ свое имя, одежду и образъ жизни, дѣлаясь изъ кочеваго осѣдлымъ. Посреди селенія находится еще около 5 берестянныхъ юртъ: онѣ принадлежатъ новокрещеннымъ калмыкамъ, которые только мало помалу отвѣкаютъ отъ своихъ старыхъ привычекъ. Но и здѣсь уже замѣтенъ значительный шагъ впередъ: эти юрты содержатся чисто и опрятно, и не могутъ быть сравниваемы съ юртами некрещенныхъ. Прочіе жители, напротивъ, помѣщаются въ избушкахъ, сложенныхъ изъ бревенъ или въ небольшихъ домикахъ, построенныхъ на манеръ русскихъ крестьянскихъ избъ. Одежда крещенныхъ инородцевъ опрятна и сходна съ одеждою русскихъ крестьянъ. Нѣкоторые занимаются уже хлѣбопашествомъ, имѣя въ порядкѣ всѣ необходимыя для этого принадлежности. Многіе завели домашнюю птицу, куръ и гусей, чего совершенно нельзя встрѣтить у некрещенныхъ. Короче,—во всемъ замѣтенъ значительный шагъ къ лучшему. И все это дѣло одного человѣка въ теченіе четырехъ лѣтъ. Вообще Онгудайскій станъ дѣлаетъ на путешественника такое же впечатлѣніе, какъ оазисъ въ пустынѣ.

стойбищъ алтайскихъ, подъ названіемъ *Малой Черги*. По словамъ этого миссіонера, — всѣ миссіонерскія селенія, ввѣреннаго ему отдѣленія, окружены языческимъ населеніемъ. По долгу пастырскому, посѣщая новокрещенныхъ во всякое время года, миссіонеръ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ возможность проповѣдывать слово Божіе и язычникамъ.

По поводу освященія молитвеннаго дома, съ открытіемъ Малочергинскаго селенія, названный миссіонеръ пишетъ слѣдующее.

«15 Юля было торжество въ Малой Чергѣ: поднимали крестъ на построенный тамъ молитвенный домъ. Изъ Мыюты ѣздили туда пѣвчіе и ученики нашей школы, изъ окрестныхъ селеній пріѣзжали новокрещенные, съѣхались и окрестные татары. Всего сторонняго народа было болѣе 200 человекъ. 14 юля было отслужено всенощное бдѣніе. Въ свое время, на литургіи 15 числа, было сказано мною народу то, что слѣдовало сказать при такомъ собраніи людей крещенныхъ и некрещенныхъ. Послѣ часовъ былъ крестный ходъ вокругъ храма при пѣніи молебна св. равноапостольному князю Владиміру.

«Народъ остался чрезвычайно доволенъ этимъ праздникомъ. На лицахъ присутствующихъ видны были радость и одушевленіе.

«Для угощенія народа мѣстные жители закололи корову и нѣсколько барановъ, и приготовили обѣдъ подъ открытымъ небомъ, подлѣ церкви. Трапезовали всѣ вмѣстѣ и богатые и бѣдные, и крещенные и некрещенные.

«Мало-Чергинскій храмъ очень бѣденъ: въ немъ поставлены только четыре иконы: Спасителя, Божіей Матери, Святителя Николая и св. равноапостольнаго князя Владиміра (последняя икона пожертвована Алтайскимъ засѣдателемъ г. Ландышевымъ); на стѣнахъ помѣщено нѣсколько картинъ. Поэтому я за обѣдомъ предложилъ присутствовавшимъ пожертвовать что-либо на украшеніе ихъ храма. Помощникъ зайсана 5 дючины Еркемей (некрещенный) просилъ меня купить приличную икону св. Николая, новокрещенный димичи Павелъ Туудушъ пере-

далъ мнѣ 4 руб. денегъ, пожертвованныхъ татарами Большой Черги; новокрещенные пожертвовали двѣ коровы, два улья пчель и 1 овцу. Затѣмъ некрещенные дали на украшеніе церкви кто 10 к., кто 20. Все, что было дано, я передалъ димичи Павлу, прося его продолжать сборъ пожертвованій.

«Мыютинцы, возвратившись съ праздника, рассказывали, что всѣ некрещенные татары вашей мѣстности, (я еще до праздника былъ у татаръ въ Большой Чергѣ, Малой Чергѣ и Магойтѣ и приглашалъ ихъ на этотъ праздникъ), праздновали день св. Владимира».

Благодаря образованію новокрещенскихъ селеній среди кочевьевъ калмыцкихъ, явилась возможность миссіонеру чаще обыкновеннаго имѣть сношеніе съ некрещенными, и новокрещеннымъ вліять на некрещенныхъ своихъ соплеменниковъ, а отъ этого число обращенныхъ изъ язычества въ отчетномъ году увеличилось.

О состояніи новокрещенныхъ въ нравственно-религіозномъ и домохозяйственномъ отношеніи миссіонеры дѣлаютъ слѣдующіе отзывы.

Мыютинскій миссіонеръ въ запискахъ своихъ говоритъ: «Быть новокрещенныхъ годъ отъ году улучшается. Въ Актѣлѣ вапримѣръ, въ настоящее время уже вмѣсто юртъ красуются 8 избъ, изъ коихъ двѣ пятистѣнные.

«Четыре дня мы жили въ Актѣлѣ, служили для говѣющихъ. Отрадное чувство мы вынесли отсюда. Теперь, благодаря тому, что двое новокрещенныхъ женились на русскихъ женщинахъ, въ Актѣлѣ появился квасъ, стали къ посту покупать постное масло. — Насъ угощали пельменями изъ капусты, выращенной въ ихъ деревнѣ. Къ чаю подавали каральки и пироги съ черемухой. Жители стали держать куръ, гусей, завели русскихъ овецъ, потому что алтайскія не такъ выгодны, — шерсть плоха и сами не молочны. Въ домахъ полы вымыты, стѣны выбѣлены. Стали сѣять всякій хлѣбъ, стараются во всемъ походить на русскихъ.

«Вотъ какое вліяніе имѣетъ русь на татарію. Поселяются только два русскихъ человѣка и деревня передѣлывается на новый ладъ!

«Совершенно противоположное приходится видѣть въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ нѣтъ еще ни одной русской женщины. Тамъ новокрещенные ведутъ обиходъ татарскій.

«Глядя на новокрещенныхъ, и некрещенные калмыки стали заводить себѣ избы. Въ нынѣшнемъ году по р. Унгурлѣ некрещенные построили три избы. Это у насъ въ Алтаѣ первыя избы.

«И быть духовный у новокрещенныхъ проникается все болѣе и болѣе христіанскими понятіями. Теперь стали прибѣгать болные къ таинству елеосвященія, стали просить служить общіе молебны при всякомъ угрожающемъ бѣдствіи, болѣе прежняго стали ходить на богомолье; стали поминать усопшихъ, освящать дома».

Чуйскій миссіонеръ (инородецъ) пишетъ: особенно выдаются у инородцевъ сравнительно съ русскими слѣдующіе пороки: лѣвость, воровство и пьянство. Но если сравнить въ этомъ отношеніи новокрещенныхъ съ некрещенными, то первые окажутся гораздо лучшими послѣднихъ, у коихъ сказанные пороки развиты въ высшей степени. Что касается домохозяйства, то и въ этомъ отношеніи новокрещенные лучше некрещенныхъ своихъ собратій. Опрятность въ юртахъ, чистота въ одѣяніи замѣтно подвигаются у новокрещенныхъ впередъ. Впрочемъ, смотря на новокрещенныхъ, въ бытовомъ отношеніи стали дѣлать улучшенія и некрещенные, наприм. они заводятъ сани, телѣжки, увеличиваютъ и хлѣбопашество. Въ настоящее время, съ увеличеніемъ числа новокрещенныхъ, некрещенные не стали уже оказывать на первыхъ того подавляющаго вліянія, какое имѣли они прежде. Это ослабленіе вреднаго вліянія стало особенно замѣтно съ того времени, *когда на должность волостнаго старосты выборъ сталъ производиться изъ новокрещенныхъ.*

«Во времена некрещенныхъ зайсановъ, при разборательствѣ тяжёбныхъ дѣлъ, болѣе довѣрія оказываемо было некрещенымъ; отчего происходило то, что новокрещенные всегда оставались виновными, а некрещенные—правыми. Теперь такъ-вые кривосуды выводятся».

Черно-Ануйскій миссіонеръ говоритъ, что инородцы въ хозяйственномъ отношеніи стали улучшаться: строятъ избы, пекутъ хлѣбы; у зажиточныхъ можно встрѣтить въ постъ и квась; распахиваютъ пашни, заводятъ пасѣвки и экинажи.

Объ отношеніи некрещенныхъ зайсановъ и димичей названные миссіонеры дѣлаютъ слѣдующіе отзывы.

Макаръевскій. «Нѣкоторые изъ некрещенныхъ зайсановъ и димичей весьма притязательны въ отношеніяхъ къ новокрещеннымъ, въ особенности въ Кузнецкомъ округѣ; такъ, они утаиваютъ трехлѣтнія льготы, даруемая воспріявшимъ св. крещеніе.» *Черно-Ануйскій* миссіонеръ говоритъ, что зайсаны и димичи (въ его отдѣленіи) къ новокрещеннымъ стали относиться болѣе дружелюбно. Теперь неслышно чтобы зайсанъ или димича напрасно обидѣлъ новокрещеннаго. Такая пере-мѣна, по словамъ этого миссіонера, произошла отъ того, что Алтайскій отдѣльный засѣдатель г. Ландышевъ—человѣкъ религіозный, вполне понимающій дѣло миссіи и сочувствующій ей, не даетъ въ обиду невиннаго человѣка.

Къ сожалѣнію, русскіе піонеры не всегда оказываютъ на инородцевъ то доброе вліяніе, о которомъ съ похвалою отзывался Мыютинскій миссіонеръ. Другіе миссіонеры, напротивъ, выражаютъ свои горькія жалобы на то, что мелкіе торгаша, заѣзжающіе въ кочевья инородцевъ, и раскольники, поселиющіеся среди ихъ, оказываютъ весьма вредное вліяніе, одни изъ корыстныхъ видовъ, другіе по религіозной нетерпимости.

Такъ, *Мрасскій* миссіонеръ приводитъ слѣдующій фактъ. Когда онъ прибылъ въ улусъ Кезекъ для наставленія новокрещенныхъ въ вѣрѣ и жизни христіанской, то одинъ инородецъ, изъ мѣстныхъ жителей, сказалъ ему: «Батюшко! Что мы будемъ дѣлать теперь? Торговцы насъ научаютъ не слушать

васъ ни въ чемъ. Они говорятъ, будто ваше дѣло одно: крестить и служить, а намъ указывать вы не имѣете права ни въ какомъ случаѣ и васъ не слѣдуетъ слушать. Они говорятъ: если священникъ будетъ указывать, то вы можете побить его: ему просить негдѣ на васъ. Если и пожалуется священникъ на васъ, никто не обратитъ вниманія на его жалобу, — правда ли это? На это я отвѣтила: «да вы били ли какого либо миссіонера?! — Ну, начинайте съ меня!» — Иностранцы въ одинъ голосъ сказали: «вѣтъ, вѣтъ: этого мы не сдѣлаемъ!» Миссіонеръ конечно разъяснилъ иностранцамъ, почему они должны слушать своихъ настоярей и почему торговцамъ не желательно этого.

Урсульскій миссіонеръ горько жалуется на раскольниковъ, къ сожалѣнію, безъ разбора, и какъ-бы предпочтительно предъ православными, допускаемыхъ для заселенія Алтая.

Улегемскіе кочевники, пишетъ этотъ миссіонеръ, болѣе чѣмъ проповѣдью нашей о пришествіи Христа на землю, для спасенія міра, интересовались вопросомъ о причинахъ нашествія въ ихъ родные предѣлы русскихъ поселенцевъ-раскольниковъ, печальныя послѣдствія котораго увеличиваются чуть не съ каждымъ днемъ. Мы къ нашимъ слушателямъ — съ убѣжденіями о необходимости принятія св. крещенія для жизни вѣчной, а они къ намъ — съ своими доводами въ пользу принятія самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ изгнанію непрошенныхъ сосѣдей? Понятно, что при такихъ условіяхъ проповѣдь наша не могла имѣть большаго успѣха. Это въ одномъ Улегемѣ. Въ другомъ, гдѣ собственно и находится резиденція нашихъ раскольниковъ, ожесточеніе противъ нихъ, со стороны кореннаго населенія, самое полное. Иначе, конечно, и быть не можетъ, если сообщить хотя только позднѣйшіе факты: одинъ изъ послѣдователей Аввакумовскаго благочестія, облюбовавъ себѣ мѣсто для сѣнокосенія, и, заставъ на ономъ кося — татарина, поражаетъ его своею литовкою въ руку и пересѣкаетъ ему пальцы. Калмыкъ не оборонился, и — изувѣченъ навсегда. Другой ревнитель вѣры отцовъ своихъ, дѣлаетъ еще лучше. Подозрѣваемый въ кражѣ его лошади калмыкъ насильно зата-

скивается имъ въ свою избу и здѣсь получаетъ судъ и праву, въ результатѣ которыхъ — переломъ трехъ реберъ у калмыка съ смертельнымъ исходомъ».

Въ Чемальскомъ отдѣленіи на нашихъ глазахъ зародились, при насъ росли и теперь вполне образовались нѣсколько селеній. Первое изъ нихъ — Чопонъ. Тамъ теперь есть церковь, школа, домъ миссіонера, есть дома и домики новокрещенныхъ расположенные въ уличномъ порядкѣ. Русскихъ здѣсь нѣтъ; но новокрещенные живутъ по русски: русская одежда, русский обиходъ домашній; не говорю о хлѣбонашествѣ, которымъ, они, правду сказать, занимались, когда были еще некрещенными. Сынъ одного изъ первыхъ крестившихся здѣсь, отдавъ былъ въ миссіонерскую школу, былъ псаломщикомъ, женился на русской и теперь, по милости Божіей, въ санѣ священника служить миссіонеромъ. Есть много грамотныхъ, не только дѣтей, но и отцовъ и матерей. Таковъ Чопонъ *теперь*. Но лѣтъ 18 назадъ здѣсь былъ пустырь. Когда мы пріѣзжали сюда впервые съ миссіонерскою проповѣдью, то кочевавшіе на этомъ мѣстѣ алтайцы вѣжливо, чрезъ депутацию, спрашивали насъ: что вамъ нужно? если лошадей подъ проѣздъ, говорили они, то они будутъ сейчасъ готовы. Это было азіатски — деликатное выраженіе желанія кочевниковъ, чтобы мы скорѣе уѣзжали отъ нихъ. Съ великой тугой сердечной мы оставили ихъ тогда. Но съ великимъ утѣшеніемъ, немного лѣтъ спустя, мы уже молились съ ними въ новоустроенномъ у нихъ храмѣ.

О прочихъ селеніяхъ — Едиганъ и Оносѣ, недавно возникшихъ, будемъ говорить словами настоящаго мѣстнаго миссіонера, писавшаго, какъ новичекъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ впервые имъ видѣннаго. «Большинство жителей Едигана, говоритъ Чемальскій миссіонеръ, — новокрещенные инородцы. Въ нынѣшнемъ году сюда пріѣхали три семьи русскихъ крестьянъ. Составляя меньшинство, русскіе живутъ пока скромно и не вносятъ обидъ туземному населенію. Съ своей стороны, мною было внушаемо русскимъ обитателямъ не заводить непріятностей съ инородцами, а пріобрѣтать ихъ расположеніе и при-

влекать ихъ къ трудолюбивой жизни русскихъ. Нѣкоторые изъ новокрещенныхъ уже оставляютъ свои дымные айлы и строятъ избы и, глядя на русскихъ, заставляють понемногу еще разнаго хлѣба, начинаютъ устраивать огороды. Общими усиліями русскихъ и инородцевъ построена даже мукомольная мельница. Вообще, видны задатки, что, при благоприятныхъ условіяхъ, жители Едигава разстанутся со своей лѣнью и выйдутъ изъ шемящихъ услевій мрака и нищеты. Жаль, что нѣтъ еще ни одного грамотнаго въ этомъ селеніи. Но жителями сознается необходимость имѣть въ своей средѣ хотя одного грамотнаго, и, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ найдется хотя одинъ ученикъ для начала этой школы. Сильно озабочены также обитатели этого отдаленнаго уголка постройкой въ своемъ селеніи молитвеннаго дома. Въ настоящее время молитвеннымъ домомъ въ Едиганѣ служитъ небольшая избушка, приобретенная на средства миссіи. Но она уже очень ветха и тѣсна. Лѣсъ для новаго молитвеннаго дома хотя наполовину уже и приготовленъ, однако напрасно гніетъ на дождѣ, такъ какъ нѣтъ еще пока средствъ начать постройку».

По поводу видѣннаго, при посѣщеніи другаго миссіонерскаго селенія *Оноса*, также недавно возникшаго, тотъ же миссіонеръ пишетъ слѣдующее.

«По мѣрѣ воспріятія христіанскихъ истинъ, новокрещенными воспринимаются и начатки христіанской культуры. Въ Оносѣ уже появляются новые домики, которыми владѣють новокрещенные. Здѣсь мы встрѣтили и, вкусно выпеченный, пшеничный хлѣбъ, и опрятно приготовленный русскій чай, съ душистымъ сотовымъ медомъ. Помимо величайшей заслуги Алтайской миссіи—просвѣщенія язычниковъ свѣтомъ Евангелія, ей присуща и цивилизаторская сила. Тамъ, гдѣ бродили дикіе звѣри и изрѣдка встрѣчались убогія, дымныя юрты (айлы) алтайскихъ насельниковъ, тамъ теперь встрѣтите и опрятные дома съ опрятными хозяевами, услышите русскую рѣчь отъ коренныхъ алтайцевъ и увидите обработанныя поля. И это все совершилось въ полвѣка. Если принять во вниманіе без-

печность, присущую всѣмъ азіатскимъ народамъ и силу преданій, то нельзя не подивиться, что, сравнительно, въ очень непродолжительное время, какая нибудь горсть миссіонеровъ сдѣлала сдѣлать такъ много. Но скромные служители св. церкви не привыкли, да и не могутъ приписывать себѣ, исключительно своимъ силамъ, тѣ отрадные явленія въ жизни Алтая, которыя теперь всѣмъ видимы, все это они приписываютъ Всеблагому Господу, содѣйствующему имъ и наставляющему ихъ въ ихъ поприщѣ».

3. Учебно-воспитательныя и благотворительныя учрежденія миссіи.

Если сопоставить школьное дѣло отчетнаго года съ таковымъ же за предшествующій 1889 годъ, то окажется и въ этомъ отношеніи вѣкоторый приростъ: такъ въ 1889 году всѣхъ школъ было: въ Алтайской миссіи 32, въ Киргизской 1. Въ отчетномъ году:—въ Алтайской миссіи 34, въ Киргизской 1; учащихся въ 1889 г. въ школахъ Алтайской миссіи мальчиковъ 614, дѣвочекъ 238, всего 852; въ Киргизской—мальч. 21, дѣвоч. 11, всего 32; въ обѣихъ миссіяхъ 884. Въ 1890 году въ школахъ Алтайской миссіи мальч. 752, дѣвоч. 252, всего 1004, въ Киргизской—мальч. 27, дѣвоч. 15, всего 42. Въ обѣихъ миссіяхъ всѣхъ учащихся было 1046. Итого учащихся отчетнаго года, сравнительно съ предшествующимъ годомъ, было болѣе на 162 человекъ. Въ томъ числѣ: русскихъ на 16 ч. былъ 1 учащійся, а инородцевъ 1 на 28.

Такимъ образомъ на 22803 человекъ православной паствы Алтайской миссіи приходится 1 учащійся на 22 человекъ *).

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ миссіи изложены въ статистической таблицѣ, прилагаемой къ настоящему отчету.

Наиболѣе выдающимся событіемъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи было вступленіе миссіонерскаго катихизаторскаго

*) По статистикѣ г. Томска въ 1889 году значилось на 24 человекъ 1 учащійся; въ Москвѣ (въ 1886 г.) 1 ученикъ начальной школы на 75, а въ Петербургѣ за тоже время 1 на 80 человекъ.

училища въ новый періодъ существованія. Какъ сказано было выше, это миссіонерское училище въ отчетномъ году получило правительственное утвержденіе своего существованія и Высочайшее дарованіе правъ для служащихъ въ немъ и учащихся.

Ближайшею практическою задачею катихизаторскаго училища служить приготовленіе для миссіи, изъ инородцевъ, низшихъ членовъ клира, какъ то: исаломщиковъ, катихизаторовъ, учителей, переводчиковъ. При этомъ имѣется въ виду и то, что лучшіе изъ нихъ могутъ быть впоследствии удостоены и степеней священства. Основаніемъ открытія для этой цѣли спеціально инородческаго учрежденія было то соображеніе, что въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія на инородца усиѣннѣе всего можетъ дѣйствовать инородецъ же. Инородецъ обладаетъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ усиѣха христіанской проповѣди, живымъ словомъ своей природной рѣчи, вслѣдствіе чего его проповѣдь получаетъ свое важнѣйшее достоинство— жизненность и убѣдительность.

Первую и главнѣйшую цѣль катихизаторскаго училища составляетъ христіанское воспитаніе его питомцевъ. Христіанское воспитаніе инородческихъ дѣтей тѣмъ болѣе требуетъ вниманія, что по большей части оно не можетъ быть получено ими у себя дома, въ своей семьѣ, еще не окрѣпшей въ вѣрѣ, а часто остающейся еще въ прежнихъ языческихъ суевѣріяхъ. Въ этомъ случаѣ часто бываетъ то, что бывало въ первенствующіе вѣка христіанства, въ дѣлѣ вѣры не родители дѣлаются учителями своихъ дѣтей, а наоборотъ, дѣти являются просвѣтителями и учителями своихъ родителей.

Съ христіанскимъ воспитаніемъ питомцевъ, естественно, неразрывно соединяется и ихъ христіанское обученіе. Предметы христіанскаго обученія, входящіе въ составъ училищнаго курса наукъ катихизаторскаго училища, суть слѣдующіе: 1) Пространный катихизисъ; 2) священная исторія, приблизительно въ объемѣ духовныхъ училищъ; 3) объяснительное чтеніе св. писанія; 4) церковный уставъ; 5) церковная исторія; 6) цер-

ковное пѣніе и 7) нѣкоторыя свѣдѣнія по церковно-приходской практикѣ.

Другіе предметы, входящіе въ составъ училищнаго курса наукъ катихизаторскаго училища суть слѣдующіе: 1) русскій и церковно-славянскій языки; 2) ариѳметика; 3) русская исторія; 4) географія; 5) основаніе психологіи и педагогики и наконецъ 6) теоретическое изученіе алтайскаго языка, на столько, на сколько это необходимо учащимся для осмысленнаго пользованія своею природною рѣчью въ ихъ будущей миссіонерской, или школьной практикѣ.

Особенность катихизаторскаго училища отъ однородныхъ съ нимъ духовно-учебныхъ заведеній составляетъ то, что въ немъ въ кругъ ученическихъ занятій введенъ черный трудъ, понимаемый какъ простѣйшая и наиболѣзвѣйшая форма тѣлеснаго обученія. Непосредственная практическая задача пріученія воспитанника къ черному труду поставляется въ томъ, чтобы пріучить его прежде всего не гнушаться чернымъ трудомъ, научить затѣмъ простѣйшимъ земледѣльческимъ занятіямъ и укрѣпить его тѣлесныя силы къ перенесенію тяжестей этихъ занятій.

При катихизаторскомъ училищѣ существуетъ особое отдѣленіе, имѣющее спеціальную цѣлью—приготовленіе дѣятелей для мѣстной противураскольнической миссіи. На противураскольническое отдѣленіе поступаютъ дѣти единовѣрцевъ и обратившихся изъ раскола, дѣти духовныхъ, уволенные изъ духовныхъ училищъ, или вовсе почему либо необучавшіяся въ нихъ; и вообще—учащіеся всякаго званія и состоянія. Бываютъ временно и грамотѣи и вачетчики, которые изучаютъ по преимуществу предметы богословскаго содержанія.

Катихизаторское училище, будучи практически пригодно для цѣли иновродческой миссіи, пригодно и для общенархіальныхъ, церковно-приходскихъ службъ. Оно прежде всего удовлетворяетъ потребности имѣть спеціально подготовленныхъ причетниковъ и учителей въ единовѣрческіе и зараженные расколомъ приходы. Далѣе, даетъ воспитаніе и обученіе дѣтямъ духовнаго

званія, уволеннымъ изъ духовныхъ училищъ особенно за малоуспѣшность по древнимъ языкамъ, или вовсе въ нихъ не обучавшимся.

Какое значеніе имѣетъ катихизаторское училище для всѣхъ миссій епархіи, такое и каждая миссіонерская школа — для своего мѣстнаго населенія. Если катихизаторское училище приготовляетъ дѣятелей для миссии вообще, то начальная школа даетъ таковыхъ каждая для своего улуса, деревни, или селенія. Между школами гражданскими, волостными, сельскими и казачьими — съ одной стороны, и между миссіонерскими и церковно-приходскими — съ другой, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, находится слѣдующее различіе. Миссіонерская, а также и церковно-приходская школа ведетъ своего питомца въ церковь, дѣлаетъ его усерднымъ посѣтителемъ храма Божія, участникомъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, впоследствии добрымъ прихожаниномъ, почтительнымъ и покорнымъ сыномъ своего духовнаго отца и потомъ — добрымъ семьяниномъ, если не испортитъ его среда, въ которую онъ попадетъ. Въ земской школѣ, а въ казачьей *) особенно сильно бьетъ въ глаза отсутствіе въ питомцахъ церковнаго характера. Въ питомцахъ миссіонерскихъ школъ развита особенная любовь къ пѣнію церковныхъ пѣсней и кантъ изъ «Ленты». Пѣніе «Ленты» изъ школъ переходитъ въ дома. Отцы, а особенно матери тѣхъ дѣтей, которыя учатся въ школахъ миссіонерскихъ, или состоятъ подъ влияніемъ миссии, не рѣдко заставляютъ списывать канты изъ Ленты, если немогутъ приобрести печатной книжки, изучаютъ наизусть и съ удовольствіемъ поютъ дома. Примѣры этого можно встрѣтить прежде всего въ Уралѣ, гдѣ по отзывамъ мѣстнаго миссіонера, во время вечернихъ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій, бывшихъ въ зимнее время настоящаго года по домамъ мѣстныхъ жителей, канты изъ Ленты пѣли всѣ присутствовавшіе. Въ Бійскѣ на внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ Казанкѣ и Форштатѣ нѣкоторые канты поются почти всѣми присутствующими.

*) Говоря о казачьихъ школахъ, мы разумемъ подъ ними только тѣ, которыя находятся въ поселкахъ, гдѣ нѣтъ законоучителя.

Добрые плоды школьнаго образованія и воспитанія. Читальня при школѣ.

Воспитанники миссіонерскихъ школъ, руководимые своими учителями, чтеніемъ въ зимніе вечера въ домахъ односельчанъ, назидательныхъ книжекъ возбуждаютъ въ прихожанахъ, — русскихъ и новокрещенныхъ, — охоту къ слушанію душеполезнаго, располагаютъ родителей охотно отдавать дѣтей въ школы, заботиться объ открытіи школъ тамъ, гдѣ ихъ не было, выражать сочувствіе и оказывать посильное содѣйствіе къ поддержанію существующихъ школъ. Въ этомъ отношеніи новокрещенная паства иногда преимуществуетъ предъ старокрещенною. Жители тѣхъ миссіонерскихъ селеній, въ которыхъ не было доселѣ ни молитвеннаго дома, ни школы, въ послѣднее время стали заявлять о своемъ желаніи имѣть то или другое, посылать къ своему миссіонеру депутацію съ просьбою выстроить у нихъ молитвенный домъ или школу, изъявляя при этомъ и свою готовность помогать въ постройкѣ, по силамъ своимъ. Въ Чолышманскомъ отдѣленіи нѣкоторые новокрещенные научились русской грамотѣ самоучкой, уже въ зрѣломъ возрастѣ усердно учатъ другихъ молитвамъ. У новокрещенныхъ Мыотинскаго стана, чрезъ грамотѣевъ, учившихся въ мѣстной школѣ, слушаніе чтенія изъ житій святыхъ по домамъ замѣнило прежнюю страстную охоту слушать сказки (чорчокъ). Вслѣдствіе этого даже неграмотные стали обращаться къ миссіонеру съ просьбами дать имъ «*житія*» т. е. житія святыхъ. Особенное попеченіе о школахъ и объ образованіи въ нихъ дѣтей, заявили жители Улалы. Выдающіяся отличія школъ с. Улалы отъ другихъ подобныхъ составляютъ, во первыхъ, то, что въ этомъ селеніи существуютъ двѣ отдѣльныя школы: мужская и женская; во вторыхъ, мужская школа вотъ уже второй годъ содержится не на средства миссіи, а на мѣстныя, частію церковныя, а частію общественныя; въ третьихъ обѣ школы избыточествуютъ учащимися; а послѣдніе болѣе, чѣмъ въ другихъ школахъ, отличаются исправнымъ посѣщеніемъ школъ. Въ мужской школѣ открыта бібліотека и кабинетъ для духовно-нрав-

ственного чтенія; ученики, по желанію своему, въ свободное время занимаются чтеніемъ въ кабинетѣ, а посторонніе всѣхъ состояній и возрастовъ берутъ изъ библіотеки книги для чтенія въ свои дома. Изъ журнала, существующаго при кабинетѣ, для записи получающихъ книги для чтенія, видно, что въ теченіи почти 3 мѣсяцевъ, бравшихъ книги для чтенія было около 80 человекъ. Постепенное увеличеніе количества читающихъ свидѣтельствуетъ съ одной стороны о духовно-нравственномъ и умственномъ возрастаніи мѣстнаго общества, съ другой — о благовременности упомянутаго предиріятія.

Для руководственнаго надзора за школами и представленія отчета о нихъ, куда требуется, опредѣлены изъ наличныхъ миссіонеровъ два наблюдателя, священники: Улалинскаго стана Матвѣй Турбинъ и Кебезенскаго — Сергій Ивановскій.

Изъ отзывовъ наблюдателей миссіонерскихъ школъ видно, что вниманіе учителей обращено не на одно обученіе дѣтей грамотѣ, но, главнымъ образомъ, на христіанское ихъ воспитаніе. Учителя, дѣйствуя согласно даннымъ имъ словеснымъ и письменнымъ инструкціямъ, стараются, каждый по силамъ своимъ, воспитать въ учащихъ духъ благочестія, усердіе къ молитвѣ и посѣщенію храма Божія. Относительно обученія молитвамъ, учащимъ постоянно внушается, подается примѣръ и поставляется для нихъ правиломъ, чтобы они старались передать ученикамъ своимъ не только слова, но и духъ молитвы. А для этого они должны сами съ учениками своими молиться, сами напередъ прочитывать молитвы, въ соотвѣтствующемъ послѣднимъ положеніи тѣла и настроеніи духа.

По этому во всѣхъ школахъ миссіи младшіе ученики учатъ молитвы со словъ учителя, стоя на ногахъ предъ св. иконами, полагая на себѣ крестное знаменіе съ поклонами. Утреннія и вечернія молитвы читаютъ поочереди ученики средняго и старшаго отдѣленій; во время молитвы предъ иконами иногда теплится лампада, или восковая свѣча. Въ отчетномъ учебномъ году въ школъ Улалинской обращено особенное вниманіе на

чтеніе псалтири: для этой цѣли старшіе ученики посылаемы были читать псалтирь надъ умершими

Дѣло обученія чтенію велось вездѣ по звуковому способу. На урокахъ русско-славянскаго языка учителя старались приучить дѣтей къ русской рѣчи, къ свободному, бѣглому чтенію, толковому пересказу прочитаннаго и безошибочному, по возможности, писъму подъ диктовку. Когда дѣти приступали къ чтенію книгъ и молитвъ, то это чтеніе всегда шло, за нѣкоторыми исключеніями, на ряду съ изъясненіемъ и толкованіемъ прочитаннаго. При церковно-славянскомъ чтеніи имѣлось въ виду и поддержаніе въ учащихъ благоговѣнно-молитвеннаго настроенія.

Посѣщеніе богослуженія, участіе при совершеніи оного — то пѣвіемъ, то подаваніемъ кадила священнослужителямъ, было обязательнымъ для всѣхъ учащихся.

Воспитательныя и благотворительныя учрежденія миссіи составляютъ: пансіонъ, дѣтскій пріютъ и лечебница.

Пансіонъ находится при миссіонерскомъ катихизаторскомъ училищѣ, въ г. Бійскѣ, при подворьи начальника миссіи. Въ отчетномъ году въ пансіонѣ пользовались содержаніемъ 78 воспитанниковъ, въ томъ числѣ, — инородцевъ: изъ верхняго прикатунскаго Алтая 13, изъ Бійской черни 7, телеутовъ 3, чуйцевъ 1, изъ Кузнецкой черни (шорцевъ) 14; Енисейскихъ инородцевъ (сагайской и абаканской степи) 6, остяковъ 2, киргизовъ 4, и русскихъ 28. Изъ нихъ содержались на средства миссіи 54; Братства св. Димитрія Ростовскаго 8; на средства архіерейскаго дома 4 и своекоштныхъ 12. О задачахъ и средствахъ воспитанія обстоятельно сказано въ особомъ приложеніи къ настоящему отчету, въ статьѣ о катихизаторскомъ училищѣ.

Контингентъ служащихъ при пансіонѣ составляется изъ тѣхъ же лицъ, которыя исполняютъ обязанности завѣдующихъ и учащихся при катихизаторскомъ училищѣ и начальной школѣ, съ присовокупленіемъ надзирателя, расходчика, сторожа и банщика.

Дѣтскій пріютъ устроенъ (въ 1875-1876 г.) бывшимъ начальникомъ миссіи о. архимандритомъ Владиміромъ (нынѣ епископомъ Нижегородскимъ). Зданіе для пріюта первоначально, по мысли покойнаго благодѣтеля и сотрудника миссіи, Московскаго протоіерея Николая Д. Лаврова, назначалось для лѣчебницы. Расходы на постройку этого зданія принялъ покойный протоіерей на себя, пожертвовавъ на сей предметъ 1500 руб. Остальные средства на достройку зданія изысканы были устройтеlemъ его, названнымъ выше начальникомъ миссіи.

Съ первыхъ-же годовъ (1878 г.), по устроеніи больничнаго зданія, при немъ открытъ былъ и пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей обоюго пола. Первоначально на воспитаніи здѣсь состояли 1 мальчикъ и 3 дѣвочки. Въ отчетномъ году здѣсь воспитывалось уже 11 мальчиковъ и 22 дѣвочки. Въ лѣчебницѣ состояло въ первыхъ годахъ на излеченіи 53 человекъ. При лѣчебницѣ состоялъ особый фельдшеръ, нѣсколько сестеръ (до 5 человекъ) изъ женскаго монастыря. Содержаніе на лѣчебницу и пріютъ отпускало, главнымъ образомъ, Православное миссіонерское Общество. Но иногда пожертвованія поступали и отъ постороннихъ лицъ. Такъ, Преосвященнымъ Владиміромъ пожертвовано было въ 1888 г. 1000 руб. Въ послѣдніе годы поступленіе больныхъ въ лѣчебницу прекратилось: мѣстные жители болѣе предпочитаютъ при заболѣваніи лежать и держать своихъ больныхъ дома, нежели класть въ больницу, пользуясь только медицинскими совѣтами фельдшера и лекарствами, бѣднѣйшіе безмездно, а состоятельные за умѣренную плату. Для миссіи это полезнѣе, во первыхъ потому, что требуется менѣе расходовъ на содержаніе больницы, во вторыхъ—съ закрытіемъ клиники освободилось помѣщеніе для женской школы и для нѣкоторыхъ потребностей пріюта. Впрочемъ, закрытая въ Улалѣ, лѣчебница открыта теперь въ Бійскѣ для пансіонеровъ Катихизаторскаго училища, куда переведенъ и фельдшеръ. Въ Улалѣ-же имѣетъ въ настоящее время свое мѣсто-пребываніе сельскій фельдшеръ, получающій содержаніе не отъ миссіи. Для одержимыхъ заразительными болѣзнями въ Улалѣ

существуетъ особое помѣщеніе. Пищу такого рода больные получаютъ изъ пріютской кухни.

Въ Бійской катихизаторской больницѣ въ отчетномъ году на излеченіи состояло 136 человѣкъ (оставалось отъ 1889 г. 5 и поступило въ 1890 г. 131); умеръ одинъ, выздоровело 128, состоитъ къ 1 января 1891 г. 7 человѣкъ.

Во время поѣздокъ Начальника миссій по станамъ, сопровождавшій его фельдшеръ оказываетъ врачебную помощь всѣмъ, обращающимся къ нему; причемъ отпускались и лекарства.

Сверхъ того, почти въ каждомъ станѣ миссіонеры имѣютъ домашнія аптечки и, по возможности, оказываютъ нуждающимся врачебную помощь. Въ нѣкоторыхъ станахъ, напримѣръ въ Чолышманѣ, новокрещенные при заболѣваніяхъ ищутъ благодатной помощи въ св. таинствахъ, просятъ миссіонеровъ служить молебны, а въ отсутствіе священника, родственниками болящаго иногда приглашаются сосѣди и совершается о болящемъ общая усердная молитва вѣры, не рѣдко воздвигающая болящаго.

4. Печатаніе книгъ.

Труды миссіи по переводу и печатанію книгъ на инородческія нарѣчія продолжались и въ отчетномъ году. Къ концу 1890 г. вышли изъ печати:

1) *Требникъ* на алтайскомъ нарѣчіи тюркского языка, книга весьма потребная, всѣми миссіонерами желанная и долго ожидаемая. На уплату за напечатаніе ея испрашиваются средства отъ Православнаго Миссіонерскаго общества.

2) «*Вторая Дефта*» — собраніе духовно-нравственныхъ пѣснопѣній, съ цифирными нотами. Эта книга напечатана вторымъ изданіемъ на капиталъ, вырученный отъ продажи перваго изданія.

3) Начато печатаніемъ «*правило готовящимся ко св. причащенію*», на алтайскомъ нарѣчіи. Сумма на уплату за печатаніе этой книжки испрашивается также отъ православнаго миссіонерскаго общества.

Помощь миссіи.

Жизни и росту миссіи много содѣйствовала помощь благодѣтелей, являющихся внутри и внѣ ея, въ средѣ разныхъ сословій, отъ лицъ разныхъ состояній. Благодарная память о нихъ сохраняется въ сердцахъ тѣхъ, кто благо миссіи считаетъ собственнымъ благомъ; поминаеніе о благодѣтеляхъ совершается въ церквахъ миссіи, а имена ихъ записаны въ церковныхъ синодикахъ.

1) Глубочайшая благодарность Миссіонерскому обществу, даровавшему, сверхъ обычнаго ежегоднаго отпуска средствъ на содержаніе миссій въ отчетномъ году, потребную сумму на открытіе въ предѣлахъ Киргизской миссіи двухъ новыхъ становъ, съ увеличеніемъ содержанія всѣмъ киргизскимъ миссіонерамъ сравнительно съ алтайскими.

2) Г. Оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, въ прежніе годы многократно являвшій свое покровительство и помощь Алтайской и Киргизской миссіямъ, и въ отчетномъ году, сверхъ исходатайствованія правъ Миссіонерскому Катихизаторскому училищу, оказалъ миссіи высокую милость свою изысканіемъ средствъ на изданіе въ пользу Алтайской миссіи собранія духовно-нравственныхъ пѣснопѣній подъ названіемъ «Лента». Благосклонно рекомендованная Его Высокопревосходительствомъ «Лента» для духовно-учебныхъ заведеній, при распространеніи ея среди этихъ заведеній, вырученною отъ продажи ея суммою, увеличила средства миссіи, для которой цѣнна всякая денежная лента.—Сверхъ того, дарствованные въ минувшемъ году Константиномъ Петровичемъ для Больше-Нарымской школы 100 руб. положены въ основу капитала на устроеніе новаго помѣщенія для названной школы.

3) При отношеніи г. начальника Томской губерніи Германа Августовича Тобизенъ отъ 1 декабря 1890 г. получено 10342 руб. 90 коп. Эта сумма образовалась изъ пожертвованій, главнымъ образомъ, заводскими рабочими, въ память освобожденія горнозаводскаго населенія отъ обязательныхъ

отношеній къ заводамъ, на построеніе въ г. Барнаулѣ храма во имя святаго Александра Невскаго. Первоначально въ 60 годахъ было пожертвовано на этотъ предметъ 8000 руб. потомъ чрезъ приращеніе процентами, эта сумма возрасла до указанной выше цифры. Собранный суммы оказалось всетаки недостаточно для устройенія предполагаемаго храма. Поэтому опредѣлено было дать ей другое соотвѣтствующее назначеніе. Послѣ продолжительной переписки по сему предмету, въ отчетномъ году, настоящимъ Начальникомъ губерніи Г. А. Тобизенъ, чрезъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдовосцева, испрошено Всемилостивѣйшее соизволеніе передать означенную сумму на церковно-строительныя и другія нужды Алтайской миссіи.

4) Въ отчетномъ году епархіальный Преосвященный, Преосвященнѣйшій епископъ Исаакій, посѣтилъ нѣкоторые станы миссіи *) и монастыри. Какъ памятники милостиваго вниманія къ обитателямъ посѣщенныхъ мѣстъ, его Преосвященствомъ дарствованы Чолышманскому монастырю на престольное евангеліе и цѣнный серебропозлащенный крестъ. Въ сердцахъ по-вокрещенныхъ остались напечатлѣнными слова архипастырскаго ученія, отеческая привѣтливость и простота обращенія, а въ памяти дѣтей—книжки и другіе подарки.

5) Томскимъ Епархіальнымъ управленіемъ, изъ остатковъ процентнаго сбора отъ церквей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи, выдано въ пособіе къ содержанію катихизаторскаго училища 2000 руб. и Красноярскимъ епархіальнымъ управленіемъ за содержаніе пансіонеровъ изъ инородцевъ Минусинскаго округа Енисейской епархіи при названномъ катихизаторскомъ училищѣ внесено 325 рублей.

6) Преосвященнѣйшій Владычирь, бывшій начальникъ миссіи, въ отчетномъ году, какъ и прежде, являлъ миссіи новыя знаменія неотпадающей любви своей къ ней. Начальникомъ миссіи получена была отъ Его Преосвященства папалія съ на-

*) Улалинскій, Кебезевскій, Чолышманскій монастыри и станъ, Макарьевскій и центральный пунктъ въ г. Бійскѣ.

чертаніемъ на оборотной сторонѣ именъ первыхъ ея владѣтелей (митрополита Григорія, преосвященныхъ: Іакова, Петра, Владиміра и преемника послѣдняго по Бійскій кафедрѣ) съ завѣщаніемъ, чтобы панакія передаваема была Бійскими епископами преемственно отъ одного къ другому. Женскому монастырю приснопамятнымъ владыкою пожертвовано 300 руб., дѣтскому приюту 100 руб., Киргизской миссіи 90 руб. и Алтайской 25 руб.

7) По ходатайству Московскаго протоіерея Іоанна Николаевича Рождественскаго, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннікія, нѣкоторыми Московскими церквами и монастырями пожертвована ризница для новоустроваемой церкви при Бійскомъ подворьѣ начальника миссій.

8) Однимъ благодѣтелемъ, не пожелавшимъ объявить своего имени, вѣдомаго впрочемъ не токмо Богу, но и многимъ, благодѣтельствованнымъ этимъ боголюбомъ, на сооруженіе церкви при Бійскомъ подворьѣ начальника миссій, въ Казанской части города, къ пожертвованнымъ прежде присвокуплено 10000 руб. а всего дарствовано имъ на этотъ предметъ 20000 руб.

9) По завѣщанію умершаго Бійскаго купца Н. П. Фирсова; отъ наслѣдниковъ его, на постройку сейчасъ упомянутаго храма, получена одна тысяча рублей.

10) Чрезъ г. управляющаго канцеляріей Св. Синода тайнаго совѣтника Владиміра Карловича Саблера отъ А. Н. г. Кузнецова получено 50 руб.

11) Чрезъ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ священника Феодора Павина пожертвованъ въ пользу Алтайской миссіи 5⁰/₁₀₀ билетъ въ 500 руб., каковая сумма причислена Совѣтомъ къ запасному капиталу Алтайской миссіи. Имена благотворителя и сродниковъ его сообщены миссіи для церковнаго поминовенія.

12) Попечительницей Улалинскаго училища Е. И. Судовской, въ пользу названнаго училища, пожертвовано 200 руб.

13) Торгующимъ крестьяниномъ Енисейской губерніи, Минусинскаго округа, селенія Таштыпа, въ Матурскомъ улусѣ, со-

стоящемъ въ вѣденіи Алтайской миссіи, на устройство училища, съ классною мебелью и учебниками, а также съ помещеніемъ для учителя и надворными постройками. употреблено болѣе 2000 рублей. На постройку молитвеннаго дома въ томъ же удусѣ съ необходимою ризницей, утварью, иконостасомъ, колоколами и оградой употреблено до 2½ тысячъ руб. Всего употреблено названнымъ благодѣтелемъ до 5000 рублей.

14) Томскимъ купцемъ П. В. Михайловымъ пожертвовано для бѣлья крещаемымъ 1100 аршинъ тку.

15) Ея превосходительствомъ, супругой начальника Томской губерніи Зинаидой Семеновной Тобизенъ приняты были на себя трудъ изготовленія для крещаемыхъ 11 паръ бѣлья. — Супругой бывшаго Томскаго губернатора, Екатериной Ивановой Булюбанъ (урожденной графини Капнистъ) пожертвованы для раздачи крещаемымъ иконы Козельщанской Богоматери и сочиненія о. Иоанна Кронштадскаго.

16) Настоятельницей Томскаго женскаго монастыря игуменьей Серафимой и и. д. настоятельницы миссіонерскаго Николаевскаго женскаго монастыря монахиней Серафимой, и монахиней Евпраксіей съ сестрами изготовлено для крещаемыхъ значительное количество бѣлья.

17) Редакція Троицкихъ листковъ и въ отчетномъ году пожертвовала для раздачи въ предѣлахъ миссіи нѣсколько экземпляровъ издаваемыхъ ею листковъ.

Препятствія.

Повѣдали мы объ отрадномъ, скажемъ и о печальномъ для миссіи. Говорили о благотворной помощи, не утаимъ и о препятствіяхъ, приходившихъ извнѣ и являвшихся внутри миссіи. Изъ числа первыхъ назовемъ главнѣйшія, — противодѣйствіе крещенію инородцевъ, встрѣчаемое миссіей со стороны некрещенныхъ зайсановъ и другихъ волостныхъ начальниковъ и вообще — вліятельныхъ среди инородцевъ лицъ. Такое противодѣйствіе, къ сожалѣнію, поддерживается иногда и нашими соотечественниками, злоупотребляющими почтеннымъ званіемъ

риторовъ—защитниковъ. Ко вторымъ отнесемъ разнообразныя недуги членовъ миссіи и недостаточность служащихъ.

Насколько сильно вліяніе некрещенныхъ зайсановъ, нагляднымъ доказательствомъ сего служитъ то обстоятельство, что въ отчетномъ году наименьшее число крестившихся было въ Урсульскомъ отдѣленіи, находящемся въ центрѣ Алтая, гдѣ сплоченно живутъ почти всѣ некрещенные алтайскіе зайсаны *). Прибрежья Урсула, Кана и Ябагана съ притоками составляютъ гнѣздо и оплотъ шаманствующаго Алтая. Алтайцы, кочующіе по Урсулу, Кану и Ябагану, имѣя во главѣ некрещенныхъ старшинъ и богатыхъ людей, болѣе другихъ имѣютъ отвращеніе отъ всего русскаго, питая въ тоже время симпатіи къ иноземному, хотя и легендарному, Ойротскому ханству и буддійскимъ тегенямъ (или кегенямъ), какъ случилось это лѣтъ пять назадъ.

Что зайсаны—язычники составляютъ почти главное препятствіе къ распространенію христіанства въ Урсульскомъ Алтайѣ, то это созвано почти всѣми, стоящими близко къ Алтайю, для которыхъ національныя и церковныя интересы дороже всего. Не токмо миссія, но и гражданская власть, по крайней мѣрѣ въ послѣднее время, признала непригодною, для христіанскаго просвѣщенія и обрусѣнія Алтая, прежнюю систему управленія чрезъ родовичей и притомъ—некрещенныхъ. Въ видахъ этого дѣлались попытки замѣнить родовое управленіе—выборнымъ, некрещенныхъ—крещенными.

Первый опытъ такого рода реформы сдѣланъ былъ среди черневыхъ и кумандинскихъ инородцевъ (6 волостей). Благодаря твердости и благоразумію бывшаго помощника алтайскаго отдѣльнаго засѣдателя И. С. Лавдышева, при сочувственной поддержкѣ бывшаго исправника А. К. Поршенникова, сперва черневые инородцы, а потомъ кумандинцы, какъ отличающіеся отъ алтайцевъ мягкостію характера, отзывчивостію на всѣ полезныя мѣропріятія начальства, — охотно согласились на замѣну

*) На это препятствующее обстоятельство было указываемо нами и въ предшествующіе годы.

родоваго управленія выборнымъ. Не было встрѣчено большихъ препятствій и къ замѣнѣ некрещенныхъ зайсановъ крещеными.

Преимущество послѣднихъ предъ первыми можетъ отрицать только тотъ, кто сталъ-бы оспаривать преимущество христіанства предъ язычествомъ, тьмы предъ свѣтомъ, кто сталъ-бы предпочитать знанію невѣжество, или утверждать, что юрта лучше избы, грязь пріятнѣе чистоты.

Отдавая преимущество крещенымъ зайсанамъ предъ некрещеными, мы не хотимъ утверждать этимъ, что первые всегда обладаютъ желаннымъ совершенствомъ, или по крайней мѣрѣ не имѣютъ тѣхъ пороковъ, какіе свойственны большинству некрещенныхъ зайсановъ. Бываютъ и изъ крещенныхъ зайсаны негодные, но эти не болѣе негодны, чѣмъ подобныя имъ изъ некрещенныхъ. Крещенный зайсанъ, находясь подъ вліяніемъ всеосвящающей благодати Божіей, при воздѣйствіи на него пастырскаго слова, прещенія и угрозы судомъ Божиимъ, какое онъ можетъ слышать отъ своего миссіонера, всегда стоитъ ближе къ исправленію, чѣмъ некрещенный. Для послѣдняго нѣтъ столь могучихъ побужденій къ самоисправленію, какія существуютъ для христіанина. А неисправимый легко можетъ быть замѣненъ другимъ, болѣе благонадежнымъ.

При всемъ этомъ, — намъ думается, что отъ крещенаго зайсана должно требовать больше нравственнаго достоинства, чѣмъ отъ некрещенаго, и перваго скорѣе замѣнить новымъ, если онъ окажется неисправимымъ. Зайсанъ, хотя-бы и крещенный, но остающійся чуждымъ къ воздѣйствію на него возраждающей силы христіанства, ничего не усвоившій себѣ чрезъ крещеніе кромѣ имени, зайсанъ остающійся въ душѣ и по дѣламъ язычникомъ и не показывающій въ себѣ даже признаковъ желанія исправиться, долженъ быть скорѣе смѣняемъ, чѣмъ некрещенный. Послѣдній, какъ ни будь пороченъ, ни для кого не послужитъ соблазномъ; напротивъ, — своею безнравственною жизнію, при томъ неисправимою, онъ будетъ возбуждать болѣе отвращенія къ себѣ и, можетъ быть, — къ потворствующей порокамъ его религіи.

Не то крещенный зайсанъ. Сколько благоповеденіе его будетъ назидательно для крещенныхъ, столько пороки его будутъ соблазнительны для нихъ. Черная тѣнь его зазорной жизни будетъ позорно падать на носимое имъ имя христіанина, оттаѣкивать язычниковъ и замедлять ихъ обращеніе къ вѣрѣ Христовой. Поэтому, мы не только не стали бы заступаться за позорно живущаго зайсана, но желали-бы скорѣйшей замѣны такогоа другимъ, но только непременно крещеннымъ же.

Впрочемъ при изслѣдованіи поведенія крещенаго зайсана должно съ большою осторожностію относиться къ показаніямъ о немъ некрещенныхъ димичей и богачей: таковыя и наглуго ложь не считаютъ грѣхомъ.

Что сказали мы о порочныхъ зайсанахъ изъ новокрещенныхъ, тоже думаемъ и о тѣхъ инородцахъ, которые состоятъ на служеніи миссіи на той или другой должноти и въ какомъ-бы-то нибыло званіи. Инородецъ полезенъ и весьма нуженъ для службы миссіонерской, но тогда только, когда онъ ходитъ достойно своего званія. А иначе — пусть-бы скорѣе уходилъ туда, откуда былъ онъ взятъ. Въ этомъ, между прочимъ, заключается причина, почему на служеніи въ нашихъ миссіяхъ изъ числа *зайсныхъ* т. е. нарочито приготовлявшихся инородцевъ, *избранныхъ* едва остается одна половина.

Если зазорная жизнь новокрещенаго инородца служить камнемъ претыканія и соблазна для язычника, то что сказать о тѣхъ русскихъ нашихъ братьяхъ, которые не токмо жизнию соблазняютъ, но и словомъ развращаютъ новокрещенныхъ, возбуждая въ нихъ недовѣріе, непослушаніе къ своимъ духовнымъ руководителямъ! Вольномысліе въ лицѣ адвокатовъ, и индифферентизмъ чрезъ служителей мамоны, къ великому прискорбію, начинаютъ проникать въ нашу юную, дотолѣ непорочную въ семъ церковь Алтая. А тутъ гнѣздо свиваютъ себѣ и представители церковнаго раздора, ревнители Аввакумовской старины. Такъ въ Улегемѣ, мѣстности Урсульскаго отдѣленія, гдѣ язычество держится весьма упорно, какъ сказано выше, на разрѣшенномъ Горнымъ начальствомъ для русскаго заселе-

Въ отчетномъ году, посѣщавшій Чолышманъ Томскій архипастырь нашелъ его для своего разстроеннаго здоровья настолько благопріятнымъ, что, предполагавши было прожить въ Чолышманскомъ монастырѣ нѣсколько дней, онъ прожилъ болѣе мѣсяца, съ очевидной пользой для своего здоровья.

Пріятно *побывать* въ Чолышманѣ, погостить тамъ нѣсколько дней, но *жить* тамъ «жутко». Особенно жить въ монастырѣ, на послушаніяхъ, среди трудовъ, великой скудости во всемъ, не видѣть ни одного русскаго лица, кромѣ немногихъ своихъ братій, въ близкомъ сосѣдствѣ съ медвѣдями, среди ущелій между отвѣсными горными стѣнами, столь высокими, что въ лѣтнюю пору солнце показывается изъ за нихъ почти въ десятомъ часу, — все это производитъ на пришельца столь тяжелое впечатлѣніе, что прибывшіе сюда для водворенія навсегда, едва проживаютъ мѣсяцъ, много два, а къ зимѣ почти всегда *выѣзжаютъ на русь*. Отъ этого монастырь постоянно пустѣетъ. За неимѣніемъ средствъ, онъ не можетъ дать ничего такого, чѣмъ привлекаютъ къ себѣ благоустроенные монастыри обитателей и богомольцевъ. Помѣщеній мало, трапеза весьма скудная. Богослуженіе не можетъ совершаться такъ часто и съ такою торжественностію, какъ бываетъ это въ многочисленныхъ обителяхъ. Отъ этого и бѣгутъ изъ Чолышмана странствующіе богомольцы, искатели удобствъ помѣщенія и *хорошей трапезы*. Но если-бы кто захотѣлъ искать уединенія для истинно-монашеской, пустынной жизни, то съ Чолышманомъ, въ этомъ отношеніи, могъ-бы сравниться развѣ только Валаамъ.

Какъ ни бѣденъ, какъ ни скучевъ Чолышманскій монастырь, какъ ни убогъ онъ обитателями, но онъ совершилъ свою задачу въ отношеніи къ обитающимъ здѣсь инородцамъ, бывшимъ нѣкогда двоеданцами. Монастырь положилъ здѣсь начало христіанства. Онъ далъ пріютъ и воспитаніе въ христіанскихъ правилахъ первыя семьи, обратившіяся изъ язычества. Онъ пріучилъ ихъ и Богу молиться, и въ церковь ходить, и ежегодно говѣть. Когда имѣлъ возможность, онъ щедро помогалъ первымъ новокрещеннымъ и хлѣбомъ и одеждою. Приходившихъ

по праздникамъ въ церковь онъ не отпускалъ голодными: однихъ поилъ чаемъ, другихъ кормилъ хлѣбомъ, и тѣмъ пріучалъ ихъ приходить къ храму Божію издалека. Теперь онъ уже не можетъ благотворить въ такихъ размѣрахъ, какъ прежде, но добрые плоды прежняго питанія доселѣ остаются: Чолышманцы охотно посѣщаютъ церковь, всѣ говѣютъ, и дѣлаютъ это не ради куска хлѣба, или чашки чаю, и не ради какой либо подачки, а по влеченію своей души,—христіанки не по природѣ только, но и по благодати.

Туземные инородцы, не имѣя своей земли, живутъ на монастырскихъ дачахъ, на положеніи обязанныхъ плательщиковъ. Положеніе хотя и не легкое, но для нихъ весьма полезное. Уплачивая монастырю за пользованіе землей личными работами, инородцы постепенно пріучаются къ труду: они ознакомились, такимъ образомъ, и съ серпомъ, и съ косой, и съ сохой, чего прежде не знали. Находясь въ обязательныхъ отношеніяхъ къ монастырю, новокрещенные считали себя обязанными исполнять и долгъ послушанія духовнымъ своимъ пастырямъ и уставамъ, налагаемымъ на нихъ церковію. То, чему научаемы были словомъ, они старались проводить въ жизнь свою. Последнее они дѣлали со всею искренностью, не имѣя предъ глазами своими тѣхъ соблазнительныхъ примѣровъ разлада между вѣрою и жизнію, какіе подають въ другихъ мѣстахъ новокрещеннымъ старые христіане. Впрочемъ, въ послѣднее время сталъ проникать и сюда не желательный духъ обособленія отъ церкви только что возникающаго христіанскаго общества, недовѣрія нѣкоторыхъ членовъ паствы къ своимъ пастырямъ. Этотъ духъ отчужденія и недовѣрія вносится сюда иногда путешественниками изъ числа тѣхъ, которые, разорвавши свой союзъ съ церковію, имѣютъ дурную привычку распространять свое суемудріе не токмо среди простаго русскаго народа, но и среди инородцевъ. Но еще болѣе вреда въ этомъ отношеніи приносятъ тѣ мелкіе и крупныя торговцы, которые стали не временно только появляться, но годъ отъ году прочиѣе укрѣпляться среди новообразованнаго общества

новокрещенныхъ для выгодной наживы. — Если наши кровные и единовѣрные братья не падаютъ юнаго стада Христова, то что было бы, если бы имѣли возможность водвориться здѣсь враги церкви, — ревнители Аввакумовской старины! А эта возможность навѣрно давно стала-бы дѣйствительностію, если-бы не было здѣсь монастыря.

Чолышманскій Благовѣщенскій монастырь содержится исключительно на свои средства, или — вѣрнѣе, — у него нѣтъ другихъ средствъ къ содержанію кромѣ земли, за которую овъ получаетъ арендную плату отъ обитающихъ на ней инородцевъ, оставляя себѣ часть угодій для хлѣбопашества и скотоводства.

Въ Чолышманскомъ монастырѣ, въ отчетномъ году, кромѣ настоятеля — епископа, имѣющаго пребываніе въ г. Війскѣ, было братіи: 2 іеромонаха, изъ коихъ одинъ выбылъ, другой исполняетъ должность намѣстника, и до 7 тружениковъ, Бога ради исполняющихъ монастырскія послушанія.

Женскій Николаевскій монастырь находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ Чолышманскій. Тогда какъ мужской монастырь на Чолышманѣ остается всегда почти пустымъ, въ женскомъ Николаевскомъ всегда бываетъ такой избытокъ обитательницъ, что приходится отказывать въ приѣмъ многимъ, желающимъ поступить въ него. Тогда какъ мужской не имѣетъ постороннихъ источниковъ содержанія, кромѣ единственной оброчной статьи, женскій — получаетъ пособіе отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, дающаго ему чрезъ это возможность служить миссіонерскимъ цѣлямъ. Одолженный займообразно названнымъ Обществомъ суммою, потребною для устройства свѣчнаго завода, женскій монастырь доселѣ имѣлъ въ свѣчномъ производствѣ почти главный источникъ своего содержанія, благодаря внимательному отношенію къ нему епархіальной власти. Весьма значительное подспорье къ содержанію этого монастыря даютъ богомольцы, ежегодно въ значительномъ количествѣ приходящіе сюда весною къ Николину дню.

Содержаніе женскаго монастыря можно-бы считать почти

обезпеченнымъ, если-бы разрушающіяся деревянныя здачія не требовали полнаго обновленія, требующаго весьма значительныхъ расходовъ.

Въ женскомъ монастырѣ состояло кромѣ настоятельницы и священника, сестеръ: 1 схимонахиня, 4 монахини (1 инородка) и 118 сестеръ труженницъ, (въ томъ числѣ 14 инородокъ).

КИРГИЗСКАЯ МИССІЯ.

Въ настоящемъ году, по Божію благословенію, Киргизская миссія увеличилась устроеніемъ становъ и удвоеніемъ числа крестившихся.

О необходимости расширенія дѣйствій въ Киргизской миссіи, чрезъ увеличеніе числа ея дѣятелей, не разъ высказывалось въ отчетахъ Начальника миссій за прежніе годы. Эту необходимость вполнѣ сознавалъ ревнитель православія въ степномъ краѣ, бывшій главный начальникъ его Г. А. Колпаковскій, всѣми мѣрами заботившійся о новорожденной Киргизской миссіи и устранившій тѣ препятствія, какія, естественно, могъ встрѣтить одинокій вѣропроповѣдникъ на духовной нивѣ--необлѣтной Киргизской степи, и тѣмъ поддерживалъ въ немъ энергію. Эта-то ревность христіанская побудила высокопочтеннѣйшему Предѣдателю Православнаго Миссіонерскаго Общества съ ходатайствомъ о крайней необходимости увеличить число дѣятелей Киргизской миссіи.

Благопечительное Миссіонерское Общество съ живѣйшимъ участіемъ отнеслось къ означенному ходатайству и, согласно представленію Начальника миссій, ассигновало со второй половины настоящаго года потребную сумму на открытіе новыхъ двухъ становъ Киргизской миссіи, въ предѣлахъ той части Семипалатинской области, которая находится въ вѣденіи Томской епархіи.

Въ виду постановленія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго

Общества объ открытіи новыхъ двухъ становъ, Начальникъ миссій въ сентябрѣ настоящаго года посѣтилъ Семипалатинскую область съ цѣлію, кромѣ обзрѣнія приходскихъ церквей и стана Киргизской миссіи, осмотрѣть самыя мѣста, предположенныя для новыхъ становъ и собрать на мѣстѣ потребныя для сего свѣдѣнія.

Такъ какъ всѣ казачьи поселенія, расположенныя при Иртышской линіи, представляютъ почти одинаковыя условія для миссіонерскаго стана, какъ мѣста, откуда можетъ миссіонеръ направлять свои дѣйствія на киргизовъ, живущихъ какъ среди казаковъ, такъ и возлѣ нихъ; то при выборѣ становъ имѣлось въ виду, чтобы въ поселкѣ былъ молитвенный домъ и побольше работниковъ — киргизовъ и — джатаковъ, среди которыхъ проповѣдь Евангельская имѣетъ гораздо большій успѣхъ, подтвердившійся опытомъ прошлыхъ лѣтъ.

Во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшаго степнаго Генераль-Губернатора о джатакахъ сказано: «изъ киргизскихъ общинъ выдѣлились и продолжаютъ выдѣляться такіе обѣднѣвшіе люди, у которыхъ нѣтъ ни скота, ни пріюта. Эти несчастливцы живутъ заработками на мѣстныхъ заводахъ и рудникахъ, а главнымъ образомъ — наймомъ на земледѣльческія работы у казаковъ. Почти всѣ эти киргизы говорятъ по русски, научились обработкѣ полей и огородовъ, не надѣются ни на какую помощь отъ своихъ соплеменниковъ и ничѣмъ съ ними не связаны. Положеніе этихъ несчастливцевъ печальное, ибо рабочая плата въ степныхъ областяхъ ничтожная; уже теперь такихъ обѣдняковъ насчитываются многія тысячи; они трезвы и трудолюбивы. Вотъ та среда, которая несомнѣнно приметъ ученіе Христово; вотъ та почва, на которой это божественное ученіе принесетъ навѣрно добрый плодъ».

Вѣрность высказаннаго взгляда миссіонеръ игуменъ Владиміръ удостовѣряетъ фактически: настоящая, организованная имъ въ Буковскомъ станѣ новокрещенная община состоитъ почти исключительно изъ бывшихъ джатаковъ. По этому мѣста для становъ, можетъ быть — пока временныя, намѣчены: въ

станицѣ Долонской, Семипалатинскаго уѣзда, при р. Иртышѣ и—въ поселкѣ Большенарымскомъ, Устькаменогорскаго уѣзда, при р. Нарымѣ. Въ обоихъ поселкахъ имѣются молитвенные дома. Жители этихъ поселковъ съ большимъ усердіемъ приняли миссіонеровъ, обѣщая помогать имъ склоненіемъ работниковъ къ принятію вѣры христіанской, а Долонцы, какъ значительно богаче Большенарымцевъ, пообѣщали построить для миссіонера домъ и отдать въ пользу его земельный участокъ.

Будущее скажетъ, —могутъ-ли выбранныя мѣста служить постоянными станами для миссіонеровъ, или только на время. Но, какъ сказано выше, эти поселки, какъ и всѣ остальные при-иртышскіе, представляютъ удобные пункты для дѣйствій миссіонерскихъ какъ потому, что каждый поселокъ имѣетъ у себя большее или меньшее число джатаковъ и срочныхъ работниковъ изъ киргизъ, такъ и потому, что выбранные поселки окружены близ-лежащими киргизскими волостями.

Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года Киргизская миссія состояла уже изъ 3 миссіонеровъ, изъ коихъ одинъ игуменъ (Владиміръ), въ должности помощника начальника миссіи.

Хотя и это число далеко недостаточно для болѣе успѣшнаго миссіонерскаго дѣла среди огромной массы насельниковъ Киргизской степи, но и три человека—не одинъ, какъ было до послѣдняго времени, съ самаго основанія миссіи. Если-бы можно было еще болѣе увеличить число становъ въ Киргизской миссіи, то въ достойныхъ дѣятеляхъ не было-бы недостатка.

И дѣятельность многихъ миссіонеровъ, при помощи Божіей, полагаемъ, не была-бы безплодна. Въ этомъ увѣряютъ насъ радостныя вѣсти изъ новыхъ становъ: несмотря на открытіе ихъ лишь только въ концѣ отчетнаго года, число крестившихся удвоилось, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ.

Во всѣхъ трехъ станахъ миссіи имѣются школы, а въ Буконскомъ станѣ ихъ двѣ,—мужская и женская. Хотя эти школы находятся въ вѣдѣніи казачьяго войска, но преподаваніе закона

Божія въ нихъ и направленіе этихъ школъ въ духѣ церковности ведется добровольно и безмездно миссіонерами; въ Буковскомъ-же станѣ состоитъ попечителемъ обѣихъ школъ мѣстный миссіонеръ игумень Владиміръ, утвержденный въ сей должности г. наказнымъ атаманомъ Сибирскаго казачьяго войска съ 1885 года.

Въ Большенарымскую школу учителемъ назначенъ атаманомъ отдѣла, по предложенію Начальника миссій, Алтайскій ивородецъ, окончившій курсъ въ Бійскомъ катихизаторскомъ училищѣ, а въ Долонской школѣ—жена назначеннаго на должность псаломщика Долонскаго стана, Алтайскаго-же новокрещеннаго ивородца, окончившаго курсъ въ Бійскомъ катихизаторскомъ училищѣ.

При посѣщеніи казачьихъ школъ Семипалатинской области Начальникомъ миссій замѣчено, что познанія учениковъ по закону Божию въ школахъ, гдѣ имѣются миссіонерскіе станы, значительно большія, учебно-воспитательное дѣло поставлено лучше; развито церковное пѣніе, въ которомъ участвуетъ весь народъ во время богослуженія; въ Буковскомъ и Большенарымскомъ станахъ имѣются небольшіе хоры пѣвчихъ, которые на воскресныхъ бесѣдахъ поютъ гимны и канты изъ «Лепты». Въ Долонскомъ станѣ пѣвчихъ пока нѣтъ, такъ какъ миссіонеръ прибылъ туда въ концѣ года. Но достаточныя познанія въ пѣніи миссіонера и псаломщика и любовь ихъ къ оному даютъ надежду видѣть и въ Долонскомъ станѣ своихъ пѣвчихъ.

Въ Буковской и Большенарымской казачьихъ школахъ обучаются дѣти и новокрещенныхъ киргизовъ. И такъ какъ въ послѣднее время, съ открытіемъ новыхъ становъ, число крещаемыхъ дѣтей увеличилось, то нужда належитъ открыть въ Буковскомъ станѣ для бѣдныхъ и сиротъ пріютъ, пока въ небольшихъ размѣрахъ. Живя въ этомъ пріютѣ на средства миссій, дѣти въ тоже время могутъ продолжать обученіе въ мѣстныхъ казачьихъ школахъ, гдѣ скорѣе и лучше усвоятъ русскій языкъ, знаніе котораго такъ необходимо при дальнѣйшемъ образованіи ихъ въ Бійскомъ катихизаторскомъ училищѣ,

куда будутъ посылаться изъ пріюта только болѣе способныя и надежныя.

Переводы въ Киргизской миссиі ежегодно увеличиваются. Но печатаніе ихъ, въ виду незаконченности ихъ и немѣня достаточныхъ средствъ, отлагается до будущаго времени. Въ отчетномъ году отпечатана на киргизскомъ языкѣ часть оглашенія и присяга, даваемая магометанномъ предъ принятіемъ св. крещенія. Евангеліе отъ Матоея; ектеніи: великая, сугубая и просительная, а равно нѣкоторыя пѣснопѣнія изъ воскресной, великопостной и пасхальной службъ имѣются въ рукописи, которая и употребляется въ церкви вмѣсто книги.

ОТЧЕТЪ

о суммахъ на содержаніе Алтайской и Киргизской миссій Томской епархіи за 1890 годъ.

	ДЕНЬГАМИ.		% БИЛЕТАМИ.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Отъ 1889 года осталось	3317	98	24906	—
Въ 1890 году поступило:				
1) Отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.				
Черезъ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества	1812	99 ¹ / ₂	—	—
Черезъ Комитеты:				
Астраханскій	443	—	—	—
Витебскій	1005	56	—	—
Владимірскій	4948	53	—	—
Вологодскій	2441	74	—	—
Воронежскій	5098	20	—	—
Донской	460	49	—	—
Екатеринославскій	5093	87	—	—
Екатеринбургскій	—	—	2515	20
Томскій	3014	54 ¹ / ₂	—	—
Харьковскій	2795	77	—	—

2) Отъ продажи 0/0 билетовъ, присланныхъ комитетами на содержаніе миссій въ 1889 г.	9150	—	—	—
3) Получено 0/0 по банковымъ билетамъ на капиталъ съ спеціальнымъ назначеніемъ (9150 р.) и—неприкосновенный (15756 р.)	1245	39	—	—
4) Отъ другихъ мѣстъ, учреждений и лицъ: Изъ Бійскаго Окружнаго Казначейства въ штатное содержаніе Алтайской миссіи	571	58	—	—
Отъ помощника Алтайскаго отдѣльнаго за-сѣдателя, собранные родовыми старостами алтайскихъ и черневыхъ волостей въ пособіе для школы миссіи	153	20	—	—
Отъ соборнаго причта и старосты г. Семипалатинска	100	—	—	—
Черезъ управляющаго Синодальной канцеляріей В. К. Саблера пожертвованы А. Н. Кузнецовымъ	50	—	—	—
Отъ управляющаго Томскою Контрольною Палатою А. Г. Лейбина	50	—	—	—
Отъ церковнаго старосты г. Змѣиногорска Бійскаго кунца Н. Н. Макарова	25	—	—	—
Отъ Бійской мѣщанки К. С. Мамоновой	25	—	—	—
Отъ разныхъ лицъ жертвовавшихъ менѣе 25 руб. получено	421	37	—	—
Итого на приходъ	38906	24	2515	20
А всего съ остаточными	42224	22	27421	20

Израсходовано въ 1890 году:

1) На жалованье и пенсіонное пособіе членамъ и сиротамъ миссій	14159	86	—	—
2) На церкви и станы миссій	2609	72 ³ / ₄	—	—
3) На новокрещенныхъ	2453	54 ¹ / ₄	—	—
4) На катихизаторское училище и школы миссіи	9290	15	—	—
5) На канцелярскія потребности, транспортровку кладей, разѣзды миссіонеровъ и наемъ квартиру	1526	72	—	—
6) На страхованіе 8 билетовъ 1 и 2 вну-				

трениго съ выигрышами займа и уплату 5 ⁰ / ₀ государственнаго налога при полученіи 0 ⁰ / ₀ по купонамъ	328	28	—	—
7) На Чолышманскій монастырь	74	63	—	—
8) На поимолненіе перерасходованныхъ въ 1889 г. по Киргизской миссiи	60	—	—	—
9) Полученные въ 1889 г. отъ комитетовъ 0 ⁰ / ₀ бумаги на содержаніе миссiй израсходованы продажею по номинальной цѣнѣ	—	—	9150	—
10) Перенесены въ книгу перасходныхъ и переходящихъ суммъ миссiи 0 ⁰ / ₀ билеты капиталовъ: Удальнскаго дѣтскаго приюта 1000 р., Чолышманскаго Благовѣщенскаго монастыря 995 р., Таштинской церкви 1050 р. и въ пользу миссiонеровъ 350 рублей	—	—	3395	—

Итого въ расходѣ 30502 91 12545 —

Къ 1891 году осталось 11721 31 14876 20

Примѣчаніе: 1) Деньги 11721 р. 31 к. и изъ 14876 р. 20 к. 0⁰/₀ билетовъ 2515 р. 20 к., подлежатъ расходу:

а) На содержаніе миссiй въ 1 половинѣ 1891 г.

Алтайской 11656 р. 51 к.

Киргизской 2520 » — »

б) На выдачу пособія сиротамъ причет. Васильева 60 » — »

2) Сверхъ того, осталось и имѣется особыхъ суммъ 897 р. 82 к., не подлежащихъ безвозвратному расходу на содержаніе миссiй именно:

а) Такъ называемаго Осиповскаго капитала 438 » 86 »

б) На поддержку Майминской церкви 298 » 18 »

в) На пенсiи священно-иноковъ Благовѣщенскаго монастыря 99 » 54 »

г) На изданіе книги ученіе св. Тихона Задонскаго 61 » 64 »

Деньги эти хранятся на книжкахъ сберегательной кассы Г. Б. при Бійскомъ Казначействѣ.

3) Изъ оставшихся 14876 р. 20 к. 0⁰/₀ билетовъ 2515 р. 20 к. подлежатъ расходу на содержаніе миссiй, а остальные на 12361 р. расходу не подлежатъ, какъ объяснено выше въ 3 примѣч. къ приходу объ остаткахъ.

Начальникъ миссiй Томской епархіи,
Епископъ Макарій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПАМЯТИ

покойнаго миссіонера, протоіерейя Василія Ивановича
Вербицкаго.

I.

*(Изъ записокъ Куртискаго миссіонера игумена Владиміра
Синьковскаго).*

12 Октября, м. г. скончался старѣйшій и заслуженнѣйшій Алтайскій миссіонеръ, бывшій въ послѣдніе годы помощникомъ начальника миссій Томской епархіи, протоіерей Василій Ивановичъ Вербицкій, на 63 году отъ рожденія.

37 лѣтъ прослужилъ почившій на Алтай безвыѣздно. Прослужить 37 лѣтъ подрядъ на одной и той же службѣ, болѣе или менѣе покойной, явленіе довольно рѣдкое. Но прослужить 37 лѣтъ въ Алтайской миссіи, въ особенности въ первые годы нищенскаго, матеріальнаго ея существованія, когда она не имѣла никакихъ опредѣленныхъ средствъ, когда она питалась большею частію тѣми крохами, которыя собирались по домамъ Москвичей цѣлый вѣкъ свой хлопотавшимъ о миссіи, незабвеннымъ протоіереемъ Николаемъ Лавровымъ, когда Алтай представлялъ во всѣхъ отношеніяхъ несравненно больше трудностей и для миссіонерскаго на немъ дѣланія и для жизни дѣлателей,—поступить на Алтай въ таковую пору и затѣмъ прослужить на немъ 37 лѣтъ, мы едвали ошибемся, если назовемъ такое служеніе подвигомъ. Тѣмъ болѣе такое опредѣленіе будетъ вѣрнымъ, если вспомнимъ, что о. Василій, по окончаніи курса ученія въ Нижегородской духовной семи-

наріи, занималъ хорошее мѣсто учителя, на него обращено было вниманіе епархіальнаго и свѣтскаго начальствъ, что видно изъ тѣхъ порученій, которыми давались покойному, и за умѣлое исполненіе которыхъ онъ получалъ благодарности отъ обоихъ начальствъ. Въ недалекомъ будущемъ его ожидало видное служебное положеніе, а съ нимъ спокойная и удобная жизнь, которую о. Василій промѣнялъ на жизнь совершенно противоположную.

Живя 25 лѣтъ въ улусѣ Кузедѣевскомъ, Кузнецкаго округа, онъ усердно изучалъ топографію и этнографію Алтая, не мало трудился надъ филологіею мѣстныхъ нарѣчій. Чтобы изучить флору Алтайскую, покойный о. Василій вошелъ въ переписку съ извѣстнымъ ботаникомъ г. Анненковымъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ помогавшимъ о. Василю въ изученіи ботаники. И труды учителя не были безплодны: въ книгѣ своей по ботаникѣ, г. Анненковъ нерѣдко цитировалъ ботаническія свѣдѣнія своего ученика. Въ особенности замѣчательно было по своему раціональному устройству введенное покойнымъ въ Кузнецкомъ округѣ пчеловодство. О. Василя Вербицкаго, какъ раціональнаго пчеловода, знали не только всѣ пчеловоды въ Сибири, но весьма многіе въ Европейской Россіи, о чемъ свидѣлствуютъ многія письма пчеловодовъ, просившихъ у него указаній и совѣтовъ.

При писаніи сихъ строкъ, мы получили письмо отъ одного изъ многихъ почитателей покойнаго, виднаго доктора г. Л—скаго, который, выражая въ письмѣ своемъ скорбь по случаю смерти о. Протоіерея Вербицкаго, присовокупляетъ, что «Алтай потерялъ въ немъ свѣточъ раціональнаго пчеловодства, а печатный органъ его—дѣльнаго и свѣдущаго указателя.» Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ разное время, о. протоіерей помѣщалъ миссіонерскія свои записки и статьи, изъ которыхъ многія имѣютъ научный интересъ. Въ Томскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ за 1869 и 70 годы покойнымъ помѣщено было много статей объ Алтай и Алтайцахъ. Изъ этихъ статей составилаь книга подъ заглавіемъ «Алтайцы».

Въ послѣдніе годы имъ составлены были: *Хронологъ* и *словарь Алтайскаго и Аладагскаго нарчій*, надъ которымъ, по словамъ покойнаго о. протоіеря, онъ трудился 10 лѣтъ. На сколько цѣненъ этотъ послѣдній его трудъ, свидѣтельствуеъ слѣдующій отзывъ преосвященнаго начальника миссій, знатока Алтайскаго языка: «Алтайско-алагадскій и русскій словарь составляетъ цѣнный вкладъ въ отечественную библіотеку тюркской литературы и—честь Алтайской миссіи. Онъ есть плодъ многолѣтнихъ трудовъ ветерана миссіонерской службы, не безызвѣстнаго для мѣстныхъ печатныхъ органовъ по многимъ этнографическимъ и другимъ статьямъ. Послѣ словаря г. Будагова, словарь протоіеря Вербицкаго имѣетъ право завять первое мѣсто по капитальности труда и добросовѣстности его исполненія».

За свое сотрудничество нѣкоторымъ ученымъ обществамъ, покойный о. протоіерей былъ избранъ: 1, дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества Аклиматизаціи растений; 2, членомъ сотрудникомъ Западно-Сибирскаго отдѣла русскаго географическаго общества и 3, дѣйствительнымъ членомъ Томскаго статистическаго комитета.

Плодомъ 37 лѣтнихъ миссіонерскихъ его трудовъ было крещеніе имъ 2117 язычниковъ. Правда, что условія для обращенія язычниковъ въ Кузнецкомъ округѣ гораздо благоприятнѣе, нежели въ Бійскомъ. Тамъ, благодаря давнему обрусѣнію инородцевъ, христіанство проникло гораздо ранѣе и склонность тамошнихъ инородцевъ къ крещенію большая; нива Кузнецкая, можно сказать, давно побѣлѣла и поспѣла къ жатвѣ, не доставало только жателя, а явился онъ—явились и плоды. На сколько эти плоды были всегда обильны, свидѣлствуютъ такіе опыты. Для облегченія трудовъ покойнаго миссіонера о. Вербицкаго посылались временно въ Кузнецкую чернь Алтайскіе миссіонеры, которые въ продолженіи полугода и не болѣе года пребыванія своего тамъ, каждый изъ нихъ крестилъ по нѣсколько сотъ инородцевъ, а посланному въ послѣднее время въ Мрасское отдѣленіе миссіонеру крестить уже не кого,—остается лишь только утвердить въ вѣрѣ крещенныхъ.

Не то мы видимъ въ Бійскомъ Алтайѣ, въ особенности въ глубинѣ его. Здѣсь и по настоящее время иному миссіонеру приходится въ иной годъ крестить только какой нибудь десятокъ язычниковъ, при многолѣтнихъ, постоянныхъ, полныхъ энергіи и самоотверженія, трудахъ, сопряженныхъ съ опасностію для жизни. Конечно, при слабой дѣятельности миссіонера, не могло бы быть такого успѣха, какой сказался въ вышеозначенной цифрѣ язычниковъ, обращенныхъ покойнымъ миссіонеромъ о. Вербицкимъ. Самая болѣзнь его смертельная—есть слѣдствіе многолѣтнихъ, продолжительныхъ съ миссіонерскою цѣлію поѣздокъ на верховой лошади. Такъ объясняетъ тотъ же докторъ съ которымъ покойный велъ переписку о своей болѣзни. Объясненіе понятно, если принять во вниманіе то, что въ теченіи 37 лѣтней миссіонерской своей службы, покойный о. протоіерей извѣздилъ 36 тысячъ верстъ верхомъ и при томъ большею частію по такой сырой мѣстности, какова Кузнецкая чернь.

И такъ Алтайская миссія, въ лицѣ покойнаго протоіеря В. И. Вербицкаго, потеряла опытнаго, многополезнаго труженика, отдавашаго всѣ свои душевныя и тѣлесныя силы Алтаю, а миссіонеры—дорогаго совѣтника, искренняго друга, любимаго и любящаго брата. Любовь свою къ миссіонерамъ засвидѣтельствовалъ покойный послѣдній разъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи, составленномъ за двѣ недѣли до его смерти. Будучи бездѣтенъ, имѣвъ жену—подвижницу, похороненную имъ 14 лѣтъ назадъ, и ведя жизнь очень аккуратную, покойный, благодаря правильному, долговременному пчеловодству и въ послѣдніе годы получавшему болѣе чѣмъ достаточное для одинокаго содержаніе отъ миссіи, имѣлъ возможность сберечь нѣкоторую сумму денегъ и десятка два ряскъ почти новыхъ, сшитыхъ имъ въ разное время съ тою только цѣлію, чтобы послѣ смерти оставить каждому миссіонеру по ряскѣ. Въ средствахъ своихъ покойный представлялъ противоположность остальнымъ миссіонерамъ: во всю свою жизнь о. протоіерей не только ни кому небылъ долженъ, но всегда имѣлъ въ за-

пасѣ хотя небольшую сумму денегъ; тогда какъ кромѣ его, ни одинъ миссіонеръ въ своей жизни не могъ и не можетъ избѣжать долговъ, остающихся у нѣкоторыхъ въ наслѣдство осиротѣвшей семьѣ. Всѣ свои сбереженія покойный оставилъ по духовному завѣщанію исключительно миссіонерамъ, миссіонерскимъ церквамъ, миссіонерскому монастырю и приюту. На неоднократное предложеніе двухъ миссіонеровъ, попеременно находившихся у болѣзненнаго о. протоіерея, удѣлить что либо въ пользу его родныхъ, живущихъ въ Россіи, умирающей отвѣчалъ: «у меня нѣтъ родныхъ, роднѣе васъ миссіонеровъ».

Миръ праху твоему, незабвенный Алтайскій труженникъ! О тебѣ молитва, которой такъ часто ты просилъ у насъ, будетъ возносима до тѣхъ поръ, пока Христова церковь пребудетъ на Алтаѣ и Киргизіи. Мы вѣримъ, что ты нѣкогда услышишь вождѣленный зовъ благаго Домовладыки: *рабе вѣрный и бла- гий, много потрудившійся на нивѣ Моей, вниди въ радость Господа твоего.*

II.

(Изъ записокъ Мюютинскаго миссіонера священника Василія Постникова).

Старого миссіонерскаго закала, прежняго воспитанія и образованія миссіонеры дорогой нашей Алтайской миссіи одинъ за другимъ стали сходить со сцены. Списокъ покойныхъ дѣятелей нашей миссіи удлиняется; не такъ давно онъ увеличился смертію незабвеннаго о. протоіерея Вербицкаго.

Такіе люди, какъ покойный, рѣдки, и потому справедливость требуетъ, когда смерть отнимаетъ ихъ у насъ, воздать должное ихъ памяти, принести имъ дань, хоть слабую, но которая свидѣтельствовала бы о нашей любви и уваженіи къ покойному. Хорошо бы было, если бы написать его біографію, и это было бы лучшимъ и достойнѣйшимъ его памятникомъ; но для этого не наступило еще время. Постараемся припомнить

главныя черты характера покойнаго о. Василія, чтобы сохранить въ памяти очеркъ его дорогаго для насъ нравственнаго облика.

Покойный о. протоіерей былъ не дюжиннаго ума. Объ этомъ свидѣтельствуютъ его писанія. Какъ человѣкъ умный, онъ обладалъ замѣчательнымъ тактомъ при столкновеніи съ людьми различныхъ направленій. До послѣдняго года своей жизни *) покойный не имѣлъ недоброжелателей, — со всѣми умѣлъ ладить. Въ то время, когда буря разражалась надъ миссіею и готова была смести съ лица земли наше учрежденіе, — разумѣю 1860 г., о. Василій стоялъ какъ бы на сторонѣ въ своей Кузнецкой черни, дѣлалъ свое дѣло, не встрѣчая препятствій, и пользовался даже расположеніемъ нашихъ недоброжелателей. Чего вся миссія не могла добиться въ Бійскомъ округѣ, о. протоіерей, одинъ на весь округъ, легко это сдѣлалъ. Свѣтскіе чиновники, исправники и засѣдатели, за удовольствіе считали угодить о. Василію. Напр. давно уже въ Кузнецкой черни инородцы пользуются выборнымъ началомъ при избраніи зайсановъ и другихъ должностныхъ лицъ. Сдѣлано это безъ шума, по инициативѣ о. протоіерея, и теперь инородцы благодарятъ о. Василія и выборное начало считаютъ закономъ.

О. протоіерей былъ простъ, прямодушенъ и привлекалъ всѣхъ къ себѣ своимъ обращеніемъ. Кузнецкіе татары такъ любили, уважали и довѣряли покойному, что всѣ зайсанскія печати всѣхъ черневыхъ Кузнецкихъ зайсановъ хранились у о. протоіерея до самаго его выѣзда изъ Кузнецкаго округа.

Пользуясь такимъ расположеніемъ къ себѣ народа, о. протоіерей больше всѣхъ миссіонеровъ окрестилъ инородцевъ (богѣе 2 тысячъ).

Къ подчиненнымъ о. протоіерей былъ не начальникомъ, а старшимъ братомъ, а къ меньшей братіи — самымъ нѣжнымъ отцомъ. Его, какъ начальника, не боялись, а любили и изъ любви къ нему не позволяли себѣ предосудительныхъ поступковъ, чтобы не огорчить любимаго старца.

*) Послѣдній годъ жизни покойнаго былъ отравленъ недугами тѣлесными и скорбями душевными.

У покойнаго не было секретовъ; душа его была для всѣхъ открыта.

Братій по духу о. Василій любилъ болѣе, чѣмъ братій по плоти. Это знаютъ всѣ служащіе въ миссіи

Жизнь онъ велъ самую простую. Вина не пилъ болѣе двухъ рюмокъ, чай пилъ по одному только стакану, столъ имѣлъ простой. Постоянно занятый чтеніемъ или письмомъ, онъ о пищѣ, кажется, менѣе всего заботился. Я къ нему заѣхалъ въ іюль мѣсяцъ въ Чемаль. И что же? протоіерей жилъ въ палаткѣ.

— Мы, братъ, здѣсь кочуемъ, здоровьемъ запасаемся, чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Давай съ радости чай пить.

Чай по походному, съ сухарями, ужинъ состоялъ изъ одной просяной кашицы.

Человѣкъ больной долженъ бы усилить питаніе; но о. Василій объ этомъ точно позабылъ.

Я коснулся тѣхъ сторонъ характера о. Василія, которые были открыты для всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ сношеніе.

Но какъ будутъ хранить о немъ память тѣ, которые были почтены его дружбой! Они будутъ помнить, что дружба эта была постоянна и безкорытна, что она выражалась не словами только, но и самымъ дѣломъ. Друзья его никогда не забудутъ его радушія, привѣтливости, бесѣды, полной одушевленія, разнообразной, богатой мѣткими наблюденіями, анекдотами, остротами, юморомъ, бесѣды, показывающей въ немъ плѣнительную доброту сердца.

Какъ человѣкъ опытный, покойный вопрошавшимъ его дѣлалъ съ любовью и удовольствіемъ свои совѣты. И какъ умны и цѣнны были эти совѣты!

Да будетъ же честно и славно имя миссіонера протоіерея о. Василія Вербицкаго! Да упокоитъ Господь труженика, болѣе тридцати лѣтъ неустанно работавшаго на нивѣ Христовой!

анскаго просвѣщенія на инородца успѣшнѣе всего можетъ дѣйствовать инородецъ-же. Инородцу прежде всего можетъ быть ближе, чѣмъ кому либо другому, извѣстна внутренняя борьба, которую переживаетъ инородецъ при своемъ переходѣ въ христіанство. Далѣе, инородецъ обладаетъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ успѣха миссіонерской проповѣди — живымъ словомъ своей природной рѣчи, влѣдствіе чего его проповѣдь получаетъ свое важнѣйшее достоинство, — жизненность и убѣдительность, что не часто можетъ имѣть проповѣдь русскаго миссіонера, могущаго по большей части говорить инородцу только при помощи переводчика, или ломаной, инородческой рѣчью. Наконецъ, инородецъ проповѣдникъ не можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не дѣйствовать на своихъ соплеменниковъ и собственной своей личностью, возбуждая съ одной стороны большее довѣріе къ слову своей проповѣди и самому христіанству, съ другой — вызывая подражаніе своему примѣру.

Въ Катихизаторское училище могутъ поступать всѣ инородческія дѣти и юноши, кто только хочетъ и будетъ способенъ проходить училищный курсъ наукъ, и можетъ за тѣмъ оставаться въ училищѣ до тѣхъ поръ, пока хочетъ, или пока не выучится. Возрастъ поступления въ училище полагается не менѣе 15 или 16 лѣтъ на томъ основаніи, что при болѣе раннемъ возрастѣ не можетъ быть учащимися проходить училищный курсъ наукъ съ должнымъ пониманіемъ и характеру ихъ не могутъ быть сообщены сколько нибудь прочные и устойчивые навыки, требуемые воспитаніемъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что этотъ возрастъ поступления выработался самой практикой: инородцы поступаютъ въ Катихизаторское училище въ большинствѣ случаевъ уже юношами 16—20 и болѣе лѣтъ.

Въ Катихизаторское училище допускаются учащіеся и русскаго происхожденія, знакомые въ достаточной мѣрѣ съ инородческимъ языкомъ. Этотъ элементъ въ училищѣ полезенъ и желателенъ. Прежде всего обращеніе учениковъ инородцевъ съ русскими сотоварищами какъ нельзя лучше способствуетъ усвоенію ими русскаго языка и сближенію ихъ по духу съ рус-

скимъ народомъ. Далѣе, воспитанники изъ русскихъ естественно болѣе бываютъ способны къ слушанію училищныхъ наукъ, преподаваемыхъ на русскомъ языкѣ, а по знакомству съ инородческимъ языкомъ дѣлаются впослѣдствіи не менѣе полезны для миссіи, какъ и воспитанники инородцы. Наконецъ, воспитанники изъ русскихъ, при поступленіи своемъ на должность, вмѣстѣ съ миссіонерской службой, являются и наиболѣе подходящими дѣятелями распространенія между инородцами русской гражданственности.

Первую, главнѣйшую цѣль Катихизаторскаго училища составляетъ христіанское воспитаніе питомцевъ. Прежде чѣмъ сдѣлать ученика инородца грамотнымъ и умственно развитымъ человѣкомъ, нужно сдѣлать его благочестивымъ христіаниномъ. Христіанское воспитаніе инородческихъ дѣтей тѣмъ болѣе требуетъ вниманія, что по большей части оно не можетъ быть получено ими у себя дома, въ своей средѣ, еще не окрѣпшей въ вѣрѣ, а часто остающейся еще въ прежнихъ, языческихъ суевѣріяхъ. Въ данномъ случаѣ среди юныхъ христіанъ инородцевъ часто бываетъ то, что было и въ первенствующія времена христіанства, — въ дѣлахъ вѣры не родители бываютъ учителями своихъ дѣтей, а наоборотъ, дѣти являются просвѣтителями и учителями своихъ родителей. Христіанское воспитаніе инородческихъ дѣтей имѣетъ важное значеніе еще и потому, что при посредствѣ христіанства инородецъ вообще сближается и сродняется съ русскимъ народомъ. Едва только инородецъ становится христіаниномъ, какъ тотчасъ-же начинаетъ чувствовать свою духовную связь съ русскимъ народомъ; начинаетъ отличать и противопоставать себя некрещенымъ соплеменникамъ, называя этихъ послѣднихъ татарами, а себя крещенымъ, такимъ-же слѣдовательно человѣкомъ, какъ и русскій; понятія некрещеный и татаринъ, крещеный и русскій въ мысляхъ и чувствахъ крестившагося инородца какъ бы отождествляются. Инородецъ, сдѣлавшійся христіаниномъ не по имени, а на дѣлѣ, даже гнушается своимъ прежнимъ именемъ татарина; по своимъ симпатіямъ онъ уже принадлежитъ

русскому народу, чѣмъ своему племени. Сродняя крещенаго инородца съ русскимъ народомъ по духу посредствомъ вѣры, христіанство вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ путь ему и къ родству крови посредствомъ брачныхъ союзовъ, такъ что инородецъ, ставшій христіаниномъ, рано, или поздно становится и русскимъ человѣкомъ: христіанство вообще влечетъ неизбѣжно за собой перерожденіе инородчества въ русскую народность. Такимъ образомъ, воспитывая въ инородцѣ христіанина, Катихизаторское училище вмѣстѣ съ тѣмъ воспитываетъ въ немъ и русскаго человѣка по духу, а впоследствии и по крови.

Христіанское воспитаніе душевныхъ силъ питомца, соотвѣтственно природѣ своего предмета, должно имѣть цѣлію христіанское воспитаніе ума, сердца и воли питомца. Дѣло христіанскаго воспитанія мыслей питомца состоитъ въ томъ, чтобы закрѣпить въ его мысляхъ христіанскія понятія и взгляды на вещи и вообще воспитать въ немъ христіанское міросозерцаніе. Главнымъ средствомъ достиженія этой цѣли служить конечно христіанскій характеръ обученія, въ которомъ все проникнуто духомъ христіанскаго міропониманія и исключено по возможности все, что носитъ на себѣ отпечатокъ мірскихъ взглядовъ на вещи, не согласныхъ съ христіанскимъ пониманіемъ ихъ. При такой постановкѣ дѣла обученія, питомцы Катихизаторскаго училища естественно не разовьютъ въ себѣ особеннаго, широкаго, умственнаго кругозора и интереса къ вопросамъ науки, но за то мысль ихъ, будучи сосредоточена на одномъ предметѣ, пріобрѣтаетъ болѣе основательное пониманіе и глубокій интересъ въ вопросахъ христіанскаго вѣдѣнія. Съ другой стороны опытъ показываетъ, что наполненіе мыслей школьника одними верхушками научныхъ знаній, не заключающихъ въ себѣ для него ничего, кромѣ надмевающихъ его мысль учебныхъ фразъ, приноситъ не пользу, а одинъ только вредъ, приготовляя такимъ образованіемъ самую плодородную почву для нигилизма и соціализма.

Цѣлію христіанскаго воспитанія чувствованій питомца служить воспитаніе въ сердцѣ его страха Божія и прочихъ хри-

стіанскихъ чувствованій и желаній. Достиженію этой цѣли содѣйствуетъ уже самое обученіе своимъ христіанскимъ характеромъ: сосредоточивая мысль питомца на церковномъ и духовномъ, оно не можетъ не вызывать въ сердцѣ питомца и чувствованій соотвѣтствующихъ этимъ предметамъ. Но главнымъ и важнѣйшимъ средствомъ христіанскаго воспитанія сердца служитъ конечно молитва; по этой причинѣ на пріученіе питомцевъ къ молитвѣ обращено самое серьезное вниманіе. Какія при этомъ отношеніи существуютъ въ Катихизаторскомъ училищѣ частныя дисциплинарныя мѣры, было указано въ своемъ мѣстѣ прежде. Съ цѣлію дать большее воспитательное значеніе посѣщенію воспитанниками богослуженія, введено широкое употребленіе дѣятельнаго участія ихъ въ церковной молитвѣ. Такъ всѣми безъ исключенія учениками поются эктениі, общеизвѣстныя церковныя молитвы, тропари, въ великіе праздники припѣвы на тропаряхъ канона, трисвятое, избранныя стихиры при помощи канонарха. Общее пѣніе, возбуждая дѣятельное участіе въ молитвѣ, въ тоже время освѣжаетъ силы молящихся и дѣлаетъ менѣе чувствительной продолжительность церковной службы. Въ христіанскомъ воспитаніи чувствованій естественно не могутъ себѣ найти мѣста свѣтскія увеселенія, свѣтское чтеніе и пѣніе, способныя вызывать въ сердцѣ питомца страстныя движенія. Въ этомъ случаѣ часто приходится исключать изъ чтенія даже такія книги и статьи, которыя могутъ быть хороши въ какомъ либо другомъ отношеніи: обаяніе страстей, и особенно плотской страсти, столь велико, что одно имя ихъ часто бываетъ способно воспламенять ихъ въ юномъ сердцѣ и заглушать всѣ прочія добрыя и полезныя чувства, которыя имѣетъ въ виду возбудить статья. Но чрезъ устраненіе свѣтскаго чтенія и пѣнія эстетическое образованіе питомцевъ тѣмъ не менѣе остается далеко не позабытымъ. Замѣной свѣтскаго чтенія, въ видахъ религіозно-эстетическаго образованія питомцевъ, служитъ чтеніе соотвѣтствующихъ цѣли произведеній духовно-нравственнаго направленія, обладающихъ въ своемъ родѣ часто не меньшими литературными достоин-

ствами, какъ и произведеніе свѣтской словесности. Взаимнѣ свѣтскаго пѣнія прежде всего дано широкое употребленіе при богослуженіи знаменному пѣнію, которое по обилію своей мелодіи одинаково хорошо, какъ въ устахъ многихъ, такъ и одного пѣвца; по простотѣ и однообразію своихъ гармоническихъ сочетаній не представляетъ большихъ затрудненій и для хорошаго исполненія. Во вторыхъ въ виду спеціальнаго эстетическаго образованія, не чуждаго въ тоже время и цѣлей христіанскаго воспитанія, на ряду съ другими предметами училищнаго курса, введено какъ учебный предметъ изученіе кантъ изъ лепты. Изученіе кантъ имѣетъ еще и то особенное значеніе, что для инородцевъ, не имѣющихъ почти никакого собственнаго народнаго пѣнія, канты являются удобнымъ средствомъ рожденію его, а для русскихъ служатъ средствомъ замѣны часто грязныхъ по содержанію, и неистовыхъ по распѣву простонародныхъ русскихъ пѣсень.

Третьей и послѣдней цѣлью христіанскаго воспитанія питомца служитъ конечно христіанское воспитаніе его воли и свободнаго поведенія, или приученіе его къ исполненію требованій христіанскаго долга и уставовъ православной церкви. Достигненію этой цѣли опять не можетъ не содѣйствовать самое обученіе съ его христіанскимъ характеромъ, раскрывающее питомцу истинныя цѣли его свободной дѣятельности. Но самое главное значеніе въ данномъ отношеніи имѣетъ безъ сомнѣнія таинство исповѣди и святаго причастія, какъ наилучшее и дѣйствительнѣйшее средство врачеванія духовныхъ недуговъ питомца и укрѣпленія его воли въ христіанской жизни. У исповѣди и св. причастія воспитанники бываютъ дважды во св. четыредесятницу — на первой и послѣдней недѣлѣ ея, на послѣдней недѣлѣ предъ Рождествомъ Христовымъ, и если бываетъ возможнымъ, то также въ Петровъ или Успенскій ность.

Съ христіанскимъ воспитаніемъ естественно неразрывно соединяется и христіанское обученіе, имѣющее цѣлію дать христіанское школьное образованіе питомцу, соответствующее въ

тоже время практическимъ цѣлямъ его будущей дѣятельности въ качествѣ служителя мисси на различныхъ должностяхъ церковнаго клира. Предметы христіанскаго обученія, входящіе въ составъ училищнаго курса наукъ Катихизаторскаго училища, суть слѣдующіе: 1) Пространный Катихизисъ, 2) Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта въ объемѣ курса духовныхъ училищъ. Въ связи съ изученіемъ священной исторіи Ветхаго завѣта идетъ практическое ознакомленіе съ пятокнижіемъ и историческими книгами Ветхаго завѣта, посредствомъ класснаго или вѣккласснаго чтенія избранныхъ мѣстъ изъ нихъ; съ учительными же и пророческими книгами Ветхаго завѣта ученики знакомятся практически при объяснительномъ чтеніи наиболѣе важныхъ пророческихъ мѣстъ заключающихся въ нихъ. 3) Объяснительное чтеніе священнаго писанія: Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ, избранныхъ мѣстъ изъ посланій апостольскихъ и книгъ Ветхаго завѣта. Объясненіе касается перевода и раскрытія смысла рѣчи съ указаніемъ догматическихъ и нравственныхъ истинъ, заключающихся въ объясняемомъ мѣствѣ. Чтеніе свящ. писанія разсматривается не столько какъ предметъ обученія, сколько какъ религіозно-воспитательное средство, а потому урокъ по свящ. писанію носитъ на себѣ характеръ болѣе благочестиваго упражненія, чѣмъ учебнаго занятія, и имѣетъ цѣлію самымъ дѣломъ приучать воспитанниковъ къ чтенію слова Божія съ должнымъ благоговѣніемъ. 4) Церковный уставъ и объясненіе богослуженія приблизительно въ объемѣ курса духовныхъ училищъ; изученіе устава происходитъ болѣе практически, чѣмъ теоретически. 5) Церковная исторія въ объемѣ программы двухъ-классныхъ церковно-приходскихъ школъ или городскихъ училищъ. Съ изученіемъ церковной исторіи, соединяется ознакомленіе учащихся посредствомъ вѣккласснаго чтенія съ житіями знаменитѣйшихъ отцевъ и учителей церкви. 6) Церковное пѣніе, — простое и знаменное, въ объемѣ программы для двухъ-классныхъ церковно-приходскихъ школъ. 7) Нѣкоторыя важнѣйшія свѣдѣнія по церковно-приходской практикѣ, какъ напримѣръ — объясненіе

степеней родства. На необходимость преподаванія такого рода свѣдѣній обратилъ вниманіе Преосвященнѣйшій Владыка Исаакій при своемъ посѣщеніи Катихизаторскаго училища въ іюнь 1890 года.

Теоретическое изученіе именованныхъ предметовъ сопровождается практическими письменными упражненіями, имѣющими цѣлю ознакомить учащихся съ самымъ слогомъ обычной церковной рѣчи на столько, чтобы они выработали нѣкоторый навыкъ излагать свои бесѣды о предметахъ вѣры словами и оборотами церковной рѣчи. Для учениковъ, инокордцевъ въ частности, этотъ навыкъ важенъ въ томъ отношеніи, что даетъ имъ обильный запасъ готовыхъ понятій и мыслей для сужденій о предметахъ вѣры. Письменные упражненія въ данномъ случаѣ бываютъ примѣрно слѣдующія: переложеніе своими словами библейскихъ разсказовъ, которые въ учебникѣ изложены кратко или вовсе опущены; житій святыхъ; общедоступныхъ проповѣдей съ самостоятельнымъ подражаніемъ имъ; объясненіе ветхозавѣтныхъ прообразовъ и пророчествъ. Разсужденія по поводу различныхъ возраженій, которыя обыкновенно дѣлаются христіанскому проповѣднику со стороны некрещеныхъ слушателей его, въ родѣ, напр. слѣдующихъ: можно дѣлать добро и угодить Богу во всякой вѣрѣ; Богъ каждому народу далъ свою вѣру; крещеные не отличаются никакимъ видимымъ нравственнымъ превосходствомъ предъ некрещеными; какъ некрещеныхъ, такъ и крещеныхъ въ концѣ концовъ постигаетъ одинаковая участь — смерть; если бы нужно было креститься, то начальство и велѣло бы креститься. Или: плохой тотъ человѣкъ, который оставляетъ свою вѣру. Достоинно замѣчанія, что послѣднее возраженіе приходится слышать отъ киргизовъ, поучившихся въ школахъ. Не скажетъ-ли при удобномъ случаѣ такой киргизъ, что плохой и тотъ человѣкъ, который вмѣсто своего доморощеннаго повелителя, подчиняется русскому Государю? Можно сказать утвердительно что безхристіанское школьное образованіе инородца, пробуждая дремлющее покуда его народное самосознаніе, но не сродняя его

ничѣмъ съ русскимъ народомъ, повлечетъ въ будущемъ послѣдствія, нежелательныя для христіанства и для русскаго государства.

Другіе предметы, входящіе въ составъ училищнаго курса наукъ, суть слѣдующіе: 1) русскій и церковно-славянскій языкъ. Систематическій курсъ въ объемѣ программы для двухъ-классныхъ церковно-приходскихъ школъ; 2) ариметика. Систематическій курсъ въ объемѣ программы для двухъ-классныхъ церковно-приходскихъ школъ; 3) Русская исторія. Курсъ двухъ-классныхъ церковно-приходскихъ школъ съ пополненіями изъ всеобщей исторіи; 4) Географія. Общія свѣдѣнія по Смирнову. 5) Основанія психологіи и педагогіки. Значеніе данныхъ предметовъ и объемъ ихъ преподаванія, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ, ясно опредѣлены и указаны въ соответствующихъ программахъ, а потому въ этомъ отношеніи не требуется дѣлать никакихъ дальнѣйшихъ разъясненій. Остается указать значеніе и объемъ преподаванія послѣднихъ двухъ предметовъ. Преподаваніе начального ученія о душѣ введено въ училищный курсъ наукъ по слѣдующимъ соображеніямъ: предметъ этотъ прежде всего важенъ и достоинъ изученія самъ по себѣ и знаніе его особенно необходимо для учителя — воспитателя. При изученіи душевныхъ явленій выясняется смыслъ важнѣйшихъ психологическихъ понятій, встрѣчающихся чуть не на каждой страницѣ того же пространнаго катихизиса и всякаго общедоступнаго руководства по предмету воспитанія и обученія. Далѣе, изученіе душевныхъ явленій способствуетъ развитію внутренняго самонаблюденія, — качества весьма необходимаго для болѣе глубокаго пониманія св. писанія, правильнаго веденія дѣла обученія и воспитанія, и для самой миссіонерской проповѣди. Наконецъ, наука о душѣ, сосредоточивая вниманіе учащагося на собственномъ внутреннемъ духовномъ существѣ, тѣмъ самымъ содѣйствуетъ выдѣленію и закрѣпленію въ его мысли самобытности духовной природы и особенности ея отъ тѣлесной природы; и такимъ образомъ даетъ твердую опору противъ матеріализма и нигилизма, начинающаго нынѣ повѣ-

домымъ какимъ-то способомъ проникать даже въ невѣжественную голову инородца. Можно подумать, что такой предметъ, какъ наука о душѣ, непосильная наука для ученика высшаго учебнаго заведенія. Но нужно имѣть въ виду, что въ Католическомъ училищѣ обучаются не дѣти, у которыхъ сознание исключительно обращено ко виѣ, а юноши, у которыхъ въ достаточной мѣрѣ должна быть уже развита способность внутренняго самонаблюденія. Съ другой стороны серьезное затрудненіе для изученія представляетъ собственно только отдѣлъ о познавательной дѣятельности, гдѣ мысль является и познающей себя и познаваемой собою; но и этотъ отдѣлъ, если терпѣливо преодолевать его трудности, оказывается не труднѣе отвлеченной теоріи дѣйствій надъ дробями; отдѣлъ-же о чувствахъ и волѣ по своей конкретности даже и легче этой послѣдней. Программа проходимаго по психологіи въ общихъ чертахъ слѣдующая: предметъ науки; понятіе о главныхъ душевныхъ способностяхъ. Дѣятельность познавательная: а) внутреннее самосознаніе и высшія чувства. Воображеніе и память: представленія и ихъ сочетанія. Фантазія. б) Мышленіе: понятія, сужденія и умозаключенія. в) Разумъ и идея существа Высочайшаго. Вѣра. Дѣятельность чувствъ: чувства выражающія требованія личнаго блага; нравственныя чувства и высшія духовныя или религіозныя чувства. Указаніе въ частности важнѣйшихъ изъ нихъ. Дѣятельность воли: свобода воли. Побужденія: личныя удовольствія или польза, нравственныя побужденія, религіозныя побужденія. Выборъ побужденій. Дѣйствіе: укрѣпленіе желаній. Страсти. Укрѣпленіе силы воли. Характеръ. Сравнительное достоинство конечныхъ цѣлей и свободной дѣятельности.

Программа свѣдѣній сообщаемыхъ по предмету воспитанія и обученія въ общихъ чертахъ слѣдующая: понятіе о воспитаніи и обученіи. Церковно-приходская школа и ея религіозно-воспитательное и образовательное значеніе. Христіанское воспитаніе и его задачи. Главнѣйшія христіанскія религіозно-воспитательныя средства и ихъ значеніе. Другіе добрые навыки со-

ставляющіе предметъ воспитанія. Высшая дисциплина воспитанія. Въ данномъ случаѣ теорія уясняется и подкрѣпляется самой практикой. Будущій учитель—воспитатель, живя въ училищѣ, самъ въ собственномъ личномъ опытѣ видитъ на себѣ осуществленіе тѣхъ воспитательныхъ задачъ и мѣропріятій, которыя онъ долженъ будетъ впоследствии осуществить въ своей школѣ и на своихъ питомцахъ.— По предмету начального обученія: общія дидактическія требованія, положенныя въ основаніе начального обученія. Главные предметы начального обученія. Ихъ объемъ, годовое распредѣленіе и учебно-воспитательное значеніе по требованіямъ программъ св. Синода для церковно-приходскихъ школъ. Общія правила обученія по предметамъ закона Божія. Звуковой методъ обученія грамотѣ въ его простѣйшей синтетической или звукослагательной формѣ. Въ этой формѣ звуковой методъ еще и то имѣетъ удобство, что можетъ найти себѣ приложеніе при обученіи грамотѣ по церковно-славянской азбуцѣ,— что бываетъ необходимо въ единоувѣрческихъ или раскольническихъ школахъ. Общія правила веденія объяснительнаго чтенія и практическіе приемы ознакомленія съ правописаніемъ въ предѣлахъ требуемыхъ экзаменомъ на льготу IV разряда. Основположенія методическихъ свѣдѣній сообщаемымъ по начальному обученію ариметикѣ опредѣляются цѣлями изученія предмета, какъ онѣ приблизительно выражены въ программѣ его для церковно-приходскихъ школъ. Эти цѣли суть: 1) изученіе счета или составленія отдѣльныхъ чиселъ и изображеніе ихъ знаками. 2) Изученіе дѣйствій надъ отдѣльными числами и основныхъ таблицъ ариметическихъ дѣйствій; и 3) рѣшеніе задачъ. При такомъ пониманіи цѣли изученія предмета, весь трудъ усвоенія правилъ начального обученія ариметикѣ будетъ для учащагося состоять въ усвоеніи ими собственно одного только порядка перехода при обученіи отъ легчайшаго къ труднѣйшему, отъ нагляднаго къ отвлеченному, отъ простаго къ сложному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному; и за тѣмъ, въ усвоеніи не многочисленныхъ практическихъ приемовъ нагляднаго объясненія

отвлеченныхъ арифметическихъ правилъ. Въ заключеніе преподаются такъ-же общія свѣдѣнія касательно практической постановки школы и школьнаго дѣла, какъ-то: вліянія устройства школы, школьной дисциплины, порядка веденія школьныхъ дѣлъ, напр. храненія школьнаго имущества, веденія школьныхъ бумагъ и т. п.

Сверхъ поименованныхъ предметовъ въ Катихизаторскомъ училищѣ изучается еще алтайскій языкъ. Теоретически алтайскій языкъ изучается на столько, на сколько это только необходимо учащимся для осмысленнаго пользованія имъ своей родной рѣчью въ своей будущей миссіонерской или школьной практикѣ; именно, проходится дѣленіе словъ на части рѣчи, не многосложныя алтайскія склоненія и спряженія и синтаксисъ простаго предложенія. Изученіе алтайскаго языка главнымъ образомъ состоитъ въ практическихъ переводахъ съ русскаго на алтайскій и обратно статей духовно-нравственнаго содержанія и упражненіяхъ въ самостоятельномъ составленіи собесѣдованій миссіонерскаго и катихизическаго содержанія.

Что касается спеціальной теоретической подготовки для борьбы съ язычествомъ на Алтаѣ и мусульманствомъ въ Киргизіи, то въ этомъ покауда не предстоить въ настоящее время никакой надобности. Язычество на Алтаѣ не имѣетъ никакого опредѣленно выраженнаго ученія, а потому и не можетъ оказывать христіанству прямого противодѣйствія. Въ большинствѣ случаевъ язычники алтайцы откровенно сознаютъ превосходство христіанства предъ своей червой вѣрой, и только полное равнодушіе къ вѣрѣ и притупленіе духовныхъ потребностей препятствуетъ имъ сдѣлаться христіанами. Если же язычники и оказываютъ иногда нетерпимость къ христіанству, то съ одной стороны это происходитъ отъ вреднаго на нихъ вліянія самихъ же русскихъ въ лицѣ раскольниковъ и всевозможныхъ искаателей легкой наживы на счетъ простоты и невѣжества алтайца, а иногда и какихъ-то невидимыхъ, темныхъ просвѣтителей Алтая; съ другой стороны причиной противодѣйствія язычества христіанству служить опасеніе алтайцевъ съ привзті-

емъ христіанства и усвоеніемъ русскихъ обычаевъ утратить преимущества, присвоенныя имъ первобытному кочевому образу жизни, вслѣдствіе чего алтайцы всѣми силами стараются поддержать мнѣніе русскаго правительства о себѣ, какъ о кочевникахъ. По этой причинѣ, наприм. до послѣдвѣяго времени алтайцы предпочитали платить ясакъ натурою, а не деньгами, хотя послѣднее и было бы далеко для нихъ выгоднѣе. По этой же причинѣ не обрусѣвшіе алтайцы не особенно дружелюбно относятся къ обученію своихъ дѣтей въ школахъ русскому языку. Данное обстоятельство между прочимъ показываетъ, какими неблагоприятными послѣдствіями можетъ сопровождаться для распространенія среди инородцевъ христіанства и русской гражданственности предполагаемое подведеніе крещеныхъ, обрусѣвшихъ инородцевъ подъ общія государственныя обязанности и оставленіе прежнихъ далеко льготныхъ правъ за ихъ некрещеными соплеменниками.

Мусульманство имѣетъ опредѣленно выраженное религіозное ученіе прямо враждебное христіанству. Но киргизы пока еще мусульмане только по имени. Тѣмъ не менѣе мусульманскій фанатизмъ, при посредствѣ среднеазиатскихъ мусульманскихъ выходцевъ, начинаетъ поглощать и это племя. Дѣятелямъ киргизской миссіи необходимо на первый разъ по крайней мѣрѣ пріостановить распространеніе этой заразы, что однако не возможно безъ внѣшняго содѣйствія правительственной власти, въ какой бы формѣ оно не выражалось. Такое содѣйствіе вполне законно и естественно, потому что мусульманство враждебное христіанству, враждебно и христіанскому русскому государству; во вторыхъ мусульманство тѣснѣе сближаетъ киргизовъ съ родственными съ ними среднеазиатскими мусульманскими народами.

Особенность Катихизаторскаго училища отъ другихъ однородныхъ съ нимъ духовно-учебныхъ учреждений составляетъ то, что въ курсъ ученическихъ занятій введенъ черный трудъ, понимаемый, какъ простѣйшая и наиболѣзньйшая форма тѣлеснаго обученія. Тѣлесный трудъ былъ заповѣданъ Богомъ

еще прародителямъ въ раю; по ученію пренедобныхъ отцовъ, тѣлесный трудъ составляетъ одно изъ необходимѣйшихъ упражненій монашескаго житія особенно для юныхъ монаховъ. Безъ всякаго сомнѣнія тѣлесный трудъ долженъ имѣть важное значеніе и въ дѣлѣ христіанскаго школьнаго воспитанія. Соединенный съ нецеремоннымъ обращеніемъ тѣлесный трудъ, низводя учащагося въ положеніе свойственное простому званію и состоянію, предохраняетъ его отъ преувеличеннаго мнѣнія о важности своей личности, какъ ученика, и отъ обычной въ этомъ случаѣ ученической надменности и превозношенія мнимой своей ученостью и умственнымъ превосходствомъ предъ другими. Пріученіе къ тѣлесному труду, особенно земледѣльческому, имѣетъ далѣе и практическое значеніе. Для оканчивающихъ курсъ и поступающихъ на миссіонерскую службу, занятіе земледѣліемъ составляетъ необходимое подспорье въ большинствѣ случаевъ ихъ очень скудному вознагражденію, а для оказавшихся неспособными къ наукѣ и занятію должности даетъ самое доступное средство насущнаго пропитанія. Наконецъ, земледѣльческій трудъ, не лишая воспитанниковъ, во время лѣтняго продолжительнаго прекращенія учебныхъ занятій, необходимаго послѣ умственныхъ занятій отдыха, не оставляетъ ихъ въ тоже время совершенно и безъ дѣла, и при томъ такого дѣла, которое послѣ судячей, умственной работы наиболѣе полезно, и такимъ образомъ пріучаетъ ихъ постоянно быть чѣмъ-нибудь занятыми.

Непосредственная практическая задача пріученія воспитанника къ черному труду поставляется въ томъ, чтобы пріучить его прежде всего не гнушаться чернымъ трудомъ; затѣмъ научить его простѣйшимъ земледѣльческимъ занятіямъ и укрѣпить его тѣлесныя силы къ перенесенію тяжести этихъ занятій. Занятія учениковъ земледѣльческимъ трудомъ находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи училищнаго начальства и составляютъ одно изъ главныхъ требованій училищной дисциплины. При такомъ положеніи дѣла, черный трудъ, не имѣя значенія частной своекорыстной эксплуатаціи

имъ, утрачиваетъ свой принижающій и порабощающій характеръ, и получаетъ силу свободного производительнаго труда. Ученикъ сознаетъ, что онъ работаетъ потому, что долженъ работать: этого требуетъ самая школьная дисциплина, и что заставляютъ его работать для его-же пользы, чтобы научить его работать. Для возбужденія личнаго интереса, по окончаніи лѣтнихъ работъ, дается работавшимъ воспитанникамъ нѣкоторое вознагражденіе сообразно пользѣ извлеченной изъ ихъ работъ и ихъ усердія къ работѣ, но дается только какъ милость, а не какъ заслуга.

Всѣ главнѣйшіе виды земледѣльческаго труда въ продолженіи лѣтняго внѣ-учебнаго времени продѣлываются примѣрно слѣдующимъ образомъ и въ слѣдующемъ порядкѣ. Работы начинаются въ первой половинѣ мая и происходятъ въ огородѣ; рабочіе дни при этомъ чередуются съ учебными днями. Рабочій день начинается обыкновенно съ послѣобѣденнаго времени предшествующаго дня и продолжается до обѣда слѣдующаго дня. Во время работы воспитанники находятся подъ наблюдениемъ училищнаго надзирателя и подъ руководствомъ особаго распорядителя работъ. Распорядитель работъ тотъ-же простой, но только опытный и толковитый крестьянинъ, долженъ бываетъ заранѣе предусмотрѣть, какія имѣютъ быть производимы работы, сколько и какого возраста воспитанниковъ нужно на какую работу, и вмѣстѣ съ тѣмъ приготавливаетъ и всѣ необходимые предметы для производства работы. Во второй половинѣ іюня, послѣ окончанія учебныхъ занятій и нѣкотораго промежутка полного отдыха, начинаются полевые работы: сѣнокосъ и уборка хлѣба, лѣтняя заправка земли и посѣвъ озимаго хлѣба. При благоприятной погодѣ и достаточномъ количествѣ необходимыхъ инструментовъ послѣ сѣнокоса, до уборки хлѣба и послѣ уборки хлѣба до начала новаго учебнаго года, обыкновенно съ 8 сентября, остается точно также нѣкоторый промежутокъ полного отдыха. Во время полевыхъ работъ, какъ и дома, въ училищѣ, воспитанники находятся подъ наблюде-

ніемъ училищнаго надзирателя, который слѣдитъ за повинове- ніемъ ихъ распорядителю работъ и соблюденіемъ дисциплины.

Нельзя не сказать, что приученіе воспитанниковъ къ земле- дѣльческому труду могло бы быть поставлено шире и съ боль- шею производительностію, если бы имѣлся *собственный годный* для обработки участокъ земли. Собственный участокъ давалъ бы прежде всего сбереженіе арендной платы, которая могла бы быть употребляема для приобрѣтенія земледѣльческихъ ору- дій, возведеніе хозяйственныхъ построекъ, или найма болѣе искуснаго въ сельскомъ хозяйствѣ распорядителя работъ. За тѣмъ собственный участокъ, будучи неотчуждаемой собствен- ностью, давалъ бы основаніе производить затраты труда и средствъ на улучшеніе его, а вмѣстѣ представилъ бы возмож- ность выработать и болѣе опредѣленные и устойчивыя прак- тическія формы занятій воспитанниковъ земледѣльческимъ трудомъ. Указанныя сейчасъ обстоятельства получаютъ особен- ную силу, если принять во вниманіе, что по мѣстнымъ поло- женіямъ арендованія земли чрезъ каждое пятилѣтіе должна быть производима переторжка арендныхъ участковъ, вслѣдствіе чего легко можетъ случиться, что занимаемый участокъ при переторжкѣ перейдетъ къ другому болѣе состоятельному кон- куренту, придется по этому выжидать другаго удобнаго участка, а такое выжиданіе можетъ быть и очень продолжительнымъ. Подходящаго участка для сѣнокоса пришлось ждать цѣлыхъ семь лѣтъ.

Для того, чтобы воспитанники не отвыкли отъ дѣланія сво- ими руками и порядковъ рабочаго времени въ продолженіи учебнаго времени, нѣкоторыя легкія, не препятствующія учеб- нымъ занятіямъ работы, производятся ими въ учебное время; таковы, напр. уборка постелей и спаленъ, метеніе половъ, прислуживаніе при столованіяхъ и пр. Для той же цѣли вста- ваніе и отхожденіе ко сну, чередованіе занятій и отдыха въ учебное время приблизительно бываетъ такое же, какое и въ рабочее время.—Съ приученіемъ воспитанниковъ къ черному труду въ согласіи находится почти крестьянская простота всей

обстановки училища: ученики носят крестьянское платье, ѣдят изъ крестьянскихъ чашекъ, спятъ на крестьянскихъ дѣрюгахъ и т. д. Простота обстановки въ связи съ чернымъ трудомъ имѣетъ то еще практическое значеніе, что не отчуждаетъ воспитанника отъ той среды, изъ которой онъ вышелъ; не создаетъ въ немъ лишнихъ новыхъ потребностей, на удовлетвореніе которыхъ ему не будетъ хватать его будущаго жалованья; не допускаетъ въ немъ зарождаться духу барства и недовольства своимъ прежнимъ невиднымъ званіемъ и усиленному желанію во чтобы то ни стало выйти изъ него.

Какъ бы дополненіемъ тѣлеснаго обученія питомца служатъ тѣлесныя игры, вмѣщая цѣлю укрѣпленіе тѣлесныхъ силъ и здоровья питомца, развитіе ловкости и быстроты его тѣлодвиженій. Для этой цѣли рекомендуются дѣтямъ преимущественно тѣ игры, которыя исключительно связаны съ тѣлодвиженіями. Особенное вниманіе обращено на гимнастическія упражненія, какъ отличающіяся наибольшей цѣлесообразностью въ данномъ случаѣ и представляющія въ тоже время подготовку къ военной гимнастикѣ для тѣхъ воспитанниковъ, которымъ пришлось бы впоследствии поступить въ военную службу.

Воспитаніе и обученіе естественно предполагаетъ существованіе школьной дисциплины, разумѣя подъ симъ всю совокупность внѣшнихъ требованій, которымъ долженъ подчиняться ученикъ въ школѣ. Основныя правила дисциплины тѣ-же самыя, что и въ другихъ однородныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; частныя же особенности, вытекающія изъ особенности положенія въ училищѣ дѣла воспитанія и обученія, указаны были въ общихъ чертахъ прежде въ своемъ мѣстѣ.

При Катихизаторскомъ училищѣ существуетъ особое отдѣленіе, имѣющее спеціальной цѣлью приготовленіе служителей для мѣстной противораскольнической миссіи. Спеціальнымъ предметомъ, изучаемымъ въ этомъ отдѣленіи служитъ обличеніе раскола съ краткой исторіей его возникновенія и изложеніемъ сущности его ученія. Приведеніе важнѣйшихъ свидѣтельствъ, относящихся къ опроверженію раскольническихъ за-

блужденій, дѣлается по источникамъ, какіе наиболѣе бываютъ доступны; другія свидѣтельства приводятся изъ выписокъ Озерскаго, или другихъ подходящихъ пособій. Съ практическими же приемами противораскольническихъ собесѣдованій ученики знакомятся посредствомъ чтенія книгъ и статей подобныхъ сочиненіямъ архимандрита Павла; для той же цѣли допускаются также къ посѣщенію мѣстныхъ противораскольническихъ собесѣдованій, если когда таковыя устраиваются. Кромѣ раскола, на противораскольническомъ отдѣленіи съ большой полнотой изучается церковный уставъ, знаменное пѣніе и церковно-славянскій языкъ.— На противораскольническое отдѣленіе поступаютъ дѣти единовѣрцевъ, или обратившихся изъ раскола, затѣмъ дѣти духовнаго званія, уволенные изъ духовныхъ училищъ, или вовсе почему либо въ нихъ не обучавшіеся; и наконецъ, вообще учащіеся всякаго званія и состоянія. Бываютъ такъ-же временно единовѣрческіе грамотѣи и вачетчики. Эти послѣдніе изучаютъ по преимуществу предметы по закону Божию, хотя по мѣрѣ своихъ силъ и желанія слушаютъ и другія науки.

Катихизаторское училище было открыто въ 1883 году и первоначально только въ видѣ опыта. Опытъ показалъ, что инородцы способны заниматься наукой и повимать ея пользу ничуть не менѣ русскихъ. Теперь прошли уже тѣ времена, когда инородецъ понималъ свое обученіе въ школѣ миссіи не иначе, какъ одолженіемъ отъ себя миссіи, не задумывался даже требовать себѣ за это жалованья. Число учениковъ въ Катихизаторскомъ училищѣ годъ отъ году все увеличивается. Въ настоящее время на Алтаѣ не осталось почти ни одного уголка, куда бы не проникъ слухъ о Бійскомъ училищѣ, и откуда бы не являлись въ него желатоціе учиться. Катихизаторское училище получило извѣстность даже за предѣлами миссіи среди инородцевъ Красноярской епархіи, изъ которой въ настоящее время обучается въ немъ 6 человекъ. Нужно однако замѣтить, что послѣднее обстоятельство обязано собой просвѣтительному вниманію къ Катихизаторскому училищу

Преосвященнѣйшаго Тихона епископа Енисейскаго. Дарованіе правъ училищу, предоставляя учащимся почетное званіе и вещественныя преимущества, безъ сомнѣнія въ будущемъ привлечетъ еще болѣе учащихся, и притомъ съ большими умственными и нравственными достоинствами. Приливъ учащихся инородцевъ въ Катихизаторское училище самъ по себѣ свидѣтельствуеетъ о его практической пригодности для инородцевъ. Въ частности практическія достоинства Катихизаторскаго училища можно указать въ слѣдующемъ. Вслѣдствіе необширности своего курса наукъ оно во первыхъ является учебнымъ заведеніемъ вполнѣ посильнымъ для инородца при его настоящей умственной подготовкѣ для этой цѣли. Затѣмъ, будучи ограничено въ своихъ задачахъ предѣлами дѣйствительныхъ потребностей, даетъ учащимся только то, чему онъ тотчасъ-же находитъ applicaцію по выходѣ изъ училища при поступленіи на службу. Последнее обстоятельство особенно благоприятно дѣйствуетъ на возбужденіе личнаго интереса къ ученію въ учащихся. Далѣе, по особенной простотѣ всего строя своей жизни, Катихизаторское училище, не отчуждаетъ, какъ сказано, своихъ питомцевъ отъ этой среды, изъ которой они вышли, а потому можетъ готовить непритязательныхъ, но способныхъ и полезныхъ дѣятелей на такія мѣста, на которыя изъ русскихъ пошелъ-бы только тотъ, которому отказали бы во всякомъ другомъ мѣстѣ. Наконецъ, миссія трудами своего первооснователя и послѣдующихъ его преемниковъ воспитала въ новообращенныхъ ей христіанахъ особый духъ христіанской простоты и повиновенія духовнымъ пастырямъ; питомцы Катихизаторскаго училища являются самымъ лучшимъ орудіемъ поддержки и укрѣпленію въ юныхъ христіанахъ этого многоцѣннаго качества, которое если разъ утратить, то едва-ли уже придется возвратитъ въ другой разъ.

Катихизаторское училище, будучи практически пригодно для цѣлей миссіи, пригодно и для обще-епархіальныхъ церковно-приходскихъ нуждъ. Оно прежде всего удовлетворяетъ потребности епархіи имѣть спеціально подготовленныхъ причетни-

ковъ — учителей въ единовѣрческіе или зараженные расколомъ, приходы епархіи. Далѣе, удовлетворяетъ такъ же не менѣе насущной потребности епархіи дать подготовку къ причетническимъ обязанностямъ дѣтямъ духовнаго званія, уволеннымъ изъ духовныхъ училищъ, или вовсе почему либо въ нихъ не обучавшимся. Наконецъ, допуская въ составъ учащихся наиболѣе благонаправныхъ и способныхъ учениковъ изъ всякаго вообще званія и состоянія, Катихизаторское училище можетъ въ будущемъ готовить не дорогихъ, но полезныхъ причетниковъ — учителей въ такіе приходы, въ которые не пойдетъ хорошій причетникъ изъ духовнаго званія, какъ имѣющій болѣе правъ на лучшее мѣсто уже по самому своему рожденію.

Катихизаторское училище дважды посѣтилъ Преосвященнѣйшій Владыка Псаакій, въ декабрѣ 1888 года и въ маѣ 1890 года. Въ оба свои посѣщенія владыка внимательно спрашивалъ учениковъ по всѣмъ предметамъ, проходимымъ въ училищѣ, особенно же по закону Божію и дѣлалъ свои замѣчанія касательно преподаванія ихъ, что и было принято во вниманіе на будущее время тѣмъ, къ кому они относились. Результатомъ посѣщенія преосвященнѣйшимъ владыкою Катихизаторскаго училища было то, что онъ призналъ его благопотребность и цѣлесообразность, и благоволилъ ходатайствовать о дарованіи ему правъ правительственнаго учрежденія; вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ также милостивое распоряженіе о ежегодной выдачѣ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ на содержаніе его пособіе, въ 2 т. р. Пособіе, и при томъ такое значительное, къ скуднымъ средствамъ училища является милостью какъ нельзя болѣе желанной и необходимой. Сумма эта, будучи обращена на содержаніе учащихся лицъ училища и на учебныя пособія, даетъ безъ сомнѣнія возможность привлечь въ будущемъ въ училище лучшихъ учителей и увеличить почти не существующій теперь запасъ учебныхъ пособій, и такимъ образомъ возвысить уровень учебнаго дѣла до той ступени, на которой оно должно стоять соотвѣтственно задачамъ училища и дарованнымъ ему правамъ. Но нельзя не сказать, что и при этомъ

условія остаются всетаки для Катихизаторскаго училища нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, препятствующія успѣшной постановкѣ въ немъ дѣла обученія. Эти неблагопріятныя обстоятельства заключаются въ слѣдующемъ. Вновь поступающіе въ Катихиз. училище въ большинствѣ случаевъ недостаточно бываютъ знакомы съ русскимъ языкомъ и особенно затрудняются повиманіемъ книжной рѣчи. За тѣмъ не имѣютъ никакой правильной однообразной школьной подготовки, такъ что дѣло обученія приходится начинать чуть не съ азовъ, и наконецъ, вообще обпаруживаютъ, особенно на первыхъ порахъ, нѣкоторую неразвитость, проистекающую изъ скудости впечатлѣній среды, въ которой имъ приходилось первоначально жить и бѣдности обыденной рѣчи, которую имъ приходилось слышать.

Завѣдующій Катихизаторскимъ училищемъ

I. Меводій.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

миссіонера Чемальскаго отдѣленія, священника Петра Бенедиктова.

28 Іюля выѣхали въ Эдиганъ. Дорога идетъ долиной Катуня. Мѣстами эта долина до того суживается, что у рѣки уже нѣтъ луговаго берега, и она течетъ между двухъ горныхъ скалъ. Въ такихъ проходахъ тропинка вьется черезъ бомы и бываетъ очень трудна для проѣзда. Но трудность пути вполне искупается тѣмъ наслажденіемъ, какое доставляетъ своими видами долина Катуня. То горы, покрытыя лѣсомъ, вздымаютъ свои вершины къ облакамъ, то набѣгаютъ къ самой водѣ голыя, дикія съ разнообразными контурами скалы, и Катунь въ этихъ мѣстахъ бурлитъ и пѣнится, шумомъ своимъ заглушая говоръ людской и тонетъ лошадиныхъ копытъ. Въ этихъ дикихъ мѣстахъ видны повсюду давніе, громадныя обвалы, огромныя камни скатились въ долину и загромодили дорогу, которая иногда вьется между обломками скалъ и эти проходы такъ узки, что выюки задѣваютъ за камни. Такіе же камни разбросаны и по руслу рѣки, заграждая ея путь и образуя страшныя пороги. Растительность въ этихъ ущельяхъ бѣдна. Только по рѣчкамъ, съ грохотомъ свергающимся въ Катунь, растутъ кустарники и лиственница, да мѣстами на камняхъ цвѣтутъ блѣднорозовыя пахучіе цвѣты и густою зарослью стелется можжевельникъ. Въ этихъ же непривѣтливыхъ мѣстахъ мы лакомились крыжовникомъ, который въ изобиліи растетъ по каменистымъ россынямъ. Но вотъ крутой поворотъ рѣки, еще бомъ, и мы спустились на прекрасную равнину. Горы раздвинулись и об-

разовали широкую долину, по которой узкою серебристою лентою извивается Катунь. Ширина долины будетъ около двухъ верстѣ и прямо на югъ далеко уходитъ лѣнта Катунни, обрамленная съ обѣихъ сторонъ горами, которыя къ югу выше и выше вздымаютъ свои вершины и на горизонтѣ сливаютъ свои контуры съ набѣгающими тучами. Мѣстами долину пересѣкаютъ горные ручьи, съ веселымъ грохотомъ сбѣгающіе въ Катунь. Гдѣ—индѣ видѣвъ дымокъ аиловъ и желтѣютъ полоски созрѣвающаго хлѣба. Около юртъ бродятъ на свободѣ стада различнаго скота издали похожія на камни.

Солнце уже склонялось къ западу и готово было скрыться за горами, когда мы перевалили холмъ богатыря. Ъхали мы болѣе тридцати верстѣ, и тряска верховой ѣзды сильно утомила меня. «Далеко ли до Эдигана?» спрашиваю я. «Еще верстѣ 8», слышу нерадостный отвѣтъ. А съ запада, изъ за горъ выползаетъ сизая туча, заволакивая солнце. Время отъ времени вспыхиваютъ молніи и слышатся глухіе раскаты грома. Мы своротили отъ Катунни и поѣхали по берегу шумной, но небольшой рѣчки Эдигану. Виды сразу измѣнились. вмѣсто величественной Катунни, небольшая горная рѣченка, текущая по горному ущелью, не представляла изъ себя ничего живописнаго. Справа и слѣва высятся крутые холмы, поросшіе рѣдкимъ лѣсомъ, изрѣдка встрѣчаются скалистыя, голыя крутизны, да тропинка иногда идетъ въ чащѣ кустовъ, отгнѣняющихъ рѣчку, или въ такой высокой кранивѣ, что руки обжигаетъ, защищая лицо. А туча ужъ повисла надъ головами, и ясно слышенъ шумъ отъ падающаго дождя. Но наши лошаденки, вѣроятно зачуявъ близость жилья, пропеслись послѣднюю версту галопомъ. Съ трудомъ я могъ шагать послѣ восьмичасовой, верховой ѣзды. Едва вошли мы въ избушку, какъ вмѣстѣ съ ударомъ грома хлынулъ ливень и забарабанилъ въ крышу и окна. Какъ только жители узнали о нашемъ пріѣздѣ, какъ въ тотъ же вечеръ всѣ перебивали въ занятой нами хатѣ посмотрѣть поваго «абыза». Всѣ они давно ожидали пріѣзда священника, небывшаго у нихъ почти цѣлый годъ. И

видѣлъ во всѣхъ искреннее желаніе исполнить долгъ христіанскій— исповѣдаться и пріобщиться св. таинъ. Когда было объявлено жителямъ, что съ слѣдующаго дня начнется богослуженіе, а 1 августа говѣющіе будутъ пріобщены св. Таинъ, то всѣми радостно и съ благодарностію было принято это извѣстіе.

1 Августа передъ литургіей на рѣчкѣ Каинзарѣ былъ окрещенъ калмыкъ «Мандай» во св. крещеніи Михаилъ. Воспріемникомъ его былъ одинъ изъ проживающихъ въ Эдигавѣ русскихъ, который и доставилъ ему крещальную одежду. За литургіей новопросвѣщенный и говѣвшіе въ числѣ сорока трехъ человѣкъ были пріобщены св. таинъ, а по окончаніи литургіи было совершено малое освященіе воды въ рѣчкѣ Эдигавѣ и всѣ дома были посѣщены съ животворящимъ крестомъ и св. водою. Было уже около полудня, когда мы съ учителемъ утомленные вернулись на квартиру. Въ виду трудной и дальней дороги въ слѣдующія поселенія инородцевъ, намъ отсовѣтовали нускаться въ путь въ тотъ же день. Да и было бы слишкомъ утомительно послѣ продолжительнаго богослуженія трястись на конѣ нѣсколько часовъ, а потому мы охотно приняли предложеніе переночевать въ Эдигавѣ. Остальная часть дня прошла въ бесѣдѣ съ жителями. Цѣль этой бесѣды— внушить русскимъ и инородцамъ забыть племенное различіе и жить, какъ и должно христіанамъ, въ братскомъ единеніи и взаимной любви, ибо во Іисусѣ Христѣ нѣсть елинь или іудей, рабъ или свободъ, но во всѣхъ Христось.

Послѣ бесѣды нѣкоторые изъ жителей просили посѣтить ихъ жилище, и я съ удовольствіемъ раздѣлялъ съ ними радость праздничнаго дня, не упуская случая еще разъ въ домашней бесѣдѣ внушить имъ жить въ мирѣ и согласіи.

Утро 2 августа оказалось неблагопріятнымъ для пути. Сырой и холодный воздухъ, дождь и туманы по горамъ дѣлали дорогу нежеланной. Вооружившись терпѣніемъ и завернувшись въ рясу, я сѣлъ на лошадь и поѣхалъ. Дорога верстъ семь шла вверхъ по р. *Каинзаръ*, пролегая то по тому, то по другому ея

берегу. Вездѣ попадались засѣянныя поля и подкошенная трава. Ъхали мы рысью, и только на часто встрѣчавшихся брѣдахъ лошади осторожно ступали по каменистому руслу рѣчки. Время отъ времени попадались намъ пустыя зимовья калмыковъ. Но, вотъ, послѣдній бродъ, и тропинка повернула виравомъ въ горы. Дождь между тѣмъ усиливался, что затрудняло подъемъ въ гору, такъ какъ копыта лошадей скользили по сырой землѣ. Сначала лошади шагали бодро, пока подъемъ небылъ крутъ, но когда подѣхали къ подошвѣ главнаго хребта, черезъ который намъ нужно было перевалиться, — тропинка пошла на такую крутизну, что я высказывалъ сомнѣнiе въ возможности подъема. Однако спутники мои успокоили меня и предложили только покрѣпче держаться въ сѣдлѣ. Тропинка вилась зигзагами и тѣмъ облегчала подъемъ, но вѣтви деревьевъ, такъ какъ хребетъ покрытъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ, переплетшіяся коренья, кустарники и унавнiя деревья сильно затрудняли подъемъ. Лошади спотыкались и на каждыхъ десяти, двадцати саженьяхъ останавливались для отдыха. Паръ клубами валилъ отъ бѣдныхъ животныхъ, а прерывистое дыханіе съ шумомъ вылетало изъ ихъ ноздрей. А дождь все усиливался, и вершина горы, куда мы взбирались, скрывалась въ туманѣ. Отъ постоянного опасенiя свалиться навзничъ съ сѣдла я то и дѣло хватался свободною отъ повода рукою то за луку сѣдла, то за гриву лошади, а неестественное положеніе тѣла въ сѣдлѣ производило мучительную боль въ поясницѣ. Мнѣ казалось, что мы уже очень долго поднимаемся на гору, а конца ея не видно. На верху перевала величественныя сосны и лиственницы уступили мѣсто приземистымъ кедромъ, стволы которыхъ покрыты были мохомъ. Къ самой вершинѣ перевала подъемъ сталъ еще круче. Кони задыхались и, сдѣлавши нѣсколько шаговъ, останавливались, повернувшись поперегъ тропинки. Теперь мы были буквально въ облакахъ. Дождевыя тучи проносились въ уровень съ нами и когда настигали насъ, то мы оказывались въ холодномъ, сыромъ туманѣ, осыпаемые дождемъ и мелкой водяной пылью. Сырость и холодъ прохваты-

вали до костей. Въ туманѣ едва за десять шаговъ можно различать предметы, а скалы и деревья мелькаютъ передъ нами какими то неопредѣленными силуэтами. Рассказываютъ, что во время такихъ тумановъ очень часто теряютъ дорогу и опытные туземцы. Сильнымъ порывомъ вѣтра разорветъ иногда туманъ, и рельефно обрисуются и мохнатая лапа кедра, и одиноко торчащая скала, да гдѣ-то далеко сверкнетъ снѣжная вершина бѣлковъ и опять все погрузится во мглу, и опять впереди идущіе спутники кажутся какими-то призраками. Наконецъ крутизна миновала и тропинка вьется по гребню горы подъ нависшими скалами. Подъ нами, куда только глазъ хваталъ, волновалось облачное море, изъ котораго тамъ и сямъ, подобно островамъ, выступаютъ горные пики. Спустились въ лощину, откуда берутъ начало свое рѣчки, и встрѣтили балаганъ орѣшниковъ. Мои спутники промокли и дрожали отъ холода, а на вершинѣ перевала, не смотря на то, что дождь перемѣжился; было еще холоднѣе, вѣтеръ былъ еще рѣзче. Рѣшено было обогрѣться и нашить чаю. Живо разсѣдали лошадей и пусти-ли къ корму, а полчаса спустя уже грѣлся походный чайникъ на весело горѣвшемъ огонькѣ. Между тѣмъ проглянувшее было солнце опять стало заволакиваться тучами. Прямо на насъ по гребню горы ползла дождевая туча, угрожая намъ новымъ ливнемъ. Мысль провести несчастную ночь въ балаганѣ, защищенномъ только съ одной стороны, почти въ предѣлахъ снѣговой линіи, пугала насъ, и съ общаго совѣта рѣшили тровутся дальше. Покинувъ лоципу, мы снова вѣхали въ кедровый боръ. Здѣсь тропинка развѣтвлялась, и нашъ проводникъ, не бывавшій въ этой мѣстности, недоумѣвалъ, которая тропа ведетъ насъ къ желанной цѣли. Случайный спутникъ нашъ— калмыкъ, хотя также не бывавшій въ томъ аилѣ, куда ѣхалъ, указывалъ направленіе, гдѣ, по его предположенію, должны были обитать калмыки, и я посоветовалъ вѣрится этому дитяти горъ, который лучше насъ могъ выбратся къ какому нибудь аилу. Едва отѣхали мы версты три по избранному направленію, какъ насъ настигъ такой сильный дождь, что спут-

ники мои посѣвшили укрыться подъ развѣсистымъ кедромъ, несмотря на то, что я протестовалъ противъ остановки, выставляя на видъ, что остановки отнимають у насъ дорогое время и мы, благодаря имъ, рискуемъ ночевать подъ открытымъ небомъ, такъ какъ съ нами нѣтъ палатки. Но взглянувши на убогое одѣявіе спутниковъ, я устыдился своихъ словъ и, молча, присоединился къ нимъ. Лошади стали головами къ стволу дерева и понурили головы. Очевидно и на нихъ вліяла дурная погода. Дождь не пробивалъ массы вѣтвей и подъ кедромъ было сухо. Туманъ густой пеленой повисъ надъ окрестностями, такъ что нельзя было опредѣлять, день ли еще, или же наступили сумерки. А дождь съ шумомъ продолжалъ лить какъ изъ ведра. Никто изъ насъ не расположенъ былъ говорить, всѣ были сумрачны и ежились, когда порывы вѣтра обдѣвали насъ холодными брызгами дождя. Одинъ только калмыкъ, промокшій до костей, съ стоическимъ равнодушіемъ посасывалъ свою трубку, какъ будто для него не существовало ни дождя, ни всего окружающаго міра. Мгла тумана, шумъ дождя, вершина горы, кедръ, да мы подъ нимъ... все это мнѣ представлялось какимъ-то кошмаромъ. Голова у меня горѣла, а самого била лихорадка. Въ воображеніи ярко рисуются картины скитаній миссіонеровъ по Алтаю, тѣ ужасы и лишенія, которые они обисываютъ въ своихъ запискахъ. «Такъ правда это, правда!» назойливо лѣзетъ въ голову.—«А ну, какъ заболѣю!» проносится въ головѣ, и дрожь пробѣгаетъ по всему тѣлу отъ этой мысли.—«Болѣе ста верстъ, вѣдь отъ дому,» подчеркивается предъидущая мысль...

«Слава Богу! англъ видно!» вдругъ закричалъ молчаливѣйшее время нашъ ямщикъ. Дѣйствительно, сквозь порѣдѣвшій туманъ на склонѣ горы видѣлся дымокъ. Мы направились на дымъ и минутъ черезъ двадцать подъѣхали къ одиноко стоящей юртѣ. Нѣсколько лохматыхъ собакъ окружили насъ съ оглушительнымъ лаемъ. Войдя въ юрту, мы увидѣли курящую хозяйку и дѣтей, грѣющихся у огня, потому что въ юртѣ было также холодно, какъ и на дворѣ, но по крайней

мѣрѣ въ юртѣ сухо. Прежде всего мы принялись за просушку одежды. Между дѣломъ, рѣчь повели о вѣрѣ. Па всѣ наши распросы хозяйка отвѣчала угрюмо и съ видимой неохотой, а когда заговорили о крещеніи,—положительно перестала отвѣчать что либо. Дождь между тѣмъ пересталъ. Простившись съ нелюбезной хозяйкой, мы поѣхали дальше. Изъ распросовъ о дорогѣ оказалось, что мы попали въ вершину какой-то рѣчки, впадающей въ рѣчку Пелтиртуюкъ, куда намъ слѣдовало выѣхать. Спускъ сначала отлогій, чѣмъ дальше, тѣмъ становился круче. Маленькій ключикъ, берущій начало по выше оставленной нами юрты, скоро превратился въ горную рѣчку съ неизбѣжнымъ булыжникомъ по руслу и берегамъ и съ густою зарослію кустарниковъ, что дѣлало дорогу очень неудобной. Часа два мы спускались въ лощину, по которой протекаетъ Пелтиртуюкъ. Эта лощина такъ узка, что у рѣчки почти нѣтъ береговъ, а прямо надъ водой вздымаются поросшія густымъ лѣсомъ горы. Въ одномъ только мѣстѣ вышла площадка на которой ютятся нѣсколько юртъ. Наши расчеты найти здѣсь свѣжихъ лошадей не оправдались. Какъ мушкетеры такъ и женщины уѣхали дня два тому назадъ въ сосѣдній аулъ на свадьбу. Дома оставались одни только дѣти, которыя высыпали на улицу, глядя съ удивленіемъ и любопытствомъ на незнакомыхъ людей. (Не меньшее любопытство вызвали мы должно быть, и въ собакахъ, которыя съ лаемъ кружились около насъ.) Опять сталъ накрапывать дождь. Мы вошли въ первую юрту, входъ въ которую былъ завѣшанъ какою то тряпичей. Дождь и вѣтеръ заставилъ разбѣжаться по юртамъ и полунагихъ ребятишекъ. При входѣ въ юрту я задѣлъ головой за что-то влажное, а зловоніе юрты едва не выгнало меня назадъ, на улицу. Я пересилилъ себя и расположился около огня на какой-то шкуркѣ. Оглядываю внутреннее убранство. При входѣ въ юрту на двухъ жердяхъ развѣшена сырая шкура жеребенка. Объ нее-то я и задѣлъ головою. По стѣнамъ развѣшена разрубленная тушка того же жеребенка, а надъ дверьми торчитъ голова его безъ шкуры съ потускнѣвшими

глазами. Какъ то страшно глядятъ въ полумракѣ юрты эти мертвые глаза, и я невольно обращаю свой взоръ на хозяевъ юрты. Ихъ сидятъ у огня четверо мальчиковъ отъ пяти до десяти лѣтъ включительно. Старшій одѣтъ въ синюю дабинную рубашку и такіе же шаровары, до невѣроятности испачканные, на среднихъ двухъ видны признаки рубашекъ, а на младшемъ нѣтъ рѣшительно ни одного лоскутка. Нужно было видѣть, въ какой невозмутимой позѣ сидѣлъ этотъ юный представитель Алтайскаго племени съ коротенькой косою, поджавъ подъ себя ноги; онъ походилъ скорѣе на фигурку, отлитую изъ бронзы, чѣмъ на живаго ребенка; все время, пока мы были въ юртѣ, онъ сосредоточенно смотрѣлъ на огонь, изрѣдка бросая на насъ пытливые взгляды, да пережевывая во рту не то сѣру, не то кусокъ мяса. Иной разъ этотъ мальчикъ по цѣлымъ минутамъ сидѣлъ, глядя на огонь, положительно безъ всякаго движенія и представлялъ рѣзкій контрастъ съ прочими дѣтьми, которыя, по обыкновенію, были очень подвижны, а старшій велъ даже бесѣду съ моимъ спутникомъ или, вѣрнѣе, отвѣчалъ на его вопросы. Оказалось, что нагой философъ былъ гостемъ въ юртѣ, и, должно быть, въ немъ крѣпко вѣдрилися правила Алтайскаго этикета, что онъ такъ примѣрно велъ себя въ гостяхъ.

Тяжелое впечатлѣніе произвела на меня и эта грязная юрта и эти несчастныя дѣти. Скоро ли, скоро ли и для васъ заблестаетъ свѣтъ Христова ученія! думалъ я. Съ недоумѣніемъ я смотрѣлъ и на мѣсто, гдѣ поселились калмыки. Около самыхъ юртъ, съ трехъ сторонъ, почти отвѣсно, до предѣловъ вѣчныхъ снѣговъ, вздымаются горы и только къ западу, на разстояніи не болѣе полуверсты, чернѣетъ ущелье, по которому течетъ рѣчка и которое при первомъ же поворотѣ ручья скрывается за высокой горой. Въ этой щели развѣ въ лѣтній полдень увидишь солнце, здѣсь царятъ вѣчныя сумерки. Мѣсто это такъ пустынно, такъ дико, что скорѣе пригодно для логовища звѣрей, чѣмъ для человѣческихъ жилищъ. «И зачѣмъ они забрались въ такую глушь?» спросилъ я учителя.

«Крестъ гонить ихъ въ такія тущобы,» отвѣтилъ онъ. Вездѣ, гдѣ образуются поселенія новокрещенныхъ, — тамъ водружается крестъ. Видя знаменіе побѣды надъ діаволомъ, чтители демонскаго культа бѣгутъ въ горы, прячутся по ущельямъ, выбирая самыя глухіе и дикіе уголки, гдѣ бы не могли селиться ихъ окрестившіеся родичи. «До христіанства только охотники бродили по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ мы живемъ,» говорятъ язычники. Намъ не зачѣмъ было оставаться долѣе въ этомъ аилѣ, такъ какъ некому было слушать нашу проповѣдь, да къ тому же и погода разгулялась, и мы поѣхали далѣе.

Спускъ по обрыву шелъ зигзагами и былъ такъ крутъ, что приходилось откидываться чуть не на крупъ лошади, чтобы сохранить равновѣсіе и не перевернуться чрезъ голову лошади. Еще недоѣхали мы до конца спуска, какъ обычные спутвики Алтайскихъ жилищъ лохматыя собаченки съ лаемъ и воемъ цѣлой стаей набросились на нашихъ лошадей, силясь поймать ихъ то за хвостъ, то заскакивая къ самой мордѣ лошади. И если бы подбѣжавшіе обитатели аиловъ не разогнали собакъ, то онѣ бы не дали намъ спуститься съ лошадей. Мы подбѣхали къ большой бревенчатой юртѣ, около которой видѣлись привязанныя верховыя лошади и толпа оживленно бесѣдующихъ калмыковъ. Къ прискорбію мы узнали, что это пріѣхали изъ за Катуня гости съ виномъ, что вполне и подтвердилось: изъ всѣхъ окружавшихъ насъ калмыковъ только одинъ былъ нетрезвѣе. Далѣе ѣхать было невозможно, такъ какъ солнце уже сѣло за горы, да и лошади едва передвигали ноги отъ утомленія. Поэтому волей-неволей пришлось расположиться на ночлегъ среди пьяныхъ калмыковъ. Мы вошли въ юрту, гдѣ уже около огня была разслана кочма и положена подушка. Я не ожидалъ подобной любезности и съ благодарностію принялъ этотъ знакъ внимательности со стороны хозяевъ дома. Несмотря на противный специфическій запахъ всѣхъ юртъ, происходящій отъ киснувшаго молока и на чадъ дымившихся дровъ, я очень радъ былъ сухому мѣсту, что наконецъ-то могъ свободно расправить опѣмѣвшія ноги и спину и обогрѣться

у огня. Мои спутники суетились около котелка, заваривали чай и доставали сухари. Между тѣмъ наступила ночь. Скоро юрта наполнилась гостями, которые расположились вокругъ огня. Задымились трубки, и чашка съ черенемъ стала гулять по рукамъ гостей. Гости шумно разговаривали и не обращали на насъ никакого вниманія. Мы сочли неудобнымъ предложить проповѣдь пьянымъ посѣтителемъ юрты и терпѣливо ожидали конца пирушекъ, которая продолжалась до полуночи.

Костеръ потухъ окончательно, только на тлѣющихъ угольяхъ вспыхивали огоньки. Гости разбрелись, а вѣкоторые изъ нихъ тутъ же у огня растянулись, какъ были, на голой землѣ. Женщины-хозяйки дома забились куда-то въ темный уголь. Тихо стало въ юртѣ, только за дверями грызлись собаки, да дикія завыванія охмѣлѣвшихъ калмыковъ, бродившихъ по аулу, гулко раздавались по горнымъ ущельямъ до самой зари. На зарѣ, не смотря на блохъ и клоповъ, я уснулъ мертвымъ сномъ. Когда я проснулся, то кони уже ожидали насъ. Наскоро выпивъ чаю, мы отправились дальше въ Каинчу, гдѣ уже съ нетерпѣніемъ ожидали насъ.

Каинча ни что иное, какъ около десятка юртъ, расположенныхъ около небольшого молитвеннаго дома. Вся деревня состоитъ почти изъ одной семьи. Лѣтъ двадцать или болѣе тому назадъ съ Чуи перекочевалъ сюда двоюродный братъ Тавдыбаръ, окрестился, выстроилъ молитвенный домъ, и только нынѣ скончался. Его семь сыновей и образовали на устьѣ р. Каинчи поселеніе этого имени. Быть можетъ, дѣти покойнаго Тавдыбара и разбрелись бы по разнымъ сторонамъ, но выстроенный молитвенный домъ и могила отца удерживаютъ ихъ на одномъ мѣстѣ. Глушь здѣсь страшная. Лѣсу нѣтъ почти вовсе вблизи, а со всѣхъ сторонъ окружаютъ небольшую площадку подъ селеніемъ, образованную устьемъ рѣчки, голья и почти отвѣсныя скалы. Дико и пустынно кругомъ, и удручающе дѣйствуетъ угрюмый видъ скалъ на прѣзжаго человѣка. Остановились мы въ юртѣ, а для ночлега избрали пустой амбаръ, гдѣ намъ было сравнительно спокойно. Прожили здѣсь до 6 Августа

и отправляли богослуженія для говѣющихъ, которыхъ 6 числа и приобщили въ числѣ 22 человекъ.

4 Августа изъ сосѣднихъ айловъ пріѣхали некрещенные ивородцы и на наше приглашеніе побесѣдовать изъявили желаніе. Но наша проповѣдь не увѣнчалась успѣхомъ. Всѣ они соглашались съ нами, признавали истинность проповѣдуемаго нами ученія, но упорно отказывались отъ крещенія, повторяя свою стереотипную фразу: «сердце не лежитъ къ крещенію.» Съ грустію мы поковчили свои увѣщанія, увѣждая ихъ подумать о сказанномъ и на слѣдующій разъ не отказаться отъ бесѣды.

Но за то ласковая предупредительность и неподдѣльное радуніе новокрещенныхъ обитателей искушали и неудобства обитанія въ первобытной обстановкѣ и грусть, навѣянную упорствомъ язычниковъ. 6 августа, по окончаніи литургіи, былъ отслуженъ молебень съ водоосвященіемъ и всѣ айлы были обойдены со св. водою. Разпрострившись съ жителями этого глухаго уголка, мы отправились въ обратный путь.

По дорогѣ заѣхали мы къ некрещенымъ, живущимъ въ верховьяхъ р. Күү. Пріѣхали мы въ неблагопріятное время для проповѣди, такъ какъ въ это время здѣсь было великое камланье. Еще издали видны были толпы народа и дымящіяся костры за селеніемъ. Вокругъ мѣста камланья были разставлены шесты съ разноцвѣтными доскутками и березки, украшенныя лентами. На главномъ мѣстѣ, на высокихъ шестахъ положена длинная жердь, вся сплошь увѣшенная доскутками, а на вершинахъ шестовъ прикрѣплены искусственныя птицы. Камланье совершалось великому Богу. Это торжественное камланье язычниковъ бываетъ не часто. Въ жертву приносится четырехлѣтняя лошадь, никогда не носившая узды. Ее варварски убиваютъ: надѣвши петлю на морду, толпа изувѣровъ разрываетъ бѣдное животное на части арканами, прикрѣпленными къ ногамъ жертвы. Шкуру жертвеннаго животного развѣшиваютъ на видномъ мѣстѣ, а мясо съѣдаютъ. При этомъ всѣ упиваются аракой, которая въ изобиліи пригото-

ляется какъ хозяевами аила, такъ и привозится приглашенными изъ сосѣднихъ аиловъ. Оргія продолжается дня по два. Замѣчательно, что при этомъ камланьѣ женщины не имѣютъ права присутствовать.

Мы пріѣхали въ то время, когда мясо убитаго животнаго уже варилося въ котлахъ, а камъ выкликивалъ свои заклинанія невдалекѣ отъ огней. Для этого камланья камъ имѣетъ особый нарядъ. Одѣтъ онъ былъ въ бѣлый балахонъ, на головѣ надѣта изъ бѣлыхъ мерлушекъ шапка съ краснымъ верхомъ и такими же лентами, которыя спускались до пояса. Въ одной рукѣ онъ держалъ березовую вѣтку, а въ другой—деревянную чашку съ аракой. Дико и неестественно завывая, онъ раскачивался на одномъ мѣстѣ, стоя лицомъ къ востоку, и время отъ времени побрызгивалъ вверхъ изъ чашки и махалъ вѣткой. Иногда речитативомъ онъ говорилъ какія-то слова, которыя за нимъ повторяла толпа, кланяясь въ поясъ, а за тѣмъ опять начиналось дикое завыванье и побрызгиванье аракой. По временамъ камъ прибрасывалъ вверхъ чашку, которую снова наполняли аракой и подавали ему.

Будучи невольнымъ свидѣтелемъ демонскаго служенія, я торопиль лошадей, желая поскорѣе выѣхать изъ этого мѣста. Не смотря на то, что мы были на далекомъ разстояніи отъ мѣста камланья, дикіе выкрикиванія кама, раздававшіяся въ горахъ, и глухой гулъ толпы, повторявшей его речитативы, отчетливо доносились до насъ, благодаря необычной чистотѣ воздуха, и наводили на насъ тяжелое впечатлѣніе. И долго вслѣдъ намъ, пока мы не перевалили за гору, раздавались дикія вопли кама, принимавшіе фантастическія размѣры отъ отголосковъ въ горныхъ ущельяхъ. Полные скорбнаго чувства покидали мы этихъ несчастныхъ людей, бродящихъ во мракѣ язычества и невидящихъ развивающагося кругомъ ихъ свѣта Христова ученія. «Много ли еще лѣтъ пронесется надъ Алтаемъ, когда подобныя камланья станутъ преданьемъ старины?» думалось мнѣ всю дорогу до Едигана, куда мы пріѣхали вечеромъ этого дня.

На утро 8 августа мы уже безостановочно ѣхали до Чемала. Какъ пріятенъ былъ чай, приготовленный въ русскомъ домѣ, какъ вкусенъ мягкій хлѣбъ и какъ удобенъ показался намъ легъ на постелѣ съ чистымъ бѣльемъ, — это знаетъ всякій миссіонеръ, бродившій по дебрямъ Алтая, гдѣ пицей бываютъ одни сухари, а почлегомъ — грязный войлокъ на грязной землѣ дымной и полной всякими насѣкомыми юрты.

18 Сентября, запасшись необходимыми вещами, мы съ псаломщикомъ отправились съ проповѣдію въ стойбища некрещенныхъ калмыковъ по р.р. Эликмогару, Куюму и Узнезѣ. Несмотря на конецъ сентября, погода намъ благопріятствовала. Изъ деревни Эликмогаръ мы направились вверхъ по рѣчкѣ тогоже имени. Волота, брода, бома и камни такъ замедляли путь, что мы нѣсколько часовъ тащились до ближайшихъ аиловъ, которые отстоятъ отъ деревни Эликмогара въ 10 верстахъ. Солнце уже садилось, когда мы пріѣхали въ эти аилы, гдѣ и расположились на почлегѣ. Въ чрезвычайно грязной и бѣдной юртѣ было почти темно и читать что либо было невозможно, а потому мы предложили слушателямъ изустную проповѣдь. Болѣе двухъ часовъ велась бесѣда, слушатели по видимому очень внимательно относились къ предлагаемому ученію, но насколько это ученіе западало въ ихъ сердца — судить было невозможно, такъ какъ только неподвижныя позы свидѣтельствовали о внимательности, а лица слушателей выражали одно равнодушіе. Иной разъ, глядя на эти неподвижно сидяція у огня фигуры алтайцевъ, напрасно по лицамъ ихъ силился опредѣлить впечатлѣніе, производимое словами проповѣдника, — кромѣ полнѣйшаго равнодушія и апатія ничего нельзя прочесть на ихъ бронзовыхъ лицахъ. И даже въ такіе моменты, когда въ проповѣди яркими красками рисуется картина страшнаго суда и когда невозможно безъ содроганія говорить и читать о страшномъ мгновеніи пришествія Судии міра, — мною не замѣчено на лицахъ слушателей ни любознательства, ни удивленія, ни сомнѣнія, словомъ ничего, что могло бы свидѣтельствовать о вниманіи къ преподаваемому ученію.

И когда въ заключеніе проповѣди настойчиво попросишь отвѣта: «не правда-ли все это?» слышится въ отвѣтъ. «*Je, Je, чин, чин,*» но это «чин» звучитъ вяло и скорѣе выражаетъ снисходительную вѣжливость къ проповѣднику, чѣмъ убѣжденность въ проповѣдуемомъ.

«Если вы убѣждены въ истинности христіанства, то почему не принимаете св. крещенія?» спрашиваемъ ихъ далѣе.

— «Не пришло еще время. Такъ жили наши отцы, а мы не знаемъ, правильно-ли вѣруемъ?» получаемъ обычный отвѣтъ. На дальнѣйшіе вопросы Алтайцы или вовсе не отвѣчаютъ, или же говорятъ уклончиво и стараются прекратить разговоръ о вѣрѣ.

На другой день мы отправились далѣе все вверхъ по рѣчкѣ *Эликмонару*. Вторые аялы *калмыковъ*, куда мы пріѣхали къ полудню, расположены уже въ тайгѣ въ виду бѣлковъ. Здѣсь насъ приняли очень нелюбезно, а отъ слушанія проповѣди положительно отказались. Напрасно я старался вовлечь въ разговоръ хозяевъ, они отвѣчали односложными словами, а въ заключеніе даже сказали: «Мы знаемъ дорогу въ Чопошъ и если вздумаемъ креститься, то можемъ сами пріѣхать туда». Видя такое упорство обитателей, мы посѣдѣли въ слѣдующіе аялы. Къ вечеру перевалились въ рѣчку *Куюмъ*. Въ первыхъ аялахъ жители готовились къ камланию. Пользуясь случаемъ, мы заговорили о загробной жизни съ самымъ пожилымъ изъ слушателей. — «Вѣроятно ты уже подумываешь о смерти? Скажи же мнѣ, что тебя ожидаетъ за гробомъ?» Старикъ видимо смутился и не зналъ, что отвѣтить на мой вопросъ. — «А кто же знаетъ, что тамъ по смерти будетъ? Никто оттуда не приходилъ, и мы не знаемъ, что ожидаетъ насъ по смерти», отвѣтилъ за старика одинъ изъ слушателей, еще юноша, но отъ всѣхъ отличающійся осмысленнымъ лицомъ и съ видимымъ интересомъ отнесенный къ разговору. — «Не можетъ быть, чтобы вы ничего не знали объ этомъ», заговорилъ я, «вѣдь, вы знаете же, что со смертію тѣла душа человѣка не перестаетъ жить, гдѣ же будетъ, какъ вы думаете, душа чело-

вѣка и какое ея будетъ существованіе за гробомъ?»—Кто знаетъ? можетъ быть и есть душа у человѣка и по смерти не умираетъ, отвѣтилъ мой собесѣдникъ.—Какъ, кто знаетъ? Для чего же вы камлаете и кому камлаете?—Мы камлаемъ корюмесу для того, чтобы онъ не повредилъ намъ.—Чѣмъ же онъ можетъ вредить вамъ? И какую власть имѣеть корюмесъ надъ человѣкомъ?—Мы не знаемъ, а такъ говорятъ намъ камы.—Если вамъ говорятъ камы о корюмесѣ, то, вѣроятно, говорятъ, что бываетъ съ человѣкомъ по смерти?

— Они говорятъ, что по смерти человѣкъ живетъ, а какъ живетъ,—намъ не сказываютъ.—Вотъ, значитъ и ваши камы признаютъ, что со смертію тѣла жизнь человѣка не прекращается. Только за гробомъ жизнь уже совершенно иная, не похожая на здѣшнюю. А почему ваши камы не говорятъ вамъ подробно о загробной жизни,—это вполне понятно. Если бы вы дѣйствительно узнали, что ожидаетъ за гробомъ почитателей корюмеса, то едвали-бы вы не оставили своего заблужденія. Тогда бы вы не нуждались и въ камахъ. Да если и теперь вы хорошенько подумаете о своей вѣрѣ, то увидите, что ваша вѣра ведетъ васъ только къ погибели. Вы приносите жертвы корюмесу, потому что боитесь его, какъ бы онъ не сдѣлалъ вамъ какого зла. Слѣдовательно, вамъ корюмесъ, кромѣ зла ничего не можетъ сдѣлать. Подумайте, если вы теперь не видите его и боитесь его, и ублажаете жертвами, то что же будетъ съ вами по смерти, когда будете уже всецѣло въ его власти, такъ какъ признали его за бога? ясное дѣло, что васъ ожидаетъ величайшее зло, потому что у духа злобы не можетъ быть добра, не правда-ли?» — Правда. Но мы, кромѣ корюмеса, почитаемъ Бога.— «Какъ же вы можете почитать Бога, когда чтите дьявола? Невозможно служить двумъ господамъ. Если бы чтили Бога, который одинъ всемогущъ и источникъ всякаго блага, то для чего же вамъ еще почитать дьявола? И какое зло можетъ сдѣлать дьяволъ тому человѣку, который чтитъ истиннаго Бога и находится подъ защитой его? Посмотрите на крещенныхъ: они не приносятъ жертвъ дьяволу, и этотъ

не можетъ сдѣлать имъ никакого зла, потому что Богъ охраняетъ ихъ отъ злобнаго духа. А васъ какъ Опъ будетъ охранять, когда вы сами подпадаете подъ власть дьявола и не исполняете воли Божіей, Который всѣмъ велѣлъ креститься?» — Мы не знаемъ, такъ старики наши вѣрують и вѣровали, а мѣнять вѣру нехорошо, послѣдовалъ совершенно неожиданный отвѣтъ. — «Это не оправданіе,» замѣтилъ я. «Если вы не знаете вѣрно, что служить ко спасенію, какъ избавиться вѣчныхъ мученій за гробомъ, — вы должны разузнать. Когда Иисусъ Христосъ жилъ на землѣ, то не всѣ народы знали Его и увѣровали. А когда апостолы пошли съ проповѣдію по всему міру, тогда люди стали вѣровать во Иисуса Христа и креститься. Вотъ и къ вамъ мы ѣздимъ и проповѣдуемъ Иисуса Христа. Узнавайте проповѣдываемое вамъ ученіе, слушайте внимательно; и вы узнаете, что христіанская вѣра — одна истинная вѣра. И мы, христіане, хорошо знаемъ, что ожидаетъ по смерти каждаго человѣка. Мы знаемъ, Самъ Господь открылъ намъ во св. писаніи, что всякій человѣкъ, крестившійся и исполняющій Его заповѣди будетъ вѣчно блаженствовать, а незахотѣвшій принять св. крещенія будетъ навѣки преданъ во власть дьявола на мученія. А вы въ своемъ заблужденіи даже и не знаете, что ожидаетъ васъ по смерти», возвратились мы къ прерванному разговору. — Намъ наши камы не сказываютъ. — «Должно быть не добро-же ждетъ васъ за гробомъ, коли ваши камы не сказываютъ; иначе почему-же бы имъ умалчивать, если бы по смерти некрещеннымъ было хорошо». Должно быть такъ. — «Да, несомнѣнно такъ, потому что дьяволъ ослѣпляетъ васъ. Ему не хочется одному мучиться, — вотъ онъ и завлекаетъ людей, устрашая ихъ и не открывая имъ, что за гробомъ чтителей его ожидаютъ вмѣстѣ съ нимъ ужасныя мученія».

Въ такомъ родѣ долго продолжалась наша бесѣда, и, кажется, заинтересовала слушателей, особенно молодое поколѣніе, которое вплоть приблизилось къ тому бревну, гдѣ мы сидѣли (бесѣда шла на открытомъ воздухѣ). При прощаньи, собесѣд-

никъ мой сказалъ: «я спрошу у камовъ, что ожидаетъ чело-
вѣка по смерти». «Спросить—спроси, отвѣтилъ я, а главное—
подумай хорошенько о томъ, что было говорено. Мы, христі-
ане, изъ любви къ вамъ предлагаемъ величайшее счастье—воз-
можность по смерти вѣчно блаженствовать».

Въ слѣдующихъ аилахъ мы повстрѣчали однихъ пьяныхъ и
опять должны были провести ночь въ сообществѣ пьяныхъ
калмыковъ.

20 и 21 ч.ч. мы посѣтили аилы, разбросанные по системѣ
рѣчки Узнези. Вездѣ предлагаемое чтеніе или изустная про-
повѣдь, повидимому, выслушивались внимательно. Никто во
время чтенія или проповѣди не проронитъ слова, развѣ только
при обмѣнѣ трубками съ вновь пришедшими обмѣняются впло-
голоса обычными привѣтствіями. Но окончится проповѣдь и
начнется чаепитіе,—возникаетъ оживленный разговоръ, пере-
дача всевозможныхъ «табышь», особенно, когда предложивъ
слушателямъ чаю и сухарей. И всегда на вопросъ,—правда
ли все то, о чемъ вамъ проповѣдуютъ, получаешь утверди-
тельный отвѣтъ. Неужели этотъ отвѣтъ зависитъ отъ застѣнчи-
вости хозяевъ, которые не желаютъ обидѣть гостя, выказавъ
недовѣріе къ его словамъ? Можетъ быть и такъ. А можетъ
быть и дѣйствительно алтайцы сознаютъ превосходство христі-
анской религіи, но только важность шага—измѣнить вѣковыми
обычаямъ жизни и разстаться съ дѣтства составленнымъ міро-
воззрѣніемъ—удерживаетъ ихъ въ язычествѣ.

Какъ бы ни было—а проповѣди миссіонеровъ не остаются
безплодными, чему доказательствомъ служить ежегодное при-
соединеніе изъ язычества нѣсколькихъ челоѣкъ, даже въ
тѣхъ отдѣленіяхъ миссіи, гдѣ язычество еще сильно большин-
ствомъ и влияніемъ на населеніе своихъ представителей. Мно-
гими миссіонерами засвидѣтельствованъ фактъ, что обратившіе-
ся изъ язычества поражаютъ иногда своею горячею вѣрою и
ревностію по христіанской жизни. Припоминая эти поучитель-
ные факты, на душѣ становится отрадно; уныніе, готовое
овладѣть миссіонеромъ при видимой безплодности проповѣди,

безслѣдно исчезаетъ, и ощущается бодрость тѣла и духа для новыхъ трудовъ. Поэтому, прочитывая годовые отчеты миссіонеровъ, жадно ищешь этихъ видимыхъ проявленій благодати Божіей, которыя помогаютъ миссіонерамъ переносить бодро ихъ нелегкое служеніе. Въ самомъ дѣлѣ, не отрадно развѣ видѣть, какъ готовящаяся ко крещенію язычница въ темномъ углу, когда ее никто не видитъ, твердитъ молитвы, цѣлуетъ надѣтый на нее крестъ, или же въ холодныхъ сѣняхъ, выйдя изъ комнаты, долго и истово крестится на видѣющуюся церковь, произнося заученныя молитвы, какъ это дѣлала крещенная въ декабрѣ (въ Чемалѣ) язычница Чайнашъ?

Миссіонеръ священникъ *И. Бенедиктовъ*.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

Приложеніе къ отчету за 1890-й годъ.

Ч И С Л О К Р Е Щ Е Н Н Ы Х

Число браковъ.			П О О Т Д Ъ Л Е Н І Я М Ъ .		
Русск.	Иностр.	Итого.			
10	36	46	Улалинскому	.	.
5	10	15	Чемальскому	.	.
9	11	20	Мыютинскому	.	.
—	1	1	Урсульскому	.	.
6	14	20	Черно-Ануйскому	.	.
5	5	10	Катандицкому	.	.
—	7	7	Чуйскому	.	.
—	18	18	Чолышманскому	.	.
4	17	21	Кебезенскому	.	.
15	9	24	Магарьевскому	.	.
5	5	10	Кондомскому	.	.
6	—	6	Мрасскому	.	.
—	1	1	Бачатскому	.	.
4	2	6	Биргизской миссии	.	.
69	136	205	ИТОГО . . .		

П Р И С О Е Д И Н Е Н Н Ы Х Ъ .

Иадепцевъ.		Язычниковъ.			Магометанъ.			Раскольниковъ.			В С Е Г О .		
Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
95	212	26	26	52	—	1	1	—	—	—	143	122	265
36	72	19	14	33	—	—	—	—	—	—	55	50	105
47	110	14	15	29	—	—	—	—	—	—	77	62	139
11	26	2	6	8	—	—	—	—	—	—	17	17	34
56	115	18	13	31	12	6	18	3	2	5	92	77	169
12	26	3	1	4	—	—	—	9	10	19	26	23	49
6	13	12	6	18	—	—	—	—	—	—	19	12	31
31	62	12	8	20	—	—	—	—	—	—	43	39	82
40	97	59	67	126	—	—	—	—	—	—	116	107	223
82	170	21	19	40	—	—	—	—	—	—	109	101	210
62	135	76	83	159	—	—	—	—	—	—	149	145	294
44	91	—	—	—	—	—	—	—	—	—	47	44	91
22	46	16	9	25	—	—	—	—	—	—	40	31	71
13	17	—	—	—	20	11	31	—	—	—	24	24	48
557	1192	278	267	545	32	18	50	12	12	24	957	854	1811

ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ.

ПО ПРОИСХОЖДЕНІЮ.

Русскихъ.

Иностранцевъ.

освѣдшихъ.

кочевыхъ.

МУЖ. ЖЕН. ОБ. МУЖ. ЖЕН. ОБ. МУЖ. ЖЕН.

Улалинскому	886	857	1743	343	310	653	792	799
Чемальскому	152	151	303	46	48	94	493	494
Мьютинскому	184	450	934	129	140	269	333	311
Урсульскому	53	59	112	—	—	—	183	165
Черно-Ануйскому	400	399	799	19	19	38	933	903
Катадинскому	204	254	458	404	417	821	130	113
Чуйскому	—	—	—	—	—	—	216	193
Чолышманскому	—	—	—	—	—	—	717	715
Кебезецкому	71	62	133	64	70	134	394	364
Макарьевского	816	816	1632	174	185	359	1011	947
Бачатскому	—	—	—	590	573	1163	443	425
Кондомскому	—	—	—	—	—	—	620	592
Мрасскому	10	11	21	—	—	—	1049	985
Итого	3076	3059	6135	1769	1762	3531	7314	7006

К И Т Е Л Е Й

ПО ВЪРОИСПОВѢДАНІЮ.

ПО ОБРАЗОВАНІЮ.

Вославныхъ.			Раскольниковъ.			Язычниковъ.			Грамотныхъ.			Неграмотныхъ.		
ЖЕН.	ОБ.		МУЖ.	ЖЕН.	ОБ.	МУЖ.	ЖЕН.	ОБ.	МУЖ.	ЖЕН.	ОБ.	МУЖ.	ЖЕН.	ОБ.
1	1966.	3987	—	—	—	393	669	1062	506	350	856	1519	1612	3131
1	693	1384	—	—	—	559	523	1082	107	85	192	584	608	1192
3	901	1847	—	—	—	718	627	1345	135	66	201	811	835	1646
6	224	460	—	—	—	1120	1148	2268	43	16	59	193	208	401
2	1321	2673	—	—	—	1293	1262	2555	246	158	404	1106	1163	2269
8	265	533	470	519	989	387	370	757	71	25	96	667	759	1426
6	193	409	—	—	—	658	671	1329	1	—	1	215	193	408
7	715	1432	—	—	—	185	163	348	74	29	103	643	686	1329
9	496	1025	—	—	—	837	865	1702	44	22	66	485	474	959
6	1849	3755	95	99	194	1094	1067	2161	156	83	239	1845	1865	3710
3	998	2031	—	—	—	471	417	888	27	1	28	1006	997	2003
0	592	1212	—	—	—	252	224	476	39	7	46	581	585	1166
9	996	2055	—	—	—	—	—	—	10	—	10	1049	996	2045
4	11209	22803	565	618	1183	7967	8006	15973	1459	842	2801	10704	10981	21685

23986

23986

ГОВѢВШИХЪ.

ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ.

Русскихъ.

Инородцевъ.

МУЖ. ЖЕН. ОБ. МУЖ. ЖЕН. ОБ.

Улалинскому	591	592	1183	719	719	1438
Чемальскому	88	94	182	353	379	732
Мыютинскому	354	349	703	331	345	676
Урсульскому	42	48	90	147	140	287
Черно-Ануйскому	149	173	322	364	355	719
Катадинскому	60	68	128	70	56	126
Чуйскому	—	—	—	179	166	345
Чолышманскому	—	—	—	586	579	1165
Кебезенскому	58	50	108	373	334	707
Макарьевскому	446	443	889	1059	1047	2106
Кондомскому	—	—	—	100	89	189
Мрасскому	9	8	17	532	497	1029
Бачатскому	—	—	—	80	83	163
ИТОГО	1797	1825	3622	4893	4789	9682

НЕГОВЪВЩИХЪ.

ВЗРОСЛЫХЪ.					МАЛОЛѢТНИХЪ.						Численное отно- шеніе.
Русскихъ.		Иностранцевъ.			Русскихъ.			Иностранцевъ.			
ЖЕН.	ОБ.	МУЖ.	ЖЕН.	ОБ.	МУЖ.	ЖЕН.	ОБ.	МУЖ.	ЖЕН.	ОБ.	ОБОЕГО ПОЛА.
116	261	240	212	452	136	149	285	190	179	369	
29	58	84	60	144	31	27	58	106	104	210	$\frac{1}{5}$ »
16	48	26	22	48	106	84	190	99	83	182	$\frac{1}{15}$ »
1	4	5	2	7	8	10	18	31	23	54	$\frac{1}{35}$ »
150	330	437	427	864	71	76	147	151	140	291	$\frac{1}{2}$ »
171	311	449	463	912	6	14	20	13	12	25	$\frac{1}{2}$ »
—	—	12	7	19	—	—	—	26	19	45	$\frac{1}{19}$ »
—	—	4	2	6	—	—	—	127	134	261	Гов. всѣ искл. 6 ч.
2	7	33	32	65	8	10	18	52	68	120	$\frac{1}{12}$ »
114	223	79	57	136	167	149	316	290	278	568	$\frac{1}{9}$ »
—	—	449	412	861	—	—	—	71	61	132	$\frac{4}{5}$ »
—	—	278	260	538	1	3	4	239	228	467	$\frac{1}{3}$ »
—	—	540	527	1067	—	—	—	169	149	318	$\frac{6}{7}$ »
599	1242	2636	2513	5149	534	522	1056	1564	1478	3042	Общій выводъ $\frac{1}{3}$.

Число.		ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.	ЖИЛИЩНАЯ ПЛОЩАДЬ				
Церквей.	Селеній.		Домовъ рус- скихъ.	Домовъ ин- ородцевъ.	Домовъ съ летними.	Домовъ съ портами.	Дачниковъ безъ домовъ.
7	16	Улалинскомъ	338	257	120	48	23
3	12	Чемальскомъ	57	67	47	47	11
4	13	Мыютинскомъ	170	78	26	6	1
1	3	Уреульскомъ	27	2	4	16	9
7	10	Черно-Ануйскомъ	153	128	110	14	104
1	4	Катацдинскомъ	84	232	5	—	16
1	7	Чуйскомъ	—	—	—	—	—
2	3	Чолынжанскомъ	—	—	4	—	38
3	9	Кебезенскомъ	18	53	51	88	18
2	45	Макарьевскомъ	281	392	—	—	—
3	9	Кондомскомъ	—	155	—	—	—
1	34	Мрасскомъ	2	367	168	95	90
1	12	Бачатскомъ	—	514	562	514	48
—	—	Въ центральномъ пунктѣ городъ Байскъ	—	—	—	—	—
36	177	Итого	1130	2245	1100	828	358

III Ж О Л Ы.

Численное отно-
шение учащихся
къ неграмотн.

Протокоде- ние учащихся.	Отъ 1889 г. остав- лось.		Въ 1890 г. вступило.		Въ томъ числѣ на- шестъ на- смерковъ.		Итого въ 1890 году училось.		Кончили курсъ.		Выбыли.		Въ слѣд- ующемъ г. осталось.		Итого уча- щихся было.
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	
Игор.	65	44	32	18	—	—	97	62	3	—	12	6	82	56	11 на 264 че.
Русск.	46	15	98	16	—	—	74	31	—	—	5	4	69	27	
Игор.	26	16	13	13	—	—	39	29	7	3	8	3	24	23	12 » 92 »
Русск.	7	4	10	3	—	—	17	7	1	2	2	2	11	3	
Игор.	46	14	1	2	—	—	47	16	—	—	—	—	47	16	16 » 99 »
Русск.	13	1	15	17	—	—	28	8	—	—	—	1	28	7	
Игор.	11	1	5	1	—	—	16	2	—	—	—	—	16	2	16 » 25 »
Русск.	3	—	2	2	—	—	5	2	—	—	—	1	5	1	
Игор.	51	18	21	14	—	—	72	29	—	—	15	7	57	22	16 » 134 »
Русск.	15	7	5	6	—	—	20	13	—	—	6	4	14	10	
Игор.	4	—	—	—	—	—	4	—	—	—	1	—	3	—	95 » 15 »
Русск.	6	2	3	—	—	—	9	2	—	—	2	1	7	1	
Игор.	7	5	—	—	—	—	7	5	—	—	—	—	7	5	34 » 12 »
Русск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Игор.	7	1	9	7	—	—	16	8	—	—	—	—	16	8	55 » 24 »
Русск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Игор.	5	4	22	4	—	—	27	8	—	—	—	1	27	7	23 » 41 »
Русск.	3	—	2	1	—	—	5	1	—	—	—	—	5	1	
Игор.	16	2	14	7	—	—	30	9	2	—	10	2	18	7	74 » 50 »
Русск.	8	1	2	—	—	—	10	1	2	—	5	1	3	—	
Игор.	18	2	5	5	2	—	23	7	—	—	1	—	22	7	21 » 55 »
Русск.	9	7	8	1	—	—	17	8	—	—	—	—	17	8	
Игор.	8	—	4	—	—	—	12	—	3	—	3	—	6	—	170 » 12 »
Русск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Игор.	—	—	6	4	—	—	6	4	—	—	—	—	6	4	200 » 10 »
Русск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Игор.	39	—	20	—	51	—	59	—	—	—	6	—	53	—	—
Русск.	106	—	6	—	24	—	112	—	6	—	15	—	91	—	
—	519	144	303	121	77	—	752	252	24	5	91	33	637	215	—

Я З Ы Ч Н И К И.

В О Л О С Т И .		Муж.	Жен.	Об. п.
I. Бійскаго округа.				
1)	1-й Алтайской дючины	700	657	1357
2)	2-й » »	176	183	359
3)	3-й » »	752	759	1511
4)	4-й » »	948	890	1838
5)	5-й » »	756	719	1475
6)	6-й » »	201	186	387
7)	7-й » »	423	443	866
8)	Чуйской волости 1-й	211	203	414
9)	Чуйской волости 2-й	656	657	1313
10)	Комдожской волости	410	424	834
11)	Кузеньской волости	157	162	319
12)	Южской волости	110	114	224
13)	Кергежской волости	219	241	460
14)	Верхне-Кумандинской волости	254	325	579
15)	Нижне-Кумандинской волости	410	546	956
16)	Сарасинской управы	23	22	45
17)	Тогульской 2-й половины	16	15	31
Итого		6422	6546	12968
II. Кузнецкаго округа.				
1)	Тагабской 1-й	11	10	21
2)	Тагабской 2-й	77	89	166
3)	Кондомско-Итиберской	172	170	342
4)	Кондомско-Елейской	236	226	462
5)	Ачкиштимской 1-й	2	1	3
6)	Ачкиштимской 2-й	124	120	244
7)	Шелканской	312	308	621
8)	Кондомско-Карачерской	104	88	192
9)	Кондомско-Шерагашевой	2	3	5
10)	Кондомско-Бажебоятской	7	6	13
11)	Барсоятской	1	1	2
12)	Керецькой	2	1	3
13)	Телеутской	7	7	14
14)	Бійской	7	5	12
15)	Мрасско-Илушерской	10	7	17
16)	Разныхъ волостей	471	417	888
Итого		1545	1460	3005
А всего		7967	8006	15973